

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1913.

№ 4.

ФЕВРАЛЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Высочайшій Манифестъ	I—V
Высочайшій Указъ	VI—VII
Благодарственная грамота Святѣйшаго Синода	VIII—X
„Россія и Домъ Романовыхъ“. Прот. Д. Попова	419—465
Воцареніе Державнаго Дома Романовыхъ. С. Н. Пономарева	466—493
О преобразованіяхъ Петра Великаго въ управленіи духовными дѣлами. М. Невпрыгина	494—509
Познаніе сверхчувствен. міра. (Продол.). И. С. Продана	510—522
Церковныя древности Харьков. края. (Продолж.) Прот. П. Вомина	523—538

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отъ Государственнаго Банка объявленіе.—Отношеніе Московской центральной и временно-кааторжной тюрьмы.—Отчетъ о состояніи Харьк. Епарх. жен. училища. (Продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—II. О пользѣ монастырей вообще и въ частности о епархіально-филантропическихъ учрежденіяхъ при монастыряхъ Харьк. епархіи. (Продолженіе). *Архимандрита Леонасіа*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 539—566).

ХАРЬКОВЪ.

«Епархіальная Типографія», Каплуновская ул., д. № 2.

1913.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1912 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть пріобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ

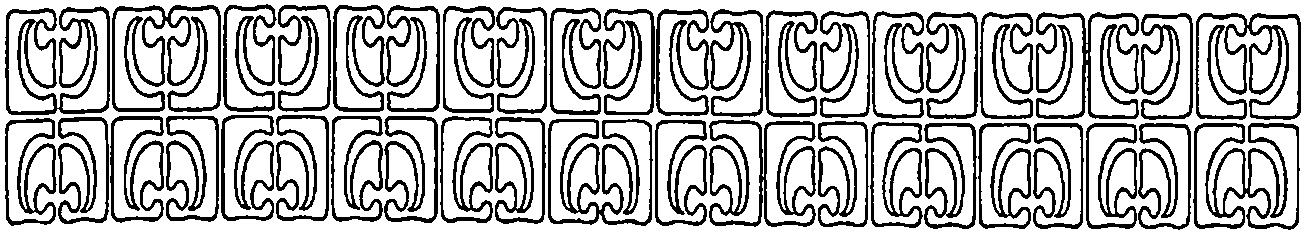
СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублѣй** съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

Πίσται νοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 28 Февраля 1913 года.
Цензоръ Протоіерей Петръ Толмицъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Волею Всевышняго, три вѣка тому назадъ, пресѣкъся царственный родъ Рюриковичей, основателей и собирателей Русской земли. Тяжкія невзгоды обрушились на НАШЕ Отечество: безначаліе и смута обуяли Русь, иноземные недруги вторглись въ ея предѣлы. Первопрестольная Москва съ ея святынями стала добычею врага, но на краю величайшей опасности, угрожавшей Россіи, Господь Всемогущій не оставилъ ее Своею Великою милостью.

По призыву крѣпкихъ духомъ русскихъ людей, сплотившихся подъ сѣнью Троице-Сергіевской Лавры, воспрянулъ русскій народъ на защиту Родины, и съ помощью Божіею одолѣвъ врага, освободилъ Москву отъ непріятельскаго засилія. Созванный затѣмъ Великій земскій соборъ, въ 21-й день февраля 1613 года,

единодушно избралъ на царство боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, ближайшаго по крови къ угасшему царственному роду Рюрика и Владиміра Святого. Послѣ глубокаго раздумья и горячей молитвы юный предокъ НАШЪ, съ благословенія матери своей инокини Марѣы, принялъ на себя тяжкое бремя Царственнаго служенія.

Съ той поры и доселѣ Десница Божія охраняла и возвеличивала НАШУ Державу.

Совокупными трудами Вѣнценосныхъ Предшественниковъ НАШИХЪ на Престолѣ Россійскомъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи созидалось и крѣпло Русское Государство. Неоднократно подвергалось НАШЕ Отечество испытаніямъ, но народъ русскій, твердый въ вѣрѣ православной и сильный горячею любовью къ Родинѣ и самоотверженною преданностью Своимъ Государямъ, преодолѣвалъ невзгоды и выходилъ изъ нихъ обновленнымъ и окрѣпшимъ. Тѣсныя предѣлы Московской Руси раздвинулись, и Имперія Россійская стала нынѣ въ ряду первыхъ державъ міра.

Въ неизмѣнномъ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ НАШИМЪ уповаемъ МЫ и впредь вести Государство по пути мирнаго устроенія жизни народной.

Объемля взоромъ минувшія три столѣтія, МЫ видимъ на всемъ ихъ протяженіи высокіе подвиги лучшихъ сыновъ Россіи, не щадившихъ для нея ни трудовъ, ни достоянія, ни самой жизни своей. Да пребудетъ память о нихъ навсегда священною въ лѣтописяхъ родной земли, и въ сей торжественный

день всенароднаго празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, НАМЪ отраднo съ признательнымъ умиленіемъ остановить вниманіе НАШЕ на заслугахъ передъ Россією сподвижниковъ ея ЦАРЕЙ и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ ихъ.

Велики заслуги святителей и пастырей Церкви православной, озарившихъ Русь свѣтомъ истинной вѣры и прославившихъ ее подвигами благочестія и христіанской любви.

Благородное дворянство Россійское кровью своею запечатлѣло преданность Родинѣ и въ трудахъ государственнаго устроенія неизмѣнно подавало высокій примѣръ гражданской доблести, особливо въ памятную годину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ сіяніи славы и величія выступаетъ образъ русскаго воина, защитника вѣры, Престола и Отечества; беззавѣтное мужество и непоколебимая преданность своему долгу христолюбиваго воинства Россійскаго отстояли Русь отъ непріятели и нынѣ служатъ крѣпкимъ щитомъ ея отъ вражескаго нашествія.

Много упорнаго и честнаго труда вложено въ дѣло устроенія государства и преданными НАМЪ служилыми людьми, безъ различія званій и положеній.

Въ области наукъ, словесности и искусствъ выдающіеся русскіе люди стяжали себѣ почетныя имена, и труды ихъ, привлекшіе вниманіе всего міра, получили высокую оцѣнку не только въ Отецествѣ НАШЕМЪ, но и далеко за его предѣлами.

На мирномъ поприщѣ сельскаго хозяйства, торговли и промышленности выдвинулись русскіе люди настойчиваго труда и широкаго почина, созидавшіе дружными усиліями хозяйственную мощь Россіи.

Неизмѣримы и несчетны заслуги передъ Россіею десятковъ милліоновъ ея пахарей, терпѣніемъ и трудомъ коихъ благоустраивается земледѣльческій промыселъ и умножаются основные источники народнаго богатства.

Благодарно вспоминая всѣхъ потрудившихся на благо Родины, призываемъ нынѣ, на рубежѣ четвертаго столѣтія царствованія Дома Романовыхъ, всѣхъ вѣрноподданныхъ НАШИХЪ вознести вмѣстѣ съ НАМИ молитвы Всевышнему объ упокоеніи Вѣнценосныхъ Предковъ НАШИХЪ и всѣхъ тѣхъ, кому Отечество НАШЕ обязано своимъ могуществомъ и величіемъ.

Благоговѣйная память о подвигахъ почившихъ да послужитъ завѣтомъ для поколѣній грядущихъ и да объединитъ вокругъ Престола НАШЕГО всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ для новыхъ трудовъ и подвиговъ на славу и благоденствіе Россіи.

Желая достойно ознаменовать нынѣшній торжественный день и увѣковѣчить его въ памяти народной, признали МЫ за благо даровать милости подданнымъ НАШИМЪ, о чемъ повелѣли Правительствующему Сенату Указомъ, сего числа даннымъ, объявить всенародно.

Да не оскудѣетъ благословеніе Божіе, на НАСЪ и любезныхъ подданныхъ НАШИХЪ пребывающее,

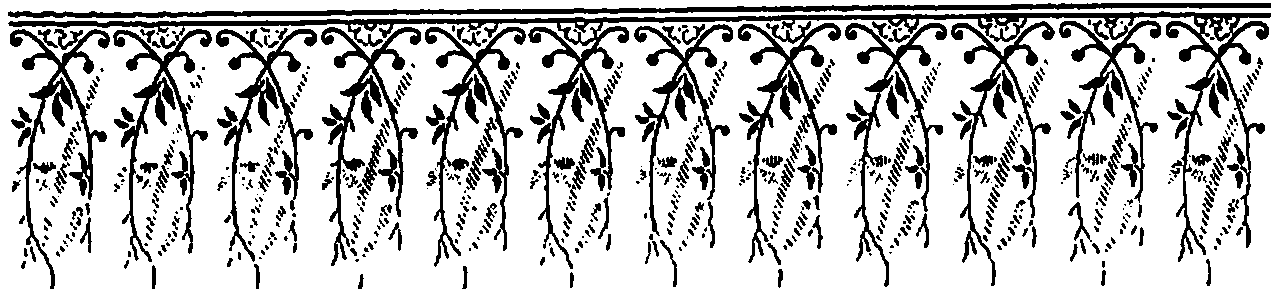
да укрѣпить и возвеличить Господь Вседержитель Русскую землю и да подастъ НАМЪ силу высоко и твердо держать издревле славный стягъ Отечества.

Данъ въ Санктпетербургѣ въ двадцать первый день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ тринадцатое, царствованія же НАШЕГО въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЩЕСТВА Рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Русскіи народъ на самой зарѣ своего государственнаго бытія имѣлъ особую милость Божію воспріять отъ Византіи въ неповрежденной чистотѣ святую православную вѣру Христову, которая принесла ему съ собою и начало истиннаго просвѣщенія. Первыми памятниками русской письменности были переводы Св. Писанія и богослужебныхъ, свято-отеческихъ и иныхъ церковныхъ книгъ—плоды трудовъ св. первоучителей словенскихъ и ихъ учениковъ и продолжателей. Первою русскою школою была церковная школа, приготовлявшая русскихъ людей къ совершенію и слушанію церковнаго богослуженія. Подъ благотворнымъ вліяніемъ церковнаго книжнаго просвѣщенія образовалась русская народная душа, сложилась и возросла наша великая Родина.

Съ теченіемъ времени, неизмѣннымъ попеченіемъ Вѣнценосныхъ Вождей Русской земли, дружными усиліями церковныхъ и государственныхъ дѣятелей, духовное наслѣдіе, принятое отъ вселенской Церкви, принесло обильный плодъ. Немногочисленныя вначалѣ школы, открывавшіяся при монастыряхъ, архіерейскихъ домахъ и церквахъ, постоянно умножались и, наконецъ, при Царствованіи Дома Романовыхъ, разрослись въ цѣлую планомѣрно устроенную съѣтъ духовно-учебныхъ заведеній, съ четырьмя духовными академіями во главѣ. Изъ стѣнъ духовныхъ школъ вышли сонмы высокопросвѣщенныхъ іерарховъ, убѣжденных пастырей Церкви, опытныхъ наставниковъ и иныхъ полезныхъ Церкви и родинѣ работниковъ на церковно-народной нивѣ. Труды питомцевъ духовной школы переведены на русскій языкъ Св. Писаніе,

творенія святыхъ отцовъ и другіе памятники церковной письменности, и создана богатая богословская литература, пользующаяся заслуженнымъ уваженіемъ не только на православномъ Востоку, но и у инославныхъ.

Въ настоящей знаменательный день исполнившася трехсотлѣтія Царствованія Императорскаго Россійскаго Дома Романовыхъ, желая отмѣтить историческія заслуги духовной школы предъ Церковью и Родиной, Мы признали за благо даровать вышнимъ разсадникамъ духовнаго просвѣщенія—духовнымъ академіямъ: Кіевской, Московской, С.-Петербургской и Казанской именованіе „Императорскихъ“, въ твердомъ упованіи, что духовная школа, въ этомъ знакѣ Нашего Монаршаго къ ней благоволенія, найдетъ для себя источникъ новыхъ силъ и воодушевленія къ неуклонному служенію ея великой задачѣ: давать родной Церкви и Родинѣ просвѣщенныхъ и убѣжденныхъ пастырей, всему же христіанскому міру—строго-православную, вѣрную неизблемымъ основамамъ и вѣчнымъ завѣтамъ вселенской Церкви самостоятельную русскую богословскую науку.

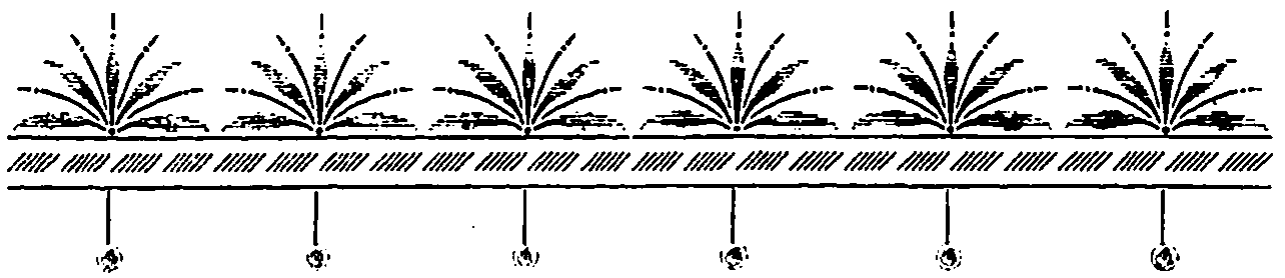
На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

«НИКОЛАИ».

Въ Петербургѣ.

21 февраля 1913 года.

Благословенная грамота Святѣйшаго Синода.

Всѣпресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь
Императоръ, Самодержецъ Всероссійскій.

Нынѣ день свѣтлой радости; нынѣ Ты радуешься о Господѣ, благодѣлющемъ Царственному Роду Твоему: нынѣ сыны Россіи радуются о Тебѣ, яко Боговѣнчанномъ Царѣ своемъ, достойной Отрасли благословеннаго Дома Романовыхъ.

Триста лѣтъ протекло съ того вѣчнонезабвеннаго дня, когда воля Божія дивно сказала, послѣ трехдневнаго все-народнаго поста и молитвы, въ призваніи соборомъ всей Русской Земли юнаго, смиреннаго сердцемъ боярина Михаила Теодоровича Романова на Царскій Престолъ,—когда сей юный избранникъ по сердцу Божію, не дерзая противиться сей волѣ Божіей, смиренно склонилъ свою главу къ подножію чудотворной иконы Владычицы міра въ монастырѣ Ипатьевскомъ и изрекъ свое историческое: „буди тако“,—когда и его мудрая мать, великая старица—инокиня Марѣя Иоанновна, вручая своего единственнаго сына—любимца—Ея заступленію и покрову, сказала: „въ Твои пречистыя руцѣ предаю чадо мое: устрой ему полезная, а съ нимъ и всему роду христіанскому“.

Триста лѣтъ прошло съ того времени, и сколько великихъ благодѣяній народу русскому излилось чрезъ Боговѣнчаныхъ Предковъ Твоихъ, Благочестивѣйшій Государь! Какъ горячо любили Они Церковь православную! Какими вѣрными чадами ея были Они! Въ какомъ тѣсномъ союзѣ любви пребывали съ нею, а чрезъ нихъ и все Государство Россійское.

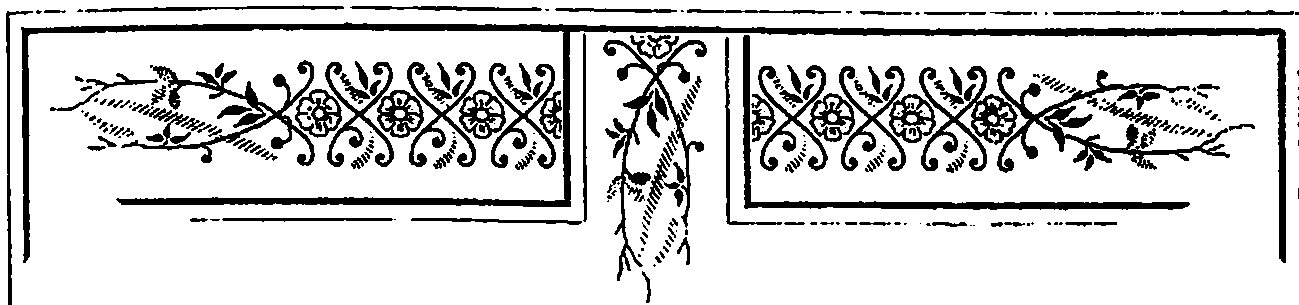
Свѣтлою чредою проходятъ предъ нами славныя имена и великія дѣянія Ихъ на протяженіи трехъ минувшихъ вѣковъ. Не намъ смиреннымъ служителямъ Церкви нечислять все сіи дѣянія: пусть повѣдаетъ о нихъ благодарному народу безпристрастная учительница народовъ — исторія. Но мы не можемъ умолчать о томъ, что содѣлали Они для вѣры православной, для Церкви Христовой. Всегда являлись Они защитниками и покровителями православія не только въ предѣлахъ Своей родной Россіи, но и на всемъ Востокѣ: Имъ обязаны и греки и славяне тою свободою, какою они нынѣ пользуются и какую они получили яко собратія наши по вѣрѣ православной, и Царски-отеческому попеченію нашихъ Благочестивѣйшихъ Самодержцевъ, многіе инородцы въ далекой Сибири обязаны своимъ обращеніемъ къ вѣрѣ православной. Ихъ заботами благоуукрашалась Русская земля храмами Божіими и святыми обителями; при Ихъ благочестивомъ усердіи праславлялись мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ, распространялось духовное просвѣщеніе и воспитывались дѣти народа въ духѣ и завѣтахъ Церкви православной. Царское служеніе Боговѣчныхъ Царей нашихъ изъ благословеннаго Дома Романовыхъ было великимъ подвигомъ любви къ родному народу и къ родной матери Церкви за послушаніе единому Богу. Благодать Божія, снисходившая на Ихъ вѣчанныя главы въ таинствѣ священнаго муропомазанія, и непоколебимая вѣра и любовь къ родной Церкви одушевляли Ихъ и давали Имъ силы къ несенію Ихъ тяжкаго царственнаго креста. Таковъ крестъ несешь и Ты, возлюбленный Государь нашъ. И Ты не разъ засвидѣтельствовалъ предъ лицомъ народа Твоего, что только въ единеніи съ Церковію все благо народа, только въ православіи—спасеніе народности нашей, только въ неразрывномъ союзѣ Церкви съ государствомъ—сила и мощь Руси родной.

Воспомявая нынѣ предъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, все сіи благодѣянія, явленныя Богомъ въ продолженіе трехъ вѣковъ народу русскому и Церкви православной чрезъ Боговѣчныхъ Предковъ Твоихъ и привѣтствуя въ лицѣ Твоемъ весь Царственный Родъ Твой со вступленіемъ въ четвертое столѣтіе царственнаго служенія Руси православной, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, яко

высшая власть церковная, повергаетъ къ стопамъ Твоимъ, отъ лица многомилліонныхъ чадъ Церкви, чувства безпредѣльной преданности и приноситъ Тебѣ святую икону Знаменія Божіей Матери. Прими ее яко священный даръ любви къ Тебѣ матери-Церкви, яко знаменіе ея благословенія и пламенныхъ молитвъ, да дасть Тебѣ Господь вся по сердцу Твоему, да исполнитъ Онъ во благо всякое прошеніе Твое, да подастъ Царствующему Дому Романовыхъ благоденственное, мирное и славное царствованіе на многіе, многіе вѣки, во славу Церкви православной и во благо народа Твоего. Буди, буди!

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе:
Владиміръ, Митрополитъ С.-Петербуржскій и Ладожскій,
Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій,
Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій,
Сергій, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій,
Антоній, Архіепископъ Вольнскій и Житомирскій,
Евсевій, Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій,
Михаилъ, Архіепископъ Гродненскій и Брестскій,
Никонъ, Епископъ, Бывшій Вологодскій и Тотемскій,
Агапитъ, Епископъ Екатеринославскій и Мариупольскій,
Владиміръ, Епископъ Омскій и Павлоградскій.

„РОССІЯ И ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ“.

Къ 300-лѣтнему юбилею царствованія Дома Романовыхъ ¹⁾).

Чтеніе отъ имени Харьковскаго Озерянскаго религіозно-просвѣтительнаго Братства Пресвятыя Богородицы въ залѣ Харьковскихъ думскихъ засѣданій, 17 февраля 1913 года.

Чрезъ 4 дня наступитъ моментъ въ исторіи нашего великаго Русскаго Государства, до котораго дожить, несомнѣнно, сильно желали многіе отошедшіе въ вѣчность наши соотечественники и за переживаніе котораго нами—его современниками слѣдующія за нами ближайшія поколѣнія будутъ насъ считать счастливыми и быть можетъ будутъ намъ завидовать. Всѣмъ, конечно, извѣстно, о какомъ славномъ и знаменательномъ моментѣ нашей Исторіи у насъ рѣчь. Мы разумѣемъ день 21-го февраля 1913 года, въ который исполнится ровно 300 лѣтъ съ того дня, когда Всесостовный Земскій Соборъ въ Москвѣ избралъ на Русское царство 16-лѣтняго юношу, представителя стараго боярскаго рода, Михаила Ѳеодоровича Романова, и, прійдя къ этому рѣшенію, немедленно, предупреждая даже согласіе, сперва самъ присягнулъ на вѣрность новому Царю Михаилу, а за нимъ

¹⁾ При составленіи настоящаго чтенія въ пользованіи автора были слѣдующія руководства: 1) „Исторія Россіи“, С. М. Соловьевъ, СПб., 1894; 2) „Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“, Костомарова, СПб., 1874; 3) „Руководство по исторіи Русской Церкви“, А. Доброклонскаго, Москва, 1889 г.; 4) „Курсъ Русской Исторіи“, проф. В. Ключевскаго, Москва, 1910 г., ч. III—V; 5) „Домъ Романовыхъ“ Г. Г. Попова; 6) „Три вѣка“, изд. тов. И. Сытина, подъ редакціей В. Каллаша, Москва, 1912 г., т. 1—2; 7) „Смутное время на Руси“, А. Быковой, Москва; 8) „Россія подъ скипетромъ Романовыхъ“, изд. Комитета для устройства празднованія 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ, СПб., 1912 г.; 9) „Три вѣка на Царствѣ Русскомъ“ изд. „Православнаго народнаго листка“, Сергіевъ Посадъ, 1913 г.

присягнули и все города русскіе, начиная съ Москвы; вслѣдъ за симъ было снаряжено великое посольство торжественно просить Царя Михаила на царство.

Почему же этотъ, указанный нами, день 21 февраля 1613 года является славнымъ и знаменательнымъ для насъ, современниковъ его 300-лѣтняго юбилея? Что важнаго и великаго онъ принесъ Россіи? Чѣмъ вызываются тѣ бурные въ буквальномъ смыслѣ восторги и горячія стремленія всѣхъ безъ различія классовъ и вѣрныхъ сыновъ нашей родины достойно ознаменовать и навѣки запечатлѣть этотъ день,—стремленія, которыя выражаются нынѣ въ появленіи на свѣтъ безчисленныхъ литературныхъ и художественныхъ изданій, посвященныхъ столь славному юбилею,—въ возникновеніи многоразличныхъ просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и административныхъ мѣропріятій и установленій, принаровленныхъ къ этому именно дню,—въ организациі, наконецъ, церковно-народныхъ, училищныхъ и общесловныхъ торжествъ, съ которыми по пышности, широтѣ и задушевности могутъ, быть можетъ, сравняться лишь общерусскія торжества, пережитыя нами столь недавно, въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго 1912 года?

Исторія является лучшею учительницею народовъ. Эта именно наставница въ текущіе и ближайшіе предъ этимъ дни понудила всколыхнуться всю русскую землю, внимательно оглянуться на пройденный 300-лѣтній періодъ своей жизни,—періодъ не малый!—выяснить и вспомнить, чѣмъ была она—наша многострадальная святая Русь 300 лѣтъ назадъ и чѣмъ стала нынѣ,—и съ радостнымъ, проясненнымъ сознаниемъ всю свою 300-лѣтнюю исторію, свою мощь, свои успѣхи, ростъ и развитіе связать съ тѣмъ своимъ Царствующимъ Домомъ, родоначальникомъ котораго и является Царь Михаилъ Феодоровичъ, избранный 300 лѣтъ назадъ по Промыслу Божию на царскій престолъ.

Показать, что исторія Россіи съ 1613 по 1913 годъ есть исторія Россійскаго Государства подъ скипетромъ Дома Романовыхъ; что эти 300 лѣтъ являются цѣлою эпохою государственнаго строительства, инициаторами и руководителями котораго въ большинствѣ являются Монархи изъ этого именно Царствующаго Дома; что современная мощь, колоссальные размѣры, несомнѣнное первенство среди европей-

скихъ державъ обязаны почти исключительно нынѣшней Династіи, которой наиболѣе даровитые и энергичные представители—Государи и Императоры Россійскіе—положили много труда на развитіе и процвѣтаніе нашего отечества, часто не щадя даже живота своего,—вотъ задача нашего чтенія, предлагаемаго Вашему благосклонному и просвѣщенному вниманію.

Сознаемся и приходимъ въ немалое смущеніе отъ широты и необъятности этой задачи. Послѣ всего того, что написано и непрерывно появляется на свѣтъ по Исторіи Государства Россійскаго, въ частности—по вопросу о значеніи для Россіи Дома Романовыхъ; послѣ безчисленныхъ какъ ученыхъ, такъ и популярныхъ сочиненій объ этомъ предметѣ специалистовъ русской исторической науки и мастеровъ, художниковъ слова,—наше чтеніе объ этомъ же предметѣ естественно является слабымъ сколкомъ съ этихъ произведеній, лишь отчасти и блѣдно отражающимъ отдѣльныя и разрозненныя ихъ части. Съ другой стороны, задача, поставленная нами, по самому существу своему, столь обширна, что можетъ быть предъ Вами развернута лишь вкратцѣ, такъ сказать—конспективно, эпизодически. Лишь горячее желаніе въ эти знаменательные дни не остаться намъ—городскимъ пастырямъ безъ посильнаго слова и дать Вашему благочестивому вниманію назиданіе и патриотическое одушевленіе придаетъ силы и смѣлость выступить, между прочимъ, и намъ предъ этою почтенною аудиторіею, съ благословенія нашего маститаго Архипастыря, съ настоящимъ чтеніемъ.

I.

Въ февралѣ мѣсяцѣ прошлаго 1912 года вся православная Русь молитвенно чтила 300-лѣтній юбилей со времени смерти великаго страдальца за Русскую землю, блаженнѣйшаго Патріарха Гермогена, который былъ крѣпкимъ стоятелемъ за Русь и палъ одною изъ безчисленныхъ жертвъ смутнаго ея времени. Его проникновенному настоянію, главнымъ образомъ, обязана Россія сохраненіемъ національной самобытности и возведеніемъ на престолъ природнаго русскаго православнаго боярина, отъ котораго и ведетъ свой

родъ, новая тогда на Руси, нынѣ Царствующая Династія. Соглашаясь лишь въ крайнемъ и неизбѣжномъ случаѣ на признаніе Московскимъ Царемъ Польскаго Королевича Владислава, но подъ непреклоннымъ условіемъ принятія имъ православія, Патріархъ Гермогенъ первый—ясно и твердо указалъ на юнаго Михаила Романова, какъ на будущаго природнаго русскаго царя, опираясь въ этомъ на его родство съ вымершею прежнею Династією (доводился двоюроднымъ племянникомъ Царя Θεодора Іоанновича) и на популярность рода Романовыхъ среди широкихъ слоевъ русской земли. Первыми носили эту фамилію дѣти боярина Романа: кроткая, добродѣтельная Анастасія, жена Царя Ивана Васильевича Грознаго, и ея братъ Никита. Съ великою любовію и благодарностію еще многіе на Москвѣ вспоминали этихъ добрыхъ какъ бы ангеловъ-хранителей, защитившихъ не одного человѣка и спасшихъ отъ лютаго гнѣва и казни со стороны Грознаго царя. Не мало народъ благоговѣлъ предъ этою именитою фамилією и за тѣ страданія, какимъ подверглись сыновья Никиты Романовича при Борисѣ Годуновѣ.

Одинъ изъ нихъ остался въ живыхъ—Θеодоръ, да и тотъ насильно былъ разлученъ съ семьєю и постриженъ въ монахи. Теперь онъ уже былъ въ санѣ митрополита, но томился въ Польскомъ плѣну за правое дѣло (противился возведенію на престолъ Польскаго Королевича Владислава и во всякомъ случаѣ требовалъ отъ него перехода въ православіе), за Русскую землю, за Святую вѣру.

Вотъ каковъ былъ родъ Романовыхъ! Не удивительно, что народъ такъ любилъ его. Но историки намъ говорятъ, что послѣ очищенія Москвы отъ поляковъ Великій Земскій Соборъ, образованный въ началѣ 1613 года изъ всѣхъ, даже среднихъ и низшихъ сословій русскаго царства для избранія царя, не сразу остановился на Михаилѣ и сперва велъ свои занятія не безъ споровъ, криковъ и даже обычной въ подобныхъ случаяхъ агитации. Были пущены въ ходъ разными претендентами на престолъ даже подкупы и „великія посулы“. Бояре предлагали Владислава, надѣясь при его царствованіи свободнѣе хозяйничать на Руси; другіе изъ нихъ кричали за своихъ родичей и даже себя предлагали въ цари. Но уже и въ этихъ спорахъ многими настойчиво произносилось имя Михаила Романова. Тогда Земскій Со-

борь рѣшилъ устроить по этому дѣлу своего рода избирательный „плебисцитъ“ (всеобщее голосованіе). Хотѣли знать, какъ отнесется къ намѣченному въ царя молодому боярину *вся земля*, и вотъ во всѣ города Россійскаго царствованія тайно послали вѣрныхъ людей „проповѣдать, кого хотятъ государемъ царемъ на Московское государство во всѣхъ городѣхъ“. Вернувшись, послы сообщили, что у всѣхъ людей, отъ мала до велика, одно желаніе: „Быть Государемъ Михаилу Ѳеодоровичу Романову, и опрочъ его никого на царство не хотѣть“. 21 февраля 1613 года, въ недѣлю Православія, Земскій Соборъ, послѣ богослуженія, снова собрался въ Кремлевскомъ дворцѣ для окончательнаго избранія царя. Когда были отобраны по чинамъ и сословіямъ письменныя голоса, то во всѣхъ запискахъ стояло одно имя „Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ“. Тогда архіепископъ Ѳеодоритъ, Авраамій Палицынъ (келяръ Троицкой обители) и бояринъ Василій Морозовъ вышли на Красную площадь, зарученную народомъ, и не успѣли они съ Лобнаго мѣста спросить, кого хотятъ въ царя, какъ вся толпа въ одинъ голосъ закричала: „Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ будетъ Царь—Государь Московскому государству и всей русской державѣ“¹⁾.

Такъ совершилось великое дѣло избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Историки „извѣстнаго“ (радикальнаго) направленія объясняютъ это избраніе Михаила подготовкою его какъ на соборѣ, такъ и въ народѣ при помощи цѣлаго ряда вспомогательныхъ средствъ; агитаціи многочисленной родни Романовыхъ, давленія казацкой силы, негласнаго дознанія въ народѣ, выкриковъ столичной толпы на Красной площади.

„Но всѣ эти избирательныя приемы“, какъ замѣчаетъ даже профессоръ В. Ключевскій²⁾, „имѣли успѣхъ потому, что нашли опору въ отношеніи общества къ фамиліи Михаила вынесла не личная или агитаціонная, а фамильная популярность. Онъ принадлежалъ къ боярской фамиліи, едва-ли не самой любимой тогда въ Московскомъ обществѣ“.

Но если бояре, руководившіе выборами, далеко не

¹⁾ Проф. В. Ключевскій: „Курсъ русской исторіи“, ч. III, стр. 74-80.

²⁾ Ibid, стр. 78.

сразу, какъ мы видѣли, остановились на Михаилѣ Романовѣ; если они-то и производили на прежнихъ засѣданіяхъ Собора споры и крики, пускали въ ходъ подкупы и „посулы“, стараясь провести на престолъ то польскаго королевича Владислава, то разныхъ другихъ претендентовъ, тѣмъ не менѣе, когда дворяне, духовенство, средніе слои Москвы, казаки и остальные города Россіи единодушно потребовали возведенія на царскіи престолъ Михаила, то и они—бояре принуждены были уступить и только утѣшали себя тѣмъ, что „Миша де Романовъ молодъ, разумомъ еще не дошелъ и намъ будетъ поваденъ“ (письмо Ѡ. И. Шереметьева къ кн. Голицыну въ Польшу ¹⁾).

Такимъ образомъ, избраніе на царство Михаила Ѡедоровича необходимо признать дѣломъ *общерусскимъ*; первый царь нынѣшней Династіи по истинѣ является избранникомъ народнымъ, котораго съ землею связалъ тѣсными узами Самъ Богъ, устроая въ немъ Своимъ Промысломъ родоначальниковъ тѣхъ Вѣнценосцевъ, кои срослись затѣмъ съ своею державою такъ тѣсно, что Россія безъ Романовыхъ и Романовы безъ Россіи стали немислимы. Не даромъ Промыслу Божію угодно было незадолго предъ симъ спасти молодого Михаила отъ заговора поляковъ чрезъ великій подвигъ самоотверженія и геройскаго самопожертвованія истиннаго представителя русской народной толщи, крестьянина Костромской губерніи Ивана Сусанина, который сталъ для русской народной души своимъ, кровнымъ, бессмертнымъ героемъ; не даромъ это чудесное спасеніе Михаила правильно было понято тогда, какъ вмѣшательство Божіей силы въ самое избраніе Царя, и укрѣпило тогдашнее убѣжденіе, что Михаила избралъ не столько Соборъ, сколько Самъ Богъ. „Государя Самъ Богъ избралъ, свидѣлствуютъ современники,—и вся земля русская радовалась и ликовала“... ²⁾).

Интересно и поучительно, далѣе, прослѣдить, какъ произошло согласіе Михаила и его матери, инокини Марѣы, на принятіе престола, когда великое посольство отъ Собора явилось въ Ипатьевскій Костромскій монастырь, гдѣ укрѣ-

¹⁾ Проф. В. Ключевскій: „Курсъ русской исторіи“, ч. III, стр. 80.

²⁾ Г. Г. Поповъ: „Домъ Романовыхъ“, стр. 7—8.

вались мать съ царственнымъ сыномъ. Необходимо прослѣдить это какъ для того, чтобы совершенно снять, такъ сказать, всякую тѣнь подозрѣнія съ царя Михаила и его матери въ проискахъ для занятія престола, такъ—и съ цѣлью еще болѣе оттѣнить мысль о крѣпкомъ желаніи Москвы видѣть на престолѣ именно Михаила. „Съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ“.—единодушно говорятъ современники,—приняла старица извѣстіе объ избраніи сына на престолъ и рѣшительно отказалась благословить Михаила на царство. „Сынъ мой молодъ“, говорила она, „а русскіе люди измалодушествовались и уже нѣсколько разъ измѣнили царямъ, которыхъ сами же посадили на престолъ“. Печальная судьба Борисова сына, убитаго при воцареніи самозванца, и царя Шуйскаго, насильно постриженнаго въ иноки, слишкомъ еще была свѣжа и печальна. Самъ Михаилъ указывалъ на разоренность земли и государственной казны и на слабость своихъ силъ для приведенія страны въ порядокъ. И когда никакія силы архіепископа Феодорита и другихъ пословъ не могли склонить Михаила и его мать къ согласію, то свититель въ горести и отчаяніи воскликнулъ: „Совершилось! да будетъ по Вашему! Мы идемъ обратно и скажемъ Москвѣ и пославшимъ насъ, что вы отвергли мольбы и слезы наши. Бѣдствуй русская земля! Пусть настанетъ прежнее безначаліе, пусть плачетъ снова народъ, опозорятся церкви! Но предъ симъ Святымъ Образомъ говорю тебѣ, царь Михаилъ, что отнынѣ на тебя падаетъ бѣдствіе отчизны. И ты, инокиня благочестивая, ты будешь отвѣчать предъ судомъ Божиимъ за кровь и слезы христіанъ. Да настанетъ вновь междоусобіе, да услышатъ о безгосударствѣ нашемъ враги, да прійдутъ и расхитятъ насъ“.—Эта угроза подѣйствовала: Мать благословила сына исполнить волю Божию, а онъ со слезами поклонился иконѣ Божіей Матери „Феодоровской“ и сказалъ: „Если есть на то воля Твоя, я—Твой рабъ; спаси и соблюди меня“!.. Никто не могъ удержаться отъ слезъ въ эту трогательную, священную минуту...—Это было 14 марта 1613 года, а 14 іюля произошло вѣнчаніе на царство Михаила.

Вотъ какъ въ дѣйствительности далеко былъ царь Михаилъ Феодоровичъ съ матерью инокинею Марѳою отъ домогательствъ на царство, если даже допустить, что этого

желала другіе его родичи,—и какъ его избраніе явилось общенароднымъ, по указанію и устроенію Промысла Божія!

Тѣ же, указанныя нами историки „особаго“ направленія стараются представить Царя Михаила ¹⁾ по нравственному облику „блѣднымъ“, „мягко пассивнымъ“ ²⁾ и мало способнымъ къ „цареву дѣлу“, особенно въ столь тяжеломъ и разоренномъ состояніи, въ какомъ пребывала Русь послѣ „великой разрухи“. Но будучи, несомнѣнно, отъ природы осторожнымъ и недостаточно рѣшительнымъ, получивъ плохое воспитаніе среди бурь и опасностей смутнаго времени, Царь Михаилъ въ тоже время обнаружилъ необычайную дальновзоркость и широкое государственное пониманіе какъ положенія страны, такъ и мѣропріятій къ ея устроенію. Такъ, онъ прекрасно понималъ, что устроеніе разоренной земли требуетъ денегъ, а потому—и новыхъ налоговъ, такъ какъ иного источника для нихъ не было; вводить же налоги было необычайно трудно при всеобщей разоренности и истощеніи страны. Съ другой стороны, Царь Михаилъ очевидно считался съ психологіей бояръ и вообще „русскихъ людей“, которые такъ „измалодушествовались“, что отвыкнуть имъ сразу отъ смуты и двоедушія—на верхахъ, и отъ грабежей и разбоевъ—въ низахъ,—было очень не легко и требовало времени и настойчивости. Для достиженія первой цѣли и для постепеннаго приведенія земли въ порядокъ отъ смуты и разбоевъ Царь Михаилъ поступилъ очень мудро и дальновидно, не проявивъ при этомъ столь обычнаго у молодыхъ вѣщеносцевъ упрямства, самонадѣянности и жестокости. Такъ, при введеніи новыхъ налоговъ онъ обращался къ тому же Собору, который, кстати сказать, никогда такъ часто не собирался и не дѣйствовалъ такъ долго и постоянно ни прежде, ни послѣ, какъ при Царѣ Михаилѣ. Соборъ убѣждался въ необходимости введенія того или другого налога, народъ видѣлъ, что безъ него обойтись нельзя, и выходило такъ, что новый законъ совершенно добровольно принимался всею землею. Такимъ образомъ, съ молодого Царя и его приближенныхъ совершенно снимались недовольство и нареканія, неизбѣжныя при введеніи тяжелыхъ для населенія законовъ, исходящихъ непосредственно отъ

¹⁾ Федоровича (1613 г.—1645 г.).

²⁾ „Три вѣка“ т. I-й, стр. 40.

правлящихъ сферъ, а съ другой стороны — Соборъ облегчалъ труды и заботы царя по управленію и законодательству, и въ то же время былъ истиннымъ выразителемъ нуждъ и желаній народныхъ. Для успокоенія же страны отъ смуты, измѣтъ, грабежей и разбоевъ царь Михаилъ обращался къ „совѣсти народной“ въ лицѣ Земскаго Собора и прибѣгалъ къ напоминанію тѣхъ обѣщаній, какія торжественно давало великое посольство въ Ипатьевскомъ монастырѣ, настаивая на принятіи Михаиломъ престола. „Учинились мы царемъ“, — часто говорилъ онъ великимъ посламъ и собору, — *по вашему* прошенію, а не своимъ хотѣніемъ; выбрали насъ, государя, всѣмъ государствомъ, крестъ намъ цѣловали въ своею волею, обѣщались служить и прямить намъ и быть въ соединеніи, а теперь вездѣ грабежи и убійства, разные непорядки, о которыхъ намъ докучаютъ; *такъ вы эти дошки отъ насъ отведите и все приведите въ порядокъ*“. И вотъ мы видимъ, что лучшие люди тогда въ Россіи поняли необходимость содѣйствія царю въ устроеніи земли со стороны *всего* населенія; что каждый въ своемъ родѣ и на своемъ мѣстѣ долженъ былъ дружно и честно поработать надъ приведеніемъ страны въ порядокъ, и что такое великое дѣло непосильно было одному человѣку, хотя бы и царю, если его подданные „останутся суиостатами“. Опуская, для краткости, общеизвѣстные факты: умиротворенія страны при Михаилѣ отъ безчинствъ казаковъ подъ атаманомъ Заруцкимъ, засѣвшимъ въ Астрахани; удачныя войны съ Шведами и Поляками; сохраненіе мира съ опаснымъ для Россіи врагомъ — турецкимъ султаномъ; расширеніе границъ далеко на востокъ въ глубь Сибири; улучшеніе торговли и промышленности привлеченіемъ въ Россію иностранныхъ мастеровъ и заводчиковъ, вводившихъ новыя промыслы и источники заработковъ, — мы должны сказать, что обликъ царя Михаила, бывшаго царемъ природнымъ, національнымъ и ставшаго на рубежѣ двухъ, такъ сказать, Россій: одной — до смуты, строго замкнутой въ себѣ и заплатившей страшными жертвами за удѣльные и боярскія смуты, и другой — послѣ смуты, — обликъ этого Царя является въ исторіи возрожденія Россіи столь крупнымъ и свѣтлымъ, что съ этимъ обликомъ безпристрастный изслѣдователь невольно связываетъ ту неоцѣнимую заслугу, которой народное сердце никогда не забудетъ.

дети и за которую всегда должно благославлять имя Царя Михаила, а именно: въ дружной работѣ его правительства и общества, самого Царя и Земскаго Собора изъ выборныхъ отъ всей земли заложено было прочное начало національнаго возрожденія Россіи, спасенія отъ полнаго безсилія и оскудѣнія, возстанія изъ пепла и развалинъ, оставленныхъ смутю¹⁾.

Нельзя обойти молчаніемъ и того высокаго и счастливаго положенія, въ какомъ находилась наша Святая Православная Церковь при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Будучи царемъ „прирожденнымъ“, національно-русскимъ, онъ былъ въ высочайшей степени первенцемъ церкви и ея царственнымъ покровителемъ. Иконы на Руси повелось, что царь безъ православія и православіе безъ своего главнаго, Царственнаго Выразителя стали не мыслимы. Но положеніе Церкви при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ особенно возвысилось съ возвращеніемъ изъ Польскаго плѣна его роднаго отца, Митрополита Филарета, тотъ часъ возведеннаго въ санъ Патріарха. Получивъ титулъ „Великаго Государя“ и сдѣлавшись соправителемъ Царственнаго Сына²⁾, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ оставался вѣрнымъ духу ученія Христова и преданіямъ Православной Греческой Церкви и потому пользовался своимъ необычайнымъ вліяніемъ и значеніемъ не для удовлетворенія своихъ личныхъ стремленій и замысловъ, но ко благу Церкви и народа. Все, что было лучшаго сдѣлано въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, сдѣлано при ближайшемъ починѣ и поддержкѣ его отца—патріарха. Правда, и при дворѣ патріарха, какъ при царскомъ, завелась бояре, окольные, стряпчие, дьяки, подьячие и пр. Явились патріаршіе приказы: судный, церковныхъ дѣлъ, казенный и дворцовый. Обоимъ „великимъ Государямъ“ дѣлались доклады и представлялись иностранные послы. И вообще власть и значеніе патріарха достигли при Филаретѣ необычайныхъ доселѣ силы и значенія. И тѣмъ не менѣе все это было использовано Филаретомъ всецѣло ко благу Церкви и—главнымъ образомъ—самого государства. Все, что

¹⁾ А. Быкова: „Смутное время на Руси“, Москва, стр. 112.

²⁾ Въ Указахъ шло: „Великій Государь, Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ и Отець его великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи указали“...

сдѣлано было благодѣтельнаго для Россіи въ первую половину царствованія Михаила Ѳеодоровича: и примиреніе съ Польшею, Швеціею и татарами, и укрощеніе внутреннихъ мятежей, и возстановленіе раззоренныхъ городовъ, и увеличеніе государственныхъ доходовъ и военныхъ силъ,—все это совершалось при непосредственномъ и дѣятельномъ участіи Филарета, и потому съ свѣтлымъ обликомъ Царя Михаила Ѳеодоровича невольно связывается не менѣе свѣтлый и величавый обликъ Святѣйшаго Патріарха Филарета, и обоемъ имъ потомство говоритъ великое русское спасибо и поетъ имъ „вѣчную память“.

II.

Если царю Михаилу Ѳеодоровичу вынאלъ тяжелый долгъ положить начало приведенія раззоренной смутою страны въ порядокъ, то его сыну и преемнику, *Тишайшему* Царю Алексію Михайловичу (1645—1676) вынאלъ не менѣе тяжкій долгъ продолжить и расширить это дѣло, сообразно вновь возникавшимъ требованіямъ и обстоятельствамъ. Смуты и нестроенія продолжались; нужды народныя росли; возникали новыя осложненія съ поляками, шведами и турками, а отсюда и неизбѣжныя войны. Для продолженія государственнаго дѣла, начатаго отцомъ, Промысль Божій воздвигъ не менѣе заботливаго и добраго сердцемъ царственнаго сына, который добротою, мягкостію и привязчивостію къ людямъ (отсюда и наименованіе „Тишайшій“) очень напоминалъ отца, но превосходилъ его живостію ума и характера, особенно же болѣе правильнымъ воспитаніемъ. Даже иноземцы завидовали, что у русскихъ такой добрый, умный и обворожительный по вѣшнему и внутреннему облику Царь. „Это такой государь,—писалъ одинъ нѣмецъ (Рейтенфельсъ),—какого желаютъ имѣть всѣ христіанскіе народы, но не многіе имѣютъ“. И дѣйствительно, рѣдко кто умѣлъ такъ утѣшить челоуѣка въ горѣ, какъ царь Алексѣй Михайловичъ. Не даромъ онъ самъ говорилъ, что Богъ поставилъ его „разсуждати людей своихъ вправду“ и „беспомощнымъ помогать“. А насколько царь Алексѣй Михайловичъ былъ образованнѣйшимъ челоуѣкомъ своего времени, иноземцы писали: „Царь одаренъ необыкновенными талантами“, „навыченъ многимъ философскимъ на-

укамъ“ (англичанинъ Коллинсъ). И вотъ мы видимъ, что, благодаря этимъ свойствамъ ума, характера и воспитанія царя Алексія Михайловича, Россія и при второмъ царѣ изъ Дома Романовыхъ продолжаетъ крѣпнуть, очищаться отъ смутъ и нестроений и не только не сокращается въ своемъ объемѣ, а еще болѣе расширяется какъ въ Сибири, такъ и въ Европейскихъ предѣлахъ чуть не вдвое, когда въ особенности возсоединилась съ нею, какъ съ своею старшею сестрою, родственная ей и по крови и по вѣрѣ, столь-же славная, но находившаяся подъ тяжкимъ польскимъ гнетомъ, младшая ея отрасль—Малороссія.

Много можно указать славнаго и полезнаго, принесеннаго Россіи въ царствованіе царя Алексія Михайловича. Изъ внѣшнихъ дѣлъ укажемъ: на укрѣпленіе государственной безопасности и пріобрѣтеніе солиднаго значенія Россіи въ ряду прочихъ европейскихъ и другихъ сосѣднихъ государствъ. Вслѣдствіе сильнаго и многовѣковаго угнетенія Малороссіи, населенной главнымъ образомъ казаками и разными выходцами изъ самой же Россіи, царю Алексію прежде всего пришлось вести борьбу съ Польшей,—послѣ того какъ въ 1654 году было принято подданство Малороссіи. „Православный христіанскій царь восточный одного съ нами благочестія; кромѣ его царской руки мы не найдемъ лучшаго пристанища“,—такъ разсуждала Малороссія на „радѣ казацкой“ въ Переяславѣ, собранной гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ для рѣшенія вопроса, кому отдаться для защиты: турецкому-ли султану, Крымскому хану, королю-ли польскому, или же царю Московскому. „Волимъ подъ царя восточнаго, царя православнаго“, порѣшила „рада“ и принесла присягу царю Московскому. Такъ совершился знаменательный какъ въ жизни Россіи, такъ и въ особенности Малороссіи актъ, обусловившій взаимный ростъ и государственную крѣпость, при сохраненіи многихъ особенностей бытовыхъ, этнографическихъ и пр. какъ той, такъ и другой области.

Отъ этого соединенія уже на первыхъ порахъ получилась великая взаимная польза. Малороссія постепенно оправлялась отъ многовѣковыхъ войнъ и раззореній со стороны поляковъ, турокъ и татаръ и, получивъ возможность и свободу къ экономическому развитію и укрѣпленію государственныхъ формъ жизни, постепенно превращалась въ ту

жемчужину, на которую такъ нынѣ зарятся сосѣдніе народы, а само царство Московское отсюда много позаимствовало уже созрѣвшихъ здѣсь плодовъ просвѣщенія и ученыхъ людей, каковы были Симеонъ Полоцкій—воспитатель царскихъ дѣтей, и другіе монахи, коимъ въ просвѣщеніи стали подражать уже и сами бояре: Ртищевъ, Ордынъ—Нащокинъ, Матвѣевъ и др.

Среди мѣропріятій, направленныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ внутреннему устроению страны, нужно прежде всего указать на такой важнѣйшій государственный актъ, какъ изданіе „Соборнаго уложенія царя Алексѣя Михайловича“.

Дѣло въ томъ, что въ судебникѣ Ивана Грознаго, изданномъ 100 лѣтъ назадъ, имѣлись законы лишь для того, какъ производить судъ за разные проступки и преступленія; послѣ него явилось множество новыхъ царскихъ распоряженій и указовъ, да и сама жизнь государства, потрясеннаго смутой, требовала новыхъ узаконеній или измѣненія старыхъ. Такое несовершенство стараго судебника и отсутствіе твердыхъ и точно опредѣленныхъ законовъ порождало произволь судей и различныя злоупотребленія. Въ этомъ ясно убѣдился царь Алексѣй Михайловичъ во время Московскихъ мятежей 1648 года по случаю новаго, довольно тяжелаго для населенія, налога на соль и покровительствованія иностраннымъ купцамъ, въ большой подрывъ купцамъ русскимъ, со стороны сильныхъ людей, особенно боярина Морозова („дядьки“ государя). Съ другой стороны, въ Судебникѣ не было статей, касавшихся вотчинъ и помѣстій служилыхъ людей, земель крестьянъ и горожанъ, взиманія пошлинъ и пр., особенно не было законовъ о томъ, какъ и кто долженъ управлять страной. И вотъ въ томъ же 1648 году царь приказалъ все это „уложить общимъ совѣтомъ, чтобы государства всякихъ чиновъ людямъ, отъ большаго до меньшаго, судъ и расправа были во всѣхъ дѣлахъ равны“. Результатомъ столь важнаго и величайшаго мѣропріятія царя и явилось „Соборное Уложеніе“, въ которомъ были изложены законы обо всей государственной жизни, указывавшіе права и обязанности каждаго—какъ начальника, такъ и подчиненнаго, и тѣмъ умѣрившіе произволь однихъ и безправіе другихъ. Не забыта была при изданіи „Уложе-

нія“ и православная Церковь, которую Царь Алексѣй Михайловичъ такъ любилъ и которой былъ столь послушнымъ сыномъ, соблюдая въ строгости всѣ посты, не пропуская ни одной важной церковной службы, часто путешествуя по Св. обителямъ и пр... Такъ, достоинство Св. Церкви было въ „Уложеніи“ ограждено слѣдующимъ образомъ: „Буде какой безчинникъ, пришедъ въ Церковь Божию во время святыхъ литургій, и какимъ ни буди обычаемъ (способомъ) Божественныя литургіи совершити не дастъ,—и того, сыскавъ допряма, казнити смертію безъ всякія пощады“.

Правда, это изданіе заново русскихъ законовъ мало улучшило самое производство тогдашняго Московскаго суда, остававшагося все же длительнымъ и лицепріятнымъ; тѣмъ не менѣе оно явилось громаднымъ шагомъ впередъ въ юридическомъ положеніи страны и послужило краеугольнымъ камнемъ, на которомъ уже позднѣе возникло современное намъ законодательство. Великій трудъ составленія Уложенія создалъ Царю Алексѣю славу среди современниковъ и заслужилъ искреннюю признательность потомства. Не даромъ впослѣдствіи князь Яковъ Долгорукій говорилъ Царю Петру, что въ главномъ дѣлѣ государей—провосудіи—отецъ больше, нежели онъ, сдѣлалъ.

Самое составленіе „Соборнаго Уложенія“ во многомъ напоминаетъ законодательную работу нынѣшней Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Сперва предварительную работу по составленію „Уложенія“ Царь поручилъ особой комиссіи (князю Одоевскому съ товарищами), а затѣмъ въ Москву велѣно было собрать „людей добрыхъ и смысленыхъ“ отъ всѣхъ сословій государства, т. е. былъ созванъ Земскій Соборъ.

Статьи „Уложенія“ сперва разсматривались боярской думой и „освященнымъ соборомъ“, а потомъ они были читаны выборнымъ людямъ, которые могли вносить въ нихъ свои поправки. И тогда уже статьи утверждались Государемъ. Кромѣ того, сами выборы подавали челобитныя и указывали на желательность изданія того или иного закона. „Уложеніе“ было напечатано и разослано по всему государству для точнаго и строгаго руководства воеводамъ, судьямъ и дьякамъ и для облегченія возможности населенію

приноситъ жалобы въ случаѣ злоупотребленій ¹⁾. Но кромѣ изданія „Соборнаго Уложенія“ было въ царствованіе Алексѣя Михайловича предпринято много и другихъ важныхъ и серьезныхъ мѣропріятій къ упроченію благосостоянія Русскаго Государства. Такъ, напимѣръ, значительно улучшено войско и постепенно образовано нѣсколько полковъ гусаръ, драгунъ и др. по образцамъ иноземнымъ, съ приглашеніемъ на русскую службу иностранныхъ офицеровъ; предпринято улучшение торговли и облегченіе положенія русскихъ купцовъ, страдавшихъ отъ преимуществъ и свободы отъ пошлинъ для иностранныхъ купцовъ, особенно англійскихъ. При этомъ, для высылки англійскихъ купцовъ изъ Россіи былъ придуманъ очень остроумный и благовидный предлогъ, а именно—опасеніе въ ихъ политической благонадежности, такъ какъ они „всею землею учинили большое злое дѣло, государя своего Карлуса Короля убили до смерти (въ 1649 г.)“ ²⁾.

Но среди этихъ успѣховъ какъ во внѣшнихъ дѣлахъ, такъ и во внутреннемъ устроеніи своего царства, Царь Алексѣй Михайловичъ испыталъ и много горя отъ внутреннихъ мятежей и неурядицъ, среди которыхъ самыми крупными и тяжкими были: бунтъ всего Поволжскаго края, вызванный Донскимъ казакомъ Стенькою Разинымъ; столкновение Царя съ патріархомъ Никономъ и возникновеніе раскола старообрядчества, нанесшаго столько вреда и Церкви и Государству.

Опуская, для краткости рѣчи, исторію возникновенія Поволжскаго возстанія, пораженіе Разина царскими войсками и его казнь въ Москвѣ, извѣстную (исторію) каждому грамотному человѣку, остановимся нѣсколько на второмъ, указанномъ нами, печальномъ событіи царствованія Алексѣя Михайловича.

Исторія намъ живописуетъ обликъ святѣйшаго Патріарха Никона красками сочными и пластичными. Это былъ человѣкъ великаго, просвѣщеннаго ума и непреклонной воли, отличавшійся въ то же время аскетическою строгостію жизни, прямою и нѣкоторою рѣзкостію въ сношеніяхъ съ другими. Не удивительно, что онъ на нѣжную и привязчивую душу Алексѣя Михайловича, нуждавшагося въ то же

¹⁾ „Россія подъ скипетромъ Романовыхъ“, изд. Комитета по устройству праздн. 300-лѣт. ц. Д. Ром., 1912 г., стр. 79—80.

²⁾ „Домъ Романовыхъ“, Г. Г. Попова, стр. 17—20.

время въ совѣтникахъ и помощникахъ честныхъ, прямыхъ и просвѣщенныхъ, при первомъ же знакомствѣ произвелъ глубокое, неотразимое впечатлѣніе и изъ отдаленныхъ скитовъ на сѣверѣ Россіи былъ переведенъ въ Москву и занялъ мѣсто сперва игумена Новоспасскаго монастыря, затѣмъ Новгородскаго митрополита и, наконецъ, Московскаго патріарха. Всюду на первыхъ порахъ онъ былъ правою рукою Государя, его неподкупнымъ совѣтчикомъ и наставникомъ, оказавъ при этомъ великія государственныя и личныя для Государя услуги ¹⁾, почему и получилъ отъ Царя наименованіе „собоиннаго“ друга, „отца“ и „великаго государя“. Послѣдній титулъ, который доселѣ имѣлъ лишь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ, по понятнымъ причинамъ столь близкаго родства съ Царемъ Михаиломъ, его роднымъ сыномъ, для личности патріарха Никона является тѣмъ болѣе знаменательнымъ, что былъ полученъ имъ, такъ сказать, по личнымъ его заслугамъ и качествамъ. Неудивительно, что всѣмъ этимъ онъ возбудилъ противъ себя сперва зависть, а затѣмъ и ненависть бояръ, окружавшихъ царя и боявшихся утратить свое первенство и значеніе. Ктому же патріархъ Никонъ обличалъ ихъ въ двоедушіи, жадности и распущенности, которая шла въ разрѣзъ съ стариннымъ укладомъ жизни и стала укореняться вмѣстѣ съ проникновеніемъ въ Россію иноземныхъ обычаевъ. Когда Никонъ предпринялъ великій трудъ правильнаго и научнаго исправленія богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ ²⁾, то вооружилъ противъ себя не только

¹⁾ Патріарху Никону мы, между прочимъ, обязаны присоединеніемъ Малороссіи; онъ же подавилъ мятежъ въ Новгородѣ, еще будучи тамъ въ санѣ Митрополита; уберечь семью Государя, во время его похода въ Ливонію, отъ моровой язвы въ Москвѣ и много способствовалъ прекращенію самой язвы и пр.

²⁾ Были попытки исправленія книгъ и обрядовъ еще и ранѣе, именно: при царѣ Іоаннѣ Грозномъ (стоглавый соборъ 1551 г.) и, въ ближайшее время, при патріархѣ Іосифѣ, предшественникѣ патріарха Никона; но дѣло это велось неумѣло, при великихъ спорахъ и несогласіяхъ самихъ участниковъ собора, людьми неучеными (не знавшими греческаго языка), не по первоисточникамъ—греческимъ книгамъ, а по такимъ же извращеннымъ богослужебнымъ книгамъ славянскимъ,—по личному усмотрѣнію справщиковъ, почему попытки эти не только не улучшили дѣла, а напротивъ еще болѣе закрѣпили вкрадшіяся ошибки и надѣлили авторитетомъ непогрѣшимости какъ справщиковъ, такъ и ихъ книги.

прежнихъ неученыхъ справщиковъ, терявшихъ вмѣстѣ съ симъ прежнее значеніе и заработокъ, но и злобныхъ бояръ, не брезгавшихъ никакими средствами въ борьбѣ съ ненавистнымъ имъ патріархомъ. Ктому же къ прежнимъ испорченнымъ книгамъ и обрядамъ многіе привыкли и считали ихъ неприкосновенными. При этомъ, дѣло исправленія велось властно и поспѣшно, безъ должной снисходительности къ заблуждавшимся, такъ какъ патріархъ, раздражаясь на сопротивление суевѣровъ его благимъ мѣрамъ, подвергалъ ихъ строгимъ наказаніямъ. Получалось впечатлѣніе, что борцы за старину были мучениками за самую вѣру. При этомъ бояре не дремали, вооружая царя противъ патріарха и расхолаживая ихъ взаимныя отношенія. Патріархъ сильно оскорбился, покинулъ Москву и самовольно удалился въ Воскресенскій монастырь („Новый Іерусалимъ“, близъ Москвы), гдѣ и пробылъ около 8 лѣтъ. Царь былъ съ своей стороны разгнѣванъ такимъ поступкомъ патріарха, усилившимъ церковную смуту, и созвалъ соборъ (1666—1667 г. г.) съ участіемъ восточныхъ патріарховъ. Соборъ осудилъ Никона, лишивъ его патріаршаго сана, но совершенное имъ великое дѣло исправленія книгъ и обрядовъ одобрилъ, принялъ и положилъ клятву на тѣхъ, кто изъ за приверженности къ мнимо-стариннымъ книгамъ и обычаямъ является противникомъ Церкви. Такъ какъ вызванные на соборъ главные распространители и защитники мнимо-старинныя далеко не всѣ раскаялись и послужили причиною бунтовъ Соловецкаго, Стрѣлецкаго (князь Хованскій) и др., то явилось такимъ образомъ открытое раздѣленіе православнаго церковнаго общества (расколъ старообрядчества), продолжающееся и доселѣ и повлекшее столь неисчислимыя бѣды какъ для Церкви, такъ и для Государства.

Судь исторіи надъ первыми и главными виновниками этихъ бѣдъ и смуты на Руси очень сложенъ и труденъ. О причинахъ этой смуты много пишутъ и спорятъ въ самыхъ крайнихъ и противоположныхъ направленіяхъ¹⁾, но одну изъ главныхъ и первыхъ причинъ ея необходимо во всякомъ случаѣ полагать въ томъ своекорыстїи, двоедушїи и злобѣ

¹⁾ См. напр. интересный очеркъ проф. *Н. Киптерева*: „Патріархъ Никонъ и Царь Алексѣй Михайловичъ“, въ историч. сборникѣ „Три вѣка“, т. 1-й, стр. 230—247.

бояръ, которые, сводя съ патриархомъ Никономъ личные счёты, постепенно вооружили противъ него Царя Алексія Михайловича и разъединили ихъ. При отсутствіи этого печальнаго столкновенія между столь даровитыми, но различными по душевному складу натурами, расколъ въ Церкви едва ли принялъ бы столь грозные размѣры и не причинилъ бы такъ много зла и Церкви, и государству. А посему и вина за это зло падаетъ главнымъ образомъ на головы тѣхъ, кто не желалъ поступиться своими своекорыстными интересами въ пользу обще-Церковнаго, государственнаго дѣла и не брезгалъ клеветою и другими недостойными средствами для упрочиванія своего личнаго положенія.

Сущность раскола великій Московскій соборъ 1667 года опредѣлилъ замѣчательно мѣтко и кратко, полагая ее въ „простотѣ и невѣжествѣ“ раскольниковъ. И никто, кажется, въ государствѣ такъ остро и живо этого не восчувствовалъ, какъ самъ Царь Алексѣй Михайловичъ. И потому, будучи самъ по своему времени образованнымъ человѣкомъ¹⁾, давши своимъ дѣтямъ, даже своимъ дочерямъ²⁾ очень хорошее образованіе, онъ позаботился о распространеніи просвѣщенія и среди народа. Онъ не чуждался европейскаго образованія, приглашалъ ученыхъ грековъ и воспитанниковъ Кіевской академіи и съ помощію околышчаго Ртищева учредилъ при Андреевскомъ монастырѣ нѣчто вродѣ ученаго братства или академіи. По совѣту же Ртищева царь, вмѣсто практиковавшейся доселѣ широкой раздачи денегъ нищимъ, сталъ заводить на Руси больницы, богадѣльни и пріюты, которые и содержались большею частію то на его—царевы средства, то на средства Ртищева.

Однако же, по мягкости своего характера онъ не могъ сразу и радикально возродить Россію, и эта задача выпала на долю его меньшаго сына, Императора Петра I-го.

III.

Геній Императора Петра I (1682—1725), вступившаго на самодержавное и единодержавное царствованіе послѣ кратковременнаго царствованія его братьевъ Θεодора и

¹⁾ См. выше, стр. 429.

²⁾ Что особенно рѣдко было по тогдашнему времени..

Іоанна¹⁾ и управленія Государствомъ его сестры Царевны Софіи (1689 г.), былъ могучъ и необъятенъ. Нѣтъ, кажется, той области, нѣтъ той стороны государственной жизни; коей не коснулся бы и не улучшилъ своимъ преобразованіемъ Великій Петръ. Въ краткомъ чтеніи нѣтъ возможности даже перечислить всего, сдѣланнаго Петромъ на благо Россіи. Укажемъ хотя бы на главныя его дѣла и подвиги.

Своимъ благотворнымъ тридцатилѣтнимъ царствованіемъ Алексѣй Михайловичъ много принесъ благодѣтельнаго для своего народа. Но многое было лишь въ зачаткѣ, многого и вовсе не было. Царь Алексѣй Михайловичъ подготовилъ, такъ сказать, почву для дѣятельности своего сына—Преобразователя. Мы видѣли, что Россія далеко уже раздвинула свои предѣлы на востокъ; на западѣ вернула себѣ Смоленскъ, Черниговъ и Малороссію; на югъ раздвинула границы до Кавказа. Но многое предстояло сдѣлать, что бы все это закрѣпить и сравнять Россію съ Западомъ. Для этого нужно было, прежде всего, создать сильное и постоянное войско. Начало этому было положено царями Михаиломъ и Алексѣемъ; но по выправкѣ и вооруженію эти полки иноземнаго строя далеко уступали чужимъ, а кромѣ того половина войска состояла изъ старинныхъ стрѣльцовъ, плохо вооруженныхъ и мало обученныхъ. Царь Петръ, любивъ еще въ дѣтствѣ военныя потѣхи, съ возрастомъ понималъ, что первою его заботою должно быть созданіе хорошо обученнаго войска, и постепенно довелъ свое войско до того, что оно могло впослѣдствіи одержать побѣду подъ Полтавою (въ 1709 г.) надъ такимъ непобѣдимымъ въ то время соперникомъ, какъ шведскій Король Карлъ XII. И это—послѣ многолѣтней неудачной войны съ нимъ на берегахъ Невы и Балтійскаго моря. Много силъ и жертвъ положилъ Царь Петръ на созданіе войска, и лишь его гений вынесъ на своихъ плечахъ столь великую и трудную реформу. Онъ навсегда разстался съ стрѣльцами, которые ктому же отличались буйствомъ, убили при воцареніи Петра дядю его, боярина Нарышкина, и замыслили убійство самого Петра.

У другихъ народовъ, далѣе, былъ военный и торговый флотъ, защищавшій границы и производившій выгодную

¹⁾ Іоаннъ около 14 лѣтъ былъ царемъ вмѣстѣ съ Петромъ.

морскую торговлю; отъ торговли развивалась промышленность, росли фабрики и заводы, отъ которыхъ кормился и обогащался народъ. У насъ флота вовсе не было; фабрикъ и заводовъ было мало, да и то ихъ строили и управляли ими иностранцы. Доступа къ морю тоже не было, за исключеніемъ Бѣлаго моря, которое было подо льдами большую часть года. Мечты о флотѣ, о доступѣ къ вольному открытому морю, о развитіи торговли, промышленности и обогащеніи страны,—эти мечты были уже и у царя Алексѣя Михайловича съ его совѣтникомъ Ординымъ-Нащокинымъ, но не по плечу это дѣло оказалось отцу,—его осуществилъ гениальный сынъ. И вотъ мы видимъ, что, благодаря исключительной пылкости, энергіи и трудоспособности Петра, создается постепенно въ Россіи военный и торговый флотъ; завоевывается на югѣ у Турокъ городъ Азовъ и открывается доступъ въ Черное море; обезпечивается на югѣ безопасность отъ набѣговъ Крымскихъ татаръ; прорубается на берегахъ Невы окно въ Европу закладкою Петербурга, ставшаго вскорѣ столицею, и пріобрѣтаются всѣ прилегающія къ Россіи берега Ботническаго и Финскаго заливовъ. Начало морской торговлѣ положено, а вмѣстѣ съ симъ стали быстро расти фабрики, заводы, промышленность и богатство Россіи. И вездѣ самъ Царь былъ и инструкторомъ, и работникомъ, и создателемъ военныхъ и морскихъ наукъ, искусствъ и промышленности.

Получивъ въ дѣтствѣ образованіе скудное и одностороннее, Царь Петръ, благодаря исключительнымъ природнымъ дарованіямъ и счастливымъ случайнымъ встрѣчамъ въ дѣтствѣ съ иноземцами изъ Нѣмецкой слободы (Гордономъ, Лефортъ, Тиммерманомъ, Брандтомъ и др.), получилъ столь сильный толчекъ къ пріобрѣтенію знаній, что всю жизнь потомъ не переставалъ учиться и учить всему полезному и необходимому своихъ подданнымъ. Посылая въ иноземную науку даровитыхъ юношей, онъ и самъ съ ними прожилъ не мало въ Голландіи и Англии, вездѣ изучая то, что ему было полезно и необходимо, и затѣмъ самолично своимъ примѣромъ и указаніями насаждая науки, промышленность, ведя кораблестроеніе и улущая войско.

Но стремясь къ росту и могуществу Россіи какъ со стороны внѣшнихъ границъ, такъ и по промышленности и

торговлѣ, Царь Петръ не забывалъ и административныхъ, культурно-научныхъ и церковныхъ сторонъ преобразованія Россіи. Великій Петръ понималъ, что для устройства арміи и флота, для развитія промышленности и торговли и для проведенія въ жизнь другихъ его начинаній прежнія правительственныя учрежденія Московскаго царства, вродѣ боярской думы, приказовъ и пр., не годятся и не поспѣваютъ за нимъ въ работѣ. Поэтому, появляется въ 1711 г. Сенатъ для наблюденія за дѣйствіями коллегій (замѣнившихъ старинные указы); вся Россія раздѣляется на нѣсколько (10) губерній; распредѣляются насколько возможно равномерно подати; учреждаются навигацкая, Инженерная, Артиллерійская и Медицинская школы (даже Морская академія) въ Москвѣ и Петербургѣ и цифирныя школы въ другихъ городахъ; начинается издаваться первая русская газета („Вѣдомости“); издаются книги по разнымъ наукамъ и, наконецъ, было положено начало учрежденію Академіи наукъ¹⁾.

Всѣми этими—какъ внѣшними успѣхами, такъ и внутренними преобразованіями Царь Петръ такъ выдвинулъ впередъ Россію, что иностранцы единодушно признали за нею значеніе великой державы, прекрасно понимая, сколь обязана Россія новой своей славой и величіемъ всецѣло своему Царю, а Сенатъ убѣдилъ Петра принять въ 1721 г., послѣ Ништадскаго мира съ шведами, титулъ Императора Всероссійскаго, болѣе соотвѣтствовавшій молодой могущественной и славной державѣ, и наименованіе Великаго.

Заслуга Императора Петра предъ Россіею необъятна. Главнымъ рычагомъ ея была гениальная и упорная настойчивость самого Петра. „Заслуга его и заключалась не столько въ томъ, что онъ призналъ для Россіи пользу нововведеній, сколько въ томъ, что у него явилось достаточно воли и энергіи провести ихъ въ жизнь,—въ томъ, что онъ сумѣлъ, среди громаднаго несочувствія и многихъ противниковъ введенія новшествъ, найти себѣ помощниковъ, преданныхъ дѣлу обновленія Россіи и раздѣлившихъ съ нимъ труды благоначинанія. Современный ему писатель изъ новыхъ людей такъ характеризуетъ положеніе вещей: „Великій нашъ Мо-

¹⁾ „Россія подъ скинстромъ Романовыхъ“, изд. цитов. выше особаго Комитета, стр. 84—124.

нархъ на гору самъ десять тянетъ, а подъ гору миллионы тянуть“¹⁾).

Столь крупная и гениальная личность въ исторіи Россіи породила вокругъ себя, естественно, и самую разнорѣчивую, страстную оцѣнку. Есть направленіе въ наукѣ и публицистикѣ, отрицающее благодѣтельное значеніе для Россіи реформъ Великаго Петра и доказывающее положеніе, будто Россія, насильственно сдвинутая этими реформами съ своихъ вѣковыхъ національныхъ устоевъ и искусственно приобщенная къ чуждой ей иноземной культурѣ, покатила по наклонной плоскости подражанія всему иноземному, утратила свою самобытность и не получила естественнаго, исторически-возможнаго для нея, самостоятельнаго развитія. Отсюда-де возникли многія отрицательныя стороны жизни современной Россіи, какъ наплывъ иностранцевъ въ высшія правительственныя сферы и въ промышленность страны, захватъ ими богатствъ Россіи, разобщенность между высшими, особенно правящими классами и народною толщею, склонность къ излишнему самобичеванію, утрата національныхъ началъ жизни, народной гордости и проч. Такого отрицательнаго взгляда держались старые славянофилы (Кирѣевъ, Аксаковъ, Хомяковъ и др.); его же настойчиво проводитъ въ своихъ публицистическихъ статьяхъ современнѣйшій намъ талантливый писатель М. О. Меньшиковъ. Въ недавнее время сталъ въ наукѣ проводиться и еще своеобразный взглядъ, признающій всю благотворность и необходимость для Россіи преобразованій въ царствованіе Петра, но не приписывающій въ этомъ заслуги всецѣло гению и энергіи самого Великаго Императора. Все, что ни сдѣлано Петромъ благодѣтельнаго для Россіи, относится этими мыслителями всецѣло къ естественному, такъ сказать, историческому и бытовому развитію Россіи. „Результаты работы Великаго Преобразователя“ представляются по этому ново-научному взгляду (послѣ „Публичныхъ чтеній о Петрѣ Великомъ“ С. М. Соловьева), „какъ завершеніе вѣковыхъ исканій національной жизни, какъ разрѣшеніе—въ мѣру силъ данной эпохи—ранѣе поставленныхъ задачъ“. „Колыбель новой Россіи не столько въ Петровской реформѣ, сколько въ сложномъ и глубокомъ

¹⁾ Г. Г. Поповъ: „Домъ Романовыхъ“, стр. 29—30.

кризисъ, какой пережило Московское государство въ началѣ XVII вѣка“. Геніальность, энергія и личный починъ Петра, такимъ образомъ, сильно умаляются и сводятся къ значенію простаго выразителя и исполнителя того, что и безъ него-де назрѣло, и безъ него такъ или иначе вышло-бы наружу¹⁾.

Не вдаваясь въ полемику съ этими воззрѣніями назначеніе Петровскихъ реформъ и на личность самого Петра, мы однако должны сказать, что истина, очевидно, лежитъ въ срединѣ этихъ воззрѣній. То правда, что Императоръ Петръ „рубилъ, какъ говорятъ, снѣгача“ и многое, съ чѣмъ повидимому можно было до времени мириться въ укладѣ народной Русской жизни или постепенно его преобразовывать, по непреклонности своей воли и по свойственной его натурѣ стремительности, ломалъ и измѣнялъ безъ всякой жалости и пощады. Отсюда возникало много вредныхъ и тяжелыхъ осложненій въ бытѣ Русскаго народа и укладѣ государственной жизни. Помимо того, что почти всеѣмъ и каждому не легко было разстаться съ привычками и понятіями, съ которыми они срослись вѣками, какъ съ своею второю природою,—помимо того, что на этой почвѣ строгій и непреклонный въ своихъ взглядахъ Государь доставлялъ огорченіе многимъ,—помимо этого и вообще нужно сказать, что какъ высшимъ, такъ и низшимъ сословіямъ Россіи при Петрѣ жилось не легко: „Тяжела была служба дворянина при Петрѣ Великомъ; не легка была жизнь и другихъ сословій“. „Жизнь крестьянъ, какъ и людей другихъ сословій, въ то время была тяжела; переустройство государства требовало большихъ усилій и труда отъ всеѣхъ“. Вотъ какъ характеризуютъ изслѣдователи эпоху Петра Великаго²⁾.

Но въ послѣднемъ же замѣчаніи заключается и самый ясный, правильный отвѣтъ на вопросъ: вреда ли больше принесъ Россіи Петръ Великій, или пользы, и—если последнее вѣрно, то всецѣло ли эту пользу отнести къ личной геніальности Петра, или же вѣрно утвержденіе, что все великое и славное въ его время выросло само собою изъ самосознанія и самодѣятельности націи?—То несомнѣнно, что Россія въ описываемую эпоху оказалась странною бѣдною

¹⁾ „Три вѣка“, изд. *И. Сытина*, стр. 1—3.

²⁾ См. въ цитов. изданіи особаго Комитета „Россія подъ скипетромъ Романовыхъ“ стр. 108—109.

слабою и отстаюю во всѣхъ сторонахъ народно-государственной жизни, и что нельзя было дальше оставлять ее въ такомъ состояніи безъ риска совершенно лишить ее самостоятельности и политической самостоятельности. Сознаніе этого печальнаго состоянія Россіи назрѣвало постепенно и уже въ сильной степени отобразилось у царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Но во всей глубинѣ и силѣ значенія какъ назрѣвшей опасности, такъ и необходимости быстро и гениально возродить Россію и тѣмъ спасти ея существованіе отразилось это лишь въ гениальной личности Петра, и вотъ мы видимъ, что онъ-то и былъ тѣмъ благодѣтельнымъ хирургомъ и обновителемъ организма Россіи, безъ быстрого, смѣлаго и гениальнаго вскрытія которымъ этихъ наболѣвшихъ язвъ нашей родины и привитія ей животворныхъ соковъ совнѣ Россія одряхлѣла бы и пошла бы къ упадку и вырожденію. Въ этомъ заслуга Петра необъятна и неоцѣненна. Но „лѣсъ рубятъ—щепки летятъ“;—не удивительно, если отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ сословіямъ была тяжка, а подъ часъ и невыносима настойчивость и несокрушимая энергія Петра. Этой болѣзненной операціи требовало благо народа и счастье родины. Въ сознаніи ея неизбежности и въ настойчивости ея осуществленія—гений Великаго Петра. И если помимо непреклонности въ достиженіи этой цѣли, онъ, при ея осуществленіи, явился даже простымъ художникомъ, умѣло вызвавшимъ изъ небытія скрытыя народныя силы, какъ артистъ вызываетъ чудные звуки изъ хорошаго инструмента, то значеніе его генія отъ этого не уменьшается. Не будь Петра, эти силы, какъ и самый лучшій инструментъ безъ гениальнаго музыканта, быть можетъ, или вовсе остались бы нераскрытыми, или проявились бы слишкомъ поздно, когда многое было бы потеряно.

Поэтому, личность Петра встаетъ предъ нами во всей титанической силѣ. Любовь народная никогда не должна меркнуть къ тому Императору, который такъ необъятно и беззавѣтно любилъ свою Державу. Эта любовь къ ней и была главнымъ двигателемъ всѣхъ его начинаній и одушевляла его какъ самого трудиться до изнуренія и преодолевать всѣ трудности и громадное противодѣйствіе со стороны представителей стараго уклада, такъ и сотрудниковъ

своихъ воодушевлять и заражать любовію къ родинѣ. „Воины“, писалъ онъ въ приказѣ предъ безсмертною Полтавскою битвою 27 іюня 1709 года: „пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Не помыслийте, что сражаетесь за Петра, но за государство, Богомъ Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за вѣру, за церковь. А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога—только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея“. Да и жизнь свою Великій Императоръ положилъ „за други своя“, какъ истинный христіанинъ, какъ любящій родину свою не отвлеchenною, туманною любовію, а любовію конкретною, осязательною, не забываемою въ роды родовъ. Услышавъ, при возвращеніи съ Кронштадта, крики съ топящаго корабля, онъ первый ринулся на эти крики и въ октябрьскую осень стоялъ по поясъ въ ледяной водѣ, распоряжался и самъ работалъ до тѣхъ поръ, пока не были спасены все до одного матросы, но за то самъ такъ простудился, что сразу-же слегъ въ постель и чрезъ три мѣсяца предалъ Богу свою великую душу. „Что мы видимъ, что дѣлаемъ?“ воскликнулъ Теофанъ Прокоповичъ въ своемъ надгробномъ словѣ: „Петра Великаго погребаемъ! „Какую онъ Россію свою сдѣлалъ, такова и будетъ: сдѣлалъ добрымъ любимую—любимая и будетъ, сдѣлалъ врагамъ страшную—страшная и будетъ; сдѣлалъ ее на весь міръ славною—славная и быть не престанетъ“! 1).

IV.

Послѣ Великаго Петра, столь расширившаго, укрѣпившаго и возвеличившаго свою Державу, Россія нѣсколько останавливается въ своемъ ростѣ и развитіи. Да и было необходимо дать государству передышку и возможность собраться съ силами, органически усвоить все сдѣланное Великимъ Преобразователемъ. Послѣ кратковременныхъ царствованій четырехъ государей: Екатерины I (1725—1727), Петра II (1727—1730), Анны Иоанновны (1730—1740) и младенца Иоанна (1740—1741), вступаетъ на престолъ родная дочь Петра Елизавета Петровна (1741—1761), воцарившаяся по единодушному желанію русскихъ людей всѣхъ сословій,

1) Г. Г. Поповъ. „Домъ Романовыхъ“, стр. 34; цитов. изд. особ. Комитета „Россія подъ скипетромъ Романовыхъ“, стр. 102—103, 123—124.

пережившихъ въ послѣдніе годы страшное засилье нѣмцевъ. Поэтому общая радость при воцареніи Елизаветы Петровны была не удивительна. Да и память о Великомъ ея Отцѣ такъ была еще свѣжа и такъ благоговѣйно чтилась русскими людьми, что эта любовь неволью переносилась и на его Царственную дочь, отъ которой ктому же ожидали управленія страной и народомъ по завѣтамъ ея Великаго Отца. Обладая простымъ, живымъ и доступнымъ нравомъ; будучи глубоко набожной и государыней строго національной¹⁾, она дѣйствительно и заслуживала любовь своихъ подданныхъ. При этомъ она всемѣрно старалась идти по стопамъ Отца и возстановила почти все его законы, ослабѣвшіе или отмѣненные въ предыдущія царствованія. Такъ, ею было возвращено Сенату первенствующее въ государствѣ значеніе, которое и подобало ему имѣть по цѣли и по идеѣ этого высшаго учрежденія. Кромѣ того, Императрица Елизавета Петровна облегчила рекрутскую повинность, устроила инвалидные дома для офицеровъ и увѣчныхъ воиновъ, учредила для дворянъ и купцовъ банки, открыла въ Москвѣ первый въ Россіи университетъ и сдѣлала много другого полезнаго для Россіи. Сильно ее любилъ русскій народъ, спокойно жилъ въ ея царствованіе и много горевалъ объ ней послѣ ея смерти²⁾.

Но для продолженія дѣлъ Великаго Петра по его широкому и могучему масштабу Промыслъ Божій воздвигъ на царскій престолъ Великую Екатерину II-ю (1762—1796). Какая необъятная ширь славныхъ дѣяній снова развертывается предъ нами! Какимъ словомъ можно вкратцѣ исчислить всю пользу, принесенную Россіи Царствованіемъ Екатерины! Но соотношеніе между дѣлами Петра и Екатерины можно представить такъ, какъ относятся другъ къ другу душа и тѣло въ человѣкѣ. „Петръ Великій больше заботился

1) Отстранивъ на первыхъ же порахъ отъ двора и высшихъ должностей всѣхъ иностранцевъ и замѣнивъ ихъ русскими, среди которыхъ уже много было людей способныхъ и образованныхъ, Императрица Елизавета Петровна не измѣнила этому правилу до конца своего царствованія и на предложенія замѣстить какую-либо должность иностранцемъ всегда отвѣчала: „Къ чему это? Развѣ нѣтъ способныхъ русскихъ людей“?...

2) „Россія подъ скипетромъ Романовыхъ“, стр. 129; „Домъ Романовыхъ“, Г. Г. Попова, стр. 40—43.

о внѣшнемъ благоустройствѣ: насаждалъ ремесла, технику и иноземные обычаи, а Екатерина II хотѣла воспитать и образовать самую душу русскаго человѣка. Поэтому о ней говорили; „Петръ далъ намъ тѣло, а Екатерина—душу“. Для этого она окружила себя лучшими тогдашними людьми: писателями, художниками, учеными и государственными людьми, покровительствовала имъ и пользовалась ихъ совѣтами ¹⁾.

Обладая, при томъ, природнымъ свѣтлымъ и широкимъ умомъ, она пріобрѣла рѣдкую образованность почти безъ помощи учителей и не стѣдовала рабски своимъ совѣтникамъ и ученымъ друзьямъ. „Особенно полюбили ее въ Россіи за то, что она, родившись нѣмкою, сумѣла сдѣлаться русскою по духу. Она быстро и хорошо усвоила русскій языкъ, глубоко и искренно полюбила Россію, прониклась историческими завѣтами русскаго народа, и никому въ голову не приходило вспоминать о ея иноземномъ происхожденіи. Не только придворные, и имѣвшіе счастье личнаго знакомства съ Императрицею и беззавѣтно привязанные къ ней, но даже простые солдаты смотрѣли на нее съ обожаніемъ, называя ее „Матушкой-Императрицей“ ²⁾.

Изъ дѣлъ внутренняго благоустроенія государства необходимо указать на такія, какъ изданіе „Наказа“ и попытки для составленія новаго „Уложенія“, правда—не приведшіе къ желанному концу, но за то доставившіе Екатеринѣ полное ознакомленіе съ нуждами страны; затѣмъ—раздѣленіе Россіи на 50 губерній и созданіе въ каждой изъ нихъ финансовыхъ и судебныхъ установленій, дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ; учрежденіе государственнаго банка и выпускъ бумажныхъ денегъ; дарованіе льготъ дворянамъ и раздѣленіе городскихъ жителей на купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ, дарованіе городамъ самоуправленія въ видѣ нашихъ нынѣшнихъ городскихъ думъ; заботы о развитіи земледѣлія и заселеніе пустынныхъ, но плодородныхъ мѣстъ; насажденіе просвѣщенія, открытіе высшихъ и низшихъ училищъ и т. д. и т. д. Въ этомъ Екатерининою такъ много сдѣлано для Россіи, что царствованіе ея въ памяти народной озарено особеннымъ блескомъ. „Мы за счастье себѣ счита-

1) „Три вѣка на царствѣ русскомъ“, стр. 23.

2) „Россія подъ скипетромъ Романовыхъ“, стр. 131.

емъ жить для блага подданныхъ“—писала она въ своемъ „Наказѣ“ Комиссіи по составленію „Уложенія“, и—дѣйствительно, трудилась на благо своей Державы не менѣе своего Великаго Преднественника, которому она старалась подражать и завѣты котораго во многомъ осуществила.

Но если Екатерина явилась „душею“ для тѣла Россіи, развитаго и укрѣпленнаго Петромъ, то ей же выпалъ не менѣе счастливый жребій и еще болѣе расширить предѣлы Россіи и придать ей даже съ внѣшней стороны еще болѣе могущества и блеска.

Какъ во время Петра, такъ и при Екатеринѣ много пришлось воевать Россіи съ врагами исконными и опасными; но Господь даровалъ силы одержать надъ ними побѣды и расширить предѣлы Россіи еще болѣе. Славные и безсмертные полководцы Екатерины: Суворовъ, Румянцевъ, Алексѣй Орловъ и др. сдѣлали то, что въ царствованіе Екатерины Россія отвоевала: у Поляковъ—Литву и Курляндію, у Турокъ—часть Бессарабіи и Крымъ. Такимъ образомъ, исполнилась завѣтная мечта Петра Великаго: Россія получила чрезъ Крымъ и Севастополь свободный доступъ къ Черному морю и выходъ въ Средиземное, а чрезъ это она становилась державою не только морской, но и міровой и могла свободно развивать теперь свою промышленность и торговлю. Особенно-же имѣли громадное значеніе побѣды надъ Польшою, закончившіяся тремя ея раздѣлами и прекращеніемъ политическаго существованія этого мятежнаго государства, изъ котораго каждый годъ возникали для Россіи, особенно для Малороссіи, смуты и потрясенія, требовавшія денегъ и крови. При этомъ, не слѣдуетъ забывать, что Россія получила только то, что ей искони принадлежало, т. е. земли чисто-русскія, съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ, насильственно отторгнутымъ затѣмъ въ латинскую унію. Такимъ образомъ, „паденіемъ Польши закончилась великая борьба, начавшаяся еще при государяхъ Рюрикова Дома и тянувшаяся три столѣтія. Борьба эта была великимъ народнымъ дѣломъ. Западная Русь, страдавшая подъ иноземною властію, познала самую тяжелую бѣду, какая можетъ постичь народъ: потерю своего отечества. Стремленіе выйти изъ этой бѣды, говорить свободно на родномъ языкѣ и исповѣдывать свободно вѣру отцовъ—было стремленіемъ общимъ и глубо-

кимъ въ сердцахъ русскаго населенія, подвластнаго Польшѣ. „Волимъ подъ царя восточнаго, православнаго“—кричала въ 1654 году на Переяславской Радѣ казачья громада. Съ этого началось великое народное движеніе. Оружіе царскихъ войскъ поднялось въ этой борьбѣ на поддержку дѣла, на которое двинулся самъ народъ, не щадя ни своей, ни вражьей крови. Первые успѣхи въ этой борьбѣ выпали на долю Царя Алексѣя Михайловича. Сто лѣтъ спустя умомъ и твердостью Великой Императрицы почти закончено было великое дѣло освобожденія и объединенія русскаго народа“¹⁾,

V.

Наша мысль и безпредѣльно-благодарное чувство къ Промыслу Божію, въ руцѣ Коего „сердце царевое“, устремляется, далѣе, къ временамъ Императора Александра Благословеннаго (1801—1825).

О, сколько священнаго трепета и благоговѣнія предъ милосердными путями Божіими возникаетъ въ душѣ каждаго изъ насъ при одномъ упоминаніи объ этомъ „благословенномъ“ Имени! Если каждому, какъ говорится, народу написана его опредѣленная судьба; если каждый изъ нашихъ Вѣнценосцевъ призванъ понести въ теченіи своего царствованія свой тяжелый крестъ на благо и счастье нашей великой Державы, то Александру Благословенному выпалъ жребій отъ Бога понести царственное бремя особенно тяжкое и многотрудное.

Еще свѣжи у насъ отзвуки тѣхъ знаменательныхъ торжествъ и воспоминаній, которыя такъ недавно пережиты нами по случаю 100-лѣтняго юбилея нашей великой и принопамятной отечественной войны. Казалось, конецъ Россіи наступилъ скорый и несомнѣнный. Тотъ всемірный завоеватель, предъ военнымъ гениемъ и натискомъ котораго пала впрахъ вся Европа, этотъ великій Наполеонъ, наводившій и Россію своими непобѣдимыми войсками, наконецъ сокрушить ея твердыню и даже прекратить ея существованіе. Потеря ея Европейскихъ владѣній и оттѣсненіе ея вглубь Сибири за Уральскія горы казались неизбѣжными, ничѣмъ непредотвратимыми. Дерзкій врагъ, какъ и похвалялся, уже

¹⁾ „Россія подъ скипетромъ Романовыхъ“, стр. 165—166.

вступилъ въ сердце Россіи—ея древнюю столицу Москву и мнилъ себя уже ея побѣдителемъ. Съ какою самонадѣянностію онъ ожидалъ на Воробьевыхъ горахъ почетной Московской депутаціи и изъявленія покорности чуть не отъ самаго Россійскаго Императора! И вдругъ, вмѣсто почетной встрѣчи—разрозненныя толпы голодныхъ и больныхъ окрестныхъ жителей, вмѣсто кликовъ и ликованій—безмолвіе, пожары и жуткое разрушеніе, вмѣсто довольства, успокоенія и отдыха для побѣдителей—силошная пужда, холодъ и гибель почти всей арміи!

Не легко было рѣшиться на такой способъ борьбы съ дерзкимъ непріателемъ. Только великая душа Русскаго Императора и русскаго народа, дивныхъ въ своемъ смиреніи, но и страшнымъ въ подвигахъ самоотверженія, могли придумать такую, Богомъ внушенную, мѣру борьбы съ непріателемъ и подвинуть какъ народъ, такъ и Царя на столь безпримѣрную жертву. Раззорили всю страну, отступая вглубь ея, обезсилили войско Наполеона частыми сраженіями, особенно же Бородинскою битвою, завлекли его въ раззоренную и покинутую свою родную столицу—матушку Москву и, обезсиливъ, вконецъ уничтожили потомъ доселѣ непобѣдимую армію на тяжкомъ и позорномъ пути ея отступленія! И какъ же мало зналъ русскій народъ и его славнаго Императора Наполеонъ въ своемъ напрасномъ ожиданіи отъ нихъ покорности и мира! Уже послѣ Смоленска Наполеонъ поколебался въ успѣхѣ войны и заговорилъ о мирѣ, но отвѣта отъ Александра не получилъ, ибо предъ симъ еще имъ заявлено: „Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго вонна не останется въ моемъ царствѣ“. А когда Наполеонъ снова заговорилъ о мирѣ уже послѣ вступленія въ Москву; когда смѣнно и жалко сталъ заискивать, заявляя, что для заключенія мира достаточно отъ Александра простой записки, то Императоръ Александръ запретилъ Кутузову даже пропускать къ нему пословъ французскихъ и объявилъ въ своемъ Манифестѣ: „Если у меня не останется ни одного солдата, я созову мое вѣрное дворянство и крестьянъ, буду самъ предводительствовать ими и скорѣе соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, чѣмъ подишу стыдъ моего отечества!“

И Императоръ зналъ свой великій народъ! Безъ глубо-

каго волненія и слезъ нельзя перечитывать описаній пребыванія Александра среди населенія Москвы при началѣ военныхъ дѣйствій,—описаній того бурнаго патриотизма, съ которымъ на равнѣ стояло лишь воодушевленіе временъ Минина и Пожарскаго. Когда дворяне и купцы жертвовали милліоны на вооруженіе и снаряжали (купцы Мамоновъ и Салтыковъ) цѣлые полки и баталіоны,—когда бѣдняки несли свою послѣднюю конейку ¹⁾, то государь, выходя изъ зала, гдѣ собирались пожертвованія, съ трудомъ двигаясь въ толпѣ, оглашавшей воздухъ кликами, плакавшей и ловившей его руки и полы мундира для лобызанія, и самъ не могъ удержаться отъ слезъ и нѣсколько разъ повторилъ: „Я никогда не забуду этого дня“!

Такъ великъ былъ Императоръ, такимъ великимъ, какъ и всегда, оказался его народъ въ беззавѣтной любви къ родинѣ и въ непреклонной волѣ спасти отчизну отъ грянувшей опасности. И родина спасена, и память объ этомъ славномъ подвигѣ запечатлѣна на—вѣки въ сознаніи народномъ. „*Съ нами Богъ, разумѣйте язцы*“! исповѣдалъ великій русскій народъ вѣру въ руководительство и помощь Божію при семъ знаменательномъ Божіемъ посѣщеніи. „*Не намъ, не намъ, а имени Твоему*“, смиренно исповѣдалъ въ свою очередь глубокую вѣру въ несокрушимую помощь Божію Императоръ Александръ, приказавъ выбить эти священныя слова Псалмопѣвца на медаляхъ въ память 12-го года и установивъ навсегда совершать молебное благодарственное пѣніе въ 1-й день праздника Рождества Христова ²⁾.

Въ сознаніи великости и необъятности подвига, понесеннаго на своихъ плечахъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, многіе мыслители говорятъ, что если бы ему ничего другого не пришлось совершить на пользу и благо нашей родины, то и тогда, за одно спасеніе Россіи въ Отечественную войну и за освобожденіе Европы отъ тираніи Наполеона, онъ по справедливости заслужилъ имя Благословеннаго и вѣчную благодарность потомства. Гово-

¹⁾ Рабочій Бѣлкинъ пожертвовалъ единственные 5 рублей, завѣщанные ему отцомъ про черный день; „для насъ не можетъ быть дней чернѣе пылѣвшихъ“—говорилъ онъ...

²⁾ „Россія подъ скипетромъ Романовыхъ“, стр. 178—195; „Домъ Романовыхъ“, Г. Г. Попова, стр. 60—63.

рятъ, далѣе, что Императоръ Александръ, будучи отъ природы добрымъ и мягкимъ, получивъ отличное образованіе и воспитаніе въ духѣ новыхъ идей, „вступилъ на престолъ полный самыхъ страстныхъ желаній принести своему народу счастье, обновленіе, миръ и покой. Но судьбѣ угодно было распорядиться иначе и отпустить Россіи изъ благихъ пожеланій новаго царя лишь минимальную частицу, возложить на него бремя самыхъ тяжелыхъ испытаній. вмѣсто мира и покоя—рядъ войнъ, вмѣсто счастья—полное истощеніе, вмѣсто обновленія—застой. Такое противорѣчіе идеаловъ и дѣйствительности слишкомъ подѣйствовало на впечатлительную душу Императора, и онъ, проведя большую половину своего царствованія въ устроеніи внѣшней безопасности страны, не смогъ, уже покончивъ со всѣми неожиданностями, приняться за то, о чемъ думалъ вначалѣ и закончилъ свое царствованіе въ полномъ разладѣ съ своими стремленіями, съ своими мечтами и планами, покорился судьбѣ и, какъ говорятъ, махнулъ на все рукой“¹⁾.

Но во всякомъ случаѣ, какъ замѣчаютъ сами же эти изслѣдователи²⁾, за его царствованіе было произведено много правительственныхъ реформъ, касавшихся упорядоченія внутренняго управленія государствомъ. Но въ рамкахъ нашего чтенія нѣтъ возможности обстоятельно указать, какъ благотѣльно было, напримѣръ, учрежденіе Императоромъ Александромъ Министерствъ вмѣсто Петровскихъ Коллегій; какъ искренно и пламенно стремился Императоръ къ облегченію крестьянъ, помышляя, какъ и Великая Екатерина, объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости; какъ много сдѣлалъ Благословенный для насажденія просвѣщенія открытіемъ новыхъ университетовъ³⁾, гимназій и уѣздныхъ училищъ, духовныхъ академій, семинарій и духовныхъ училищъ. Съ крайнимъ сожалѣніемъ мы принуждены лишь упомянуть вкратцѣ объ этихъ славныхъ дѣяніяхъ Императора Александра I-го и перейти къ слѣдующему блистательному царствованію его меньшаго брата Николая Павловича.

¹⁾ См. въ цитов. книгѣ Г. Г. Попова „Домъ Романовыхъ“, стр. 55—56.

²⁾ Ibid. стр. 56.

³⁾ Въ Харьковѣ, Петербургѣ и Казани.

VI.

Не радостно было вступленіе на прародительскій престолъ Императора Николая I-го (1825—1855 г.). Оно было омрачено извѣстнымъ бунтомъ декабристовъ, которые увлекались идеями западничества, подражанія иноземному государственному и общественному строю жизни, и, упуская изъ виду бытовья и историческія особенности русскаго народнаго уклада, мечтали не только ограничить, но и совершенно уничтожить Царскую власть въ Россіи. Для этого они воспользовались временнымъ замѣшательствомъ по случаю отреченія отъ престола князя Константина Павловича и, волнуя войска и народъ противъ новаго и законнаго Императора Николая Павловича, учинили злодѣяніе убійствомъ героя отечественной войны Милорадовича, вышедшаго на Сенатскую площадь для увѣщанія бунтовщиковъ. Два залпа картечью, послѣ того какъ первые открыли пальбу бунтовщики, вполне образумили мятежниковъ; зачинщики были обнаружены и строго наказаны; мужество и твердость Императора положили предѣлъ дальнѣйшимъ волненіямъ, но тяжелыя событія перваго дня его царствованія положили печать на его характеръ и создали въ потомствѣ мнѣніе о его излишней суровости. Между тѣмъ, кто зналъ его близко, зналъ его прямоту и искренность и то высокое, рыцарское благородство, которое чуждо было жестокости, преслѣдованія и мелочной злобы. Правда, будучи строгъ прежде всего къ себѣ и высоко держа Царственное знамя, онъ и отъ другихъ требовалъ безусловнаго повиновенія и исполненія долга; но сохранились многочисленныя свидѣтельства его задушевнаго отношенія къ дѣтямъ—мальчикамъ въ учебныхъ заведеніяхъ; его трогательной простоты и доступности для обиженныхъ и обездоленныхъ; его участливой любви къ войску и народу, и потому не удивительно, что его современники обожали его и увѣровали въ его истинно отеческія чувства къ подвластнымъ ему народамъ. Въ то же время, „рѣшительное и твердое направленіе его внѣшней политики заставило прислушиваться къ его голосу всѣ европейскія правительства, и никогда еще Императоръ русскій и Россія не пользовались такимъ всеобщимъ уваженіемъ и преклоненіемъ, какъ во времена Николая I-го“ 1).

1) Г. Г. Поповъ: „Домъ Романовыхъ“, стр. 67—68; „Россія подъ скипетромъ Романовыхъ“, 200—203.

Много пришлось воевать Императору Николаю Павловичу въ продолженіе своего 30-лѣтняго славнаго царствованія. Войны были и съ персами, и съ Кавказскими горцами, и другими разными врагами Россіи. Но особенно много пришлось воевать съ турками за угнетеніе христіанъ въ Греціи, Сербіи, Валахіи и пр. Много обычныхъ своихъ звѣрствъ выказывали турки въ отношеніи подвластныхъ имъ христіанъ, и рыцарское сердце Николая не могло съ этимъ мириться. Звѣрства и притѣсенія особенно несчастной Греціи дошли до такихъ предѣловъ, что даже безбожная Франція и своекорыстная Англія соединились съ Россіей для усмиренія расходившихся турокъ. Результаты многолѣтней войны какъ для Россіи, такъ и для Греціи были очень благопріятны: Греція получила независимость, а Россія пріобрѣла восточный (Кавказскій) берегъ Чернаго моря и свободный проходъ торговыхъ судовъ чрезъ Босфоръ и Дарданеллы.

Вступившись за грековъ и славянскія Балканскія народности, Императоръ Николай Павловичъ не могъ оставаться спокойнымъ и тогда, когда въ Австріи возникли волненія противъ Императорскаго Дома. Вмѣшательство Николая подавило Венгерское возстаніе и спасло положеніе Габсбургской Династіи. Но за эту безкорыстную, столь великую помощь Австрія впослѣдствіи оплатила, какъ и продолжаетъ платить Россіи, самую низкою неблагодарностію, вмѣшавшись потомъ въ Крымскую войну. Вѣроломство Австріи такъ возмутило Императора Николая, что онъ до послѣдняго вздоха не могъ спокойно вспоминать объ Австріи и отклонялъ всѣ попытки Императора Франца Іосифа къ объясненіямъ и извиненіямъ. Говорятъ, и теперь этотъ императоръ съ глубокимъ волненіемъ воспоминаетъ, сколь неблагодарнымъ онъ оказался въ отношеніи рыцаря—Императора Николая I-го...

Не мало огорченій доставила Императору и Польша—это вѣчное „осиное“ гнѣздо, притонъ революціонеровъ. Съ самаго начала присоединенія къ Россіи она не переставала мечтать о возстановленіи независимости. Не смотря на то, что ей при Императорѣ Александрѣ I-мъ были дарованы такія права, которыя граничили чуть не съ полною независимостію; не смотря на то, что, по отзыву самихъ же поляковъ, „Польша никогда не была такъ счастлива, какъ во

времена Александра I-го, тѣмъ не менѣе поляки организовали въ 1830—1831 г.г. самое возмутительное и подлое возстаніе, проявивъ массу звѣрствъ въ отношеніи русскихъ чиновниковъ и населенія, за что и поплатились полнымъ разгромомъ своей арміи и потерей прежнихъ широкихъ правъ и привилегій. Благимъ результатомъ усмирения этого мятежа было то, что въ 1839 г. произошло полное присоединеніе униатовъ къ православной церкви, начавшееся еще во времена Екатерины.

Но въ особенности Россія была потрясена во времена Императора Николая Павловича Крымскою войною. Это тяжелое испытаніе всецѣло было дѣломъ рукъ Англии и Франціи, опасавшихся огромнаго вліянія, пріобрѣтеннаго Императоромъ Николаемъ въ Турціи и во всей Европѣ. Коалиція противъ Россіи была огромна и ужасна. Кромѣ Франціи и Англии, бомбардировавшей своимъ огромнымъ флотомъ все порты Россіи, возстали противъ нея Турція и Италия. Битва при Альмѣ и осада Севастополя были тяжелымъ испытаніемъ для русской арміи и флота. По „знаменитая 11-мѣсячная осада Севастополя... вынесла новые лавры во славу русскаго оружія, а имена славныхъ защитниковъ его—Корнилова, Нахимова и Тотлебена увеличили собою списокъ величайшихъ русскихъ героев ¹⁾.

Такъ, и царствованіе Императора Николая I-го, потрясеннаго возстаніемъ противъ него почти всей Европы, было сплошнымъ крестоношеніемъ, какъ и его Вѣнценосныхъ славныхъ Предковъ, и онъ, сраженный этою скорбію, въ связи съ сильною простудою, положилъ также жизнь свою „за други своя“.

Не будемъ подробно и здѣсь касаться славныхъ дѣяній Императора во внутреннемъ благоустроеніи Россіи. Укажемъ, что и сей Императоръ много сдѣлалъ важнаго и существеннаго ²⁾ для того, чтобы на этой почвѣ возросли славныя реформы его Царственнаго сына, Императора Александра II-го, Царя-Освободителя, Царя-Мученика.

¹⁾ Г. Г. Поповъ „Домъ Романовыхъ“, стр. 72.

²⁾ Дѣла эти: Изданіе Свода Законовъ Россійской Имперіи; улучшение быта чиновниковъ (пенсіи) и крестьянъ („казенные“ и „оброчные“ крестьяне съ надѣлами земли), открытіе многихъ высшихъ и среднихъ заведеній и мн. др.

VII.

Царь-Освободитель, Царь-Мученикъ, Императоръ Александръ Николаевичъ (1855—1881 г.г.)! Сколько самаго свѣтлаго и высокаго, сколько благоговѣнія вздымается въ души каждого русскаго человѣка при одномъ упоминаніи этого благословеннаго Имени! Нѣтъ словъ изобразить ту благодарность и безпредѣльную преданность, какія питаютъ къ этому истинному народолюбцу и благодѣтелю Россіи всѣ его—и современники, и ближайшіе потомки! Да и не среди однихъ русскихъ людей свято читается его имя,—съ безпредѣльною любовію и благодарностію относятся къ нему и всѣ славяне Балканскаго полуострова!

Царю Александру II-му выпала своя тяжкая доля, свои непримѣрные труды, свой жребій быть достойнымъ членомъ благословеннаго Дома Романовыхъ и облагодѣтельствовать беззавѣтно любимую имъ свою Державу великими и безпредѣльно-полезными дѣяніями. Самымъ яркимъ и пышнымъ цвѣткомъ въ его царственномъ вѣнкѣ является, несомнѣнно, совершенный имъ подвигъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Осуществить эту колоссальную реформу судилъ Богъ именно Александру II-му, который по самому воспитанію и складу характера наиболѣе былъ къ этому призванъ. Императоръ Николай Павловичъ, выбирая для сына въ главные воспитатели поэта Жуковскаго, благороднѣйшаго, умиѣйшаго и широко образованнаго человѣка того времени, начерталъ идеаль воспитанія въ одномъ словѣ: сдѣлать изъ сына прежде всего „человѣка“. И поэтъ Жуковскій, привѣтствовавшій еще рожденіе этого ребенка также горячимъ пожеланіемъ „не забыть ему святѣйшаго изъ званій „человѣкъ“, достойно и съ полнымъ успѣхомъ выполнилъ великое къ нему довѣріе и тяжелый долгъ воспитанія будущаго Русскаго Царя. Александръ Николаевичъ, поражая въ отрочествѣ своихъ воспитателей живостію характера и громадными умственными дарованіями, въ то же время плѣнялъ ихъ удивительною добротою. Ему-то Господь и сулилъ понести на плечахъ бремя той назрѣвшей реформы, о которой такъ страстно мечтали и которую желали осуществить Императоры Екатерины II, Александръ I-й и Николай I-й.

„Крѣпостное право слагалось на Руси цѣлыми вѣками и тѣсно связалось со многими сторонами жизни. При низкомъ уровнѣ образованія, и среди дворянъ-помѣщиковъ много было людей малопросвѣщенныхъ и малосвѣдущихъ, которые думали, что безъ даровыхъ рабочихъ рукъ помѣщику не прожить, что съ освобожденіемъ крестьянъ грозитъ имъ раззореніе. Многіе помѣщики боялись, что освобожденіе крѣпостныхъ будетъ сопровождаться безпорядками“¹⁾. Было много и другихъ опасеній и недоумѣній отъ проведенія въ жизнь этой великой и трудной реформы. Не удивительно, что Императоръ встрѣчалъ много противодѣйствія не только среди помѣщиковъ, но и въ особомъ Комитетѣ, образованномъ имъ для этого дѣла изъ высшихъ сановниковъ Государства. Не удивительно также, что при всей энергіи и настойчивости Государя, дѣло это въ разныхъ Комитетахъ и редакціонныхъ комиссіяхъ тянулось съ 1857 по 1861-й годъ, и лишь горячее одушевленіе и преданность идеѣ такихъ ея сторонниковъ, какъ Великіе князья Константины Николаевичъ и Елена Павловна, министры Ланскій и Милютинъ, генералъ Ростовцевъ и помѣщики Юрій Самаринъ и князь Черкасскій,—вынесли на своихъ плечахъ всю реформу и помогли Государю довести дѣло до конца.

На сколько реформа всецѣло обязана почину и настойчивости Государя, видно изъ того впечатлѣнія, какое произвелъ своєю рѣчью Императоръ при окончательномъ обсужденіи реформы въ Государственномъ Совѣтѣ (28 января 1861 г.). „Эта рѣчь, пишутъ современники, поставили Государя безконечно выше всѣхъ его министровъ и членовъ Совѣта. Отнынѣ онъ пріобрѣлъ себѣ безсмертіе“. Наканунѣ подписанія Манифеста, 18 февраля 1861 г., Государь долго молился у гроба своего отца и на другой день, предъ подписаніемъ безсмертнаго манифеста, онъ пожелалъ остаться въ кабинетѣ одинъ, — какъ онъ говорилъ, — „наединѣ съ своею совѣстію“.

Самый текстъ знаменательнаго манифеста, по волѣ Государя, былъ составленъ приснопамятнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Это безсмертное произведеніе безсмертнаго витія и великаго святителя заканчивается

¹⁾ „Россія подъ скипетромъ Романовыхъ“, стр. 252.

сѣдующими высокотрогательными словами, которыя должны знать и на скрижаляхъ сердца начертать каждый русскій человѣкъ: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.—Въ Петербургѣ манифестъ былъ обнародованъ 5 марта, въ „прощеное“ воскресенье. Когда Государь самъ прочиталъ на площади манифестъ и затѣмъ показался въ коляскѣ предъ Зимнимъ Дворцомъ, то многотысячная толпа пришла въ такое восторженное состояніе, что поголовно все плакали; незнакомые люди поздравляли другъ друга, обнимались, цѣловались на улицѣ. „Было прощенное воскресенье, писалъ очевидецъ, а прошло оно словно Свѣтлое Христово Воскресеніе“¹⁾).

Много важнаго и великаго сдѣлалъ Императоръ Александръ Николаевичъ и въ другихъ отрасляхъ жизни нашего государства, и всеѣмъ этимъ заслужилъ себѣ безсмертіе и вѣчную благодарность потомства. Куда ни прикинетъ вниманіемъ въ настоящее время русскій человѣкъ, вездѣ онъ видитъ теченіе жизни, направленное въ правильное и свободное русло реформами Александра. Тотъ судъ, коимъ мы пользуемся нынѣ,—„судъ скорый, правый и милостивый“, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей,—его созданіе; земскія и городскія самоуправленія въ нынѣшнемъ видѣ—имъ даны; всеобщая воинская повинность, начальныя народныя училища, уничтоженіе винныхъ откуповъ, проведеніе цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ и телеграфа—все это его славныя и великія дѣянія, возродившія Россію и поставившія имя Императора Александра II наряду съ его Великимъ Пращуромъ, Императоромъ Петромъ I-мъ.

Но произведя столь великія и полезныя внутреннія реформы и коснувшись ими почти всеѣхъ частей нашего Государственнаго управленія, Императоръ Александръ Николаевичъ сильно увеличилъ Россію и по внѣшнему объему. Такъ, при немъ произошло „замиреніе“ Кавказа, за обладаніе которымъ тянулася борьба 65 лѣтъ, и были приобрѣтены восточная и западная его части (взятіе въ плѣнъ Шамиля 1859 г.); въ средней Азійи были приобрѣтены Хивинское

¹⁾ Ibidi, стр. 258.

и Бухарское ханства и Туркестанскій край; на Дальнемъ Востокѣ отошелъ къ Россіи Амурскій край и все побережье Японскаго моря до самой Кореи, а на югѣ Россіи присоединена къ намъ послѣ Русско-Турецкой войны часть Бессарабіи и Закавказье (Карсъ, Батумъ и др.).

Отличаясь рыцарскимъ благородствомъ и имѣя безпредѣльно—доброе сердце, Александръ II-й по примѣру своего отца—рыцаря, не могъ остаться равнодушнымъ къ тяжкому положенію Балканскихъ народовъ, которые, будучи доведены звѣрствами и насиліями турокъ до крайнихъ предѣловъ, взяли оружіемъ добыть себѣ свободу отъ этихъ насилій и право хотя бы на какое-нибудь сносно-человѣческое существованіе. Вѣчно острый и никогда непрекращающійся „восточный“ вопросъ, политика обѣщаній и неисполненій со стороны „Блистательной Порты“ втянули Россію въ войну съ Турками и Императоръ Александръ II-й, всею фибрами души ненавидѣвшій войну и гуманѣйшій изъ смертныхъ, поставилъ во главѣ двухъ армій (кавказской и европейской) самыхъ близкихъ кровныхъ лицъ—своихъ родныхъ братьевъ, Великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей, но при европейской арміи и самъ находился съ своимъ наследникомъ неотлучно во все время военныхъ дѣйствій. Хотя и съ великими усиліями и потерями, но съ обычнымъ геройствомъ и беззавѣтнымъ мужествомъ европейская армія перешла зимою черезъ Балканы, покоряя города Плевну, Филиппополь и Адрианополь ¹⁾, при чемъ главныя турецкія силы съ Османомъ-Пашой были взяты въ плѣнъ, и русскія войска при безсмертныхъ геройскихъ подвигахъ генераловъ Скобелева, Тотлебена, Гурко и Радецкаго показали уже въ виду самаго Константинополя. Казалось, наступилъ моментъ, котораго такъ страстно желаютъ и напряженно ожидаютъ все православныя христіане,—моментъ отобранія Царьграда отъ ѣ-ти вѣковаго порабощенія и оскверненія мусульманами,—моментъ возстановленія сіяющаго креста на Св. Софій. Стоило лишь пожелать этого Государю—и войска были готовы занять Константинополь. Этого требовала и естественная моральная награда хотя и побѣдоносному, но изстрадавшемуся русскому воинству... Но Господь судилъ иначе. Войска были

¹⁾ На Кавказѣ были въ тоже время взяты Карсъ, Эрзерумъ и пр.

отозваны и проеками безбожной, завистливой и своекорыстной Европы (главнымъ образомъ Англійи, Австріи и Германіи) Турція еще разъ насильственно была спасена для новыхъ звѣрствъ и насилій надъ подвластными ей нашими братьями-христіанами...

Такимъ образомъ, далеко не все благія намѣренія Императора въ отношеніи славянъ удалось осуществить, и то кровопролитіе, которое сейчасъ идетъ на Балканахъ, падаетъ на голову именно Европы, изъ зависти къ Россіи поддерживающей Турцію—этого „больного“ и приплаго къ намъ челоуѣка, съ инстинктами кочевника, угнетателя и разорителя. Но и то, что было сдѣлано тогда для славянъ, было чрезвычайно важно. Болгарія, Румынія, Черногорія и большая часть Сербіи получили независимость; Боснія и Герцеговина, откуда и началась борьба противъ турецкихъ насилій, были отданы въ управленіе Австріи; казалось, какъ-никакъ, а все же страна эта—христіанская... „Свято читается у Балканскихъ славянъ благодарная память объ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ: въ Софіи, столицѣ Болгаріи, воздвигнуть ему величайшей памятникъ; увѣковѣчено также воспоминаніе о немъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ во время войны имѣлъ пребываніе. Болгары бережно охраняютъ и свято чтутъ все тѣ мѣста, гдѣ пролилась за нихъ русская кровь: на братскихъ могилахъ устроены храмы, часовни, поставлены памятники“¹⁾).

Но такая любовь всего народа и даже Балканскихъ христіанъ къ Императору Александру Николаевичу была совсѣмъ не желательна врагамъ народнымъ, анархистамъ и социалистамъ. Эти безумные фантазеры и злоумышленники силились насадить въ Россіи, нигдѣ еще не осуществленный рай земной съ уравниемъ всѣхъ сословій и состояній безъ начальства и особенно Царской власти. Подпольная ихъ дѣятельность особенно сильно началась у насъ съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Агитаторы пошли „въ народъ“, поддѣлываясь подъ его вкусы и требованія; но народъ въ своей толщѣ оставался глухъ къ ихъ лжеученію и вѣренъ Престолу и своему исконному укладу жизни. Тогда пошли одни за другими покушенія на жизнь Государя, закончив-

¹⁾ „Россія подъ скипетромъ Романовыхъ“, стр. 234—290.

шіяся безпримѣрнымъ злодѣяніемъ—убійствомъ 1 марта 1881 года того Государя, который такъ беззавѣтно любилъ свой народъ и который столько ему сдѣлалъ добра и пользы. Такъ, Царь—Освободитель сталъ Царемъ—Мученикомъ, запечатлѣвъ великую свою любовь въицомъ безсмертнымъ, въицомъ христіанскаго царственнаго мученика, положивъ въявѣ „душу свою за други своя“.

VIII

Царствованіе Государя Императора Александра III-го Александровича (1881—1894 гг.) есть царствованіе уже нашихъ дней. Хотя судь исторіи бываетъ полнымъ и безпристрастнымъ по истеченіи долгаго періода жизни, тѣмъ не менѣе, результаты царствованія Александра III-го такъ ярки и очевидны, что сужденіе о нихъ не можетъ быть ошибочнымъ.

Тяжелое наслѣдіе получилъ этотъ Императоръ! Нужно было унорядочить многія шероховатости, вызванныя широкими и сильными реформами Александра II-го, и упрочить ихъ осуществленіе; главное же—справиться съ тѣмъ народившимся революціоннымъ и анархическимъ движеніемъ, которое вскрылось наружу тяжелымъ событіемъ 1 марта. Твердая воля Александра III-го помогла какъ нельзя лучше справиться съ этой задачей, покарать главарей злодѣянія, прекратить смуту и дать возможность народу „примириться съ своею совѣстію за свое политическое шатаніе и его искушительную жертву—цареубійство“.

Императоръ Александръ III принесъ необъятную пользу Россіи въ слѣдующемъ: учредилъ для освобожденныхъ крестьянъ особый крестьянскій банкъ для покупки ими земельныхъ участковъ; далъ имъ ближайшихъ попечителей, судей и руководителей въ лицѣ земскихъ начальниковъ; оградилъ интересы рабочихъ учрежденіемъ фабричной инспекціи; не забылъ и дворянъ, подорванныхъ въ благосостояніи крестьянской реформой, учредивъ и для нихъ особый банкъ, съ выдачей изъ него ссудъ для поднятія помѣщичьихъ экономій. Императоръ Александръ III высоко поднялъ русскіе финансы, промышленность и торговлю привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ; устроилъ много новыхъ желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ наиболѣе важными

являются средне-азиатская и особенно великіи Сибирскіи путь, постройка котораго начата при немъ. Затѣмъ положили начало обезпеченію приходского духовенства постепеннымъ отпускомъ жалованья изъ казны. Будучи глубоко-вѣрующимъ, православнымъ человѣкомъ и сознавая ясно, что Православіе составляетъ основу души нашего народа, онъ своимъ примѣромъ и всею своею дѣятельностію стремился возвести Православную церковь на подобающую ей высоту: основывалъ и возстановлялъ монастыри, строилъ новыя церкви ¹⁾, щедро жертвуя на это изъ личныхъ средствъ и вызывая подражанія другихъ ²⁾ и вообще оживилъ церковную жизнь открытіемъ братствъ, обществъ для духовно-нравственныхъ чтеній и собесѣдованій и пр. Но особенно съ личностію и именемъ Александра III-го неразрывно связано возрожденіе къ жизни забытаго, но испытаннаго издревле средства для воспитанія русскаго народа, именно: церковно-приходской школы, когда Государь, въ заботахъ объ истинно-русскомъ воспитаніи и образованіи народа въ духѣ Христовой вѣры и преданности церкви, утвердилъ (въ 1884 г.) „правила“ объ этихъ школахъ и призвалъ духовенство къ дружной и энергичной работѣ на пользу воспитанія народа. При этомъ Государь написалъ на докладѣ: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. И духовенство беззавѣтно откликнулось на этотъ Царевъ призывъ и довѣріе и покрыло густою сѣтью Россію церковными школами, обучая и воспитывая въ нихъ миллионы дѣтей, и все это—на первыхъ порахъ съ немовѣрными усиліями и скорбями, ютясь въ церковныхъ сторожкахъ и собственныхъ квартирахъ, безъ копейки денегъ, вымаливая гроши у сильныхъ и богатыхъ, трудясь часто безъ всякаго вознагражденія и поощренія.

Будучи русскимъ по натурѣ, Императоръ Александръ III-й поставилъ для себя и другихъ единственныи девизъ: „Россія для русскнхъ“, и никогда еще Россія не была

¹⁾ Устроилъ, между прочимъ Храмъ Воскресенія Христова „на крови“,—на мѣстѣ убіенія Александра II-го; освятилъ въ Москвѣ Храмъ Христа—Спасителя; храмъ въ Боркахъ и много др.

²⁾ При немъ устроено до 5000 церквей.

столь могучей и вліятельной во ви́шней политикѣ, какъ при этомъ Государѣ. Его моцѣ буквально все боялись, даже Англія его не запугала бряцаніемъ оружія въ невольномъ столкновеніи русскихъ войскъ съ Францами (въ средней Азіи); его твердость и прямота были рѣшающими въ дѣлахъ ви́шнихъ и предотвратила многія назрѣвавшія войны между другими государствами Европы, почему онъ и получилъ наименованіе Миротворца.

Дивно Господь проявилъ свое небесное покровительство надъ Государемъ и его семьею при извѣстномъ крушеніи царскаго поѣзда близъ станціи „Ворки“ въ предѣлахъ нашей губерніи! Памятникомъ этого чудеснаго событія 17 октября 1888 года явился дивный храмъ, построенный на пожертвованія со всей Россіи, и при немъ колонія для желѣзнодорожныхъ инвалидовъ, какъ бы въ постоянное напоминаніе о томъ, что при этомъ крушеніи много пострадало прислуги преимущественно изъ поѣздныхъ служащихъ. Близъ этого же храма и колоніи приспомянутымъ Харьковскимъ Архіепископомъ Амвросіемъ основана обитель „Спасовъ скитъ“ для совершенія въ ней пусыпной молитвы о здравіи и благоденствіи Царскаго Дома, такъ дивно и воочію спасеннаго въ цѣломъ своемъ составѣ при столь грозномъ несчастіи.

Царю-Миротворцу, Царю Праведнику Господь даровалъ и праведную кончину. Великіе труды и постоянныя тревоги подорвали могучее здоровье Государя, и онъ быстро приближался къ кончинѣ, проболѣвъ не болѣе года и процарствовалъ всего 13 лѣтъ. Кончина его была поетинѣ христіанской, неостыдной и мирной, при молитвахъ всей скорбящей Россіи и съ напутствіемъ въ загробную жизнь, между прочимъ, со стороны молитвенника земли Русской, тогда еще живого, о. Іоанна Кроунштадтскаго. Личность и значеніе этого Царя—Миротворца и Правдолюбца какъ нельзя лучше выражены въ слѣдующемъ стихотвореніи:

Въ часъ смуты и борьбы, взойдя подъ сѣнь престола,
Онъ руку мощную простеръ,
И замерла вокругъ шумѣвшая крамола,
Какъ потухающій костеръ.
Онъ понялъ Руси духъ и вѣрилъ въ ее силу,

Любилъ просторъ ея и ширь,
Онъ жилъ, какъ Русскій Царь и онъ сошелъ въ могилу,
Какъ истый русскій богатырь¹⁾.

IX.

Мы подошли къ благословенному царствованію пынѣшняго нашего Государя Императора Николая Александровича... Да будетъ благословенно Царственное Имя Его за все то великое, доброе и славное, что онъ сдѣлалъ и далъ Россіи за свое царствованіе!

А далъ онъ не мало и, несомнѣнно, возвеличитъ Россію еще болѣе и поведетъ ее по пути крѣпости, мощи и развитія всѣхъ ея великихъ, скрытыхъ въ ней, силъ—и экономическихъ, и духовныхъ.

Но уже не мало нашему обожаемому Государю пришлось пережить и огорченій, и потрясеній! Великимъ горемъ для него и для всей нашей Родины была несчастная Японская война, начатая хитрымъ и замкнутымъ въ себѣ врагомъ безъ всякаго предупрежденія, изъ-за угла, подлымъ и неожиданнымъ нападеніемъ на нашу дальневосточную эскадру. Война для насъ была неудачна вслѣдствіе нашей необычайной отдаленности отъ мѣста военныхъ дѣйствій, когда намъ приходилось доставлять войско, оружіе и провіантъ цѣлыми мѣсяцами, въ то время какъ у врага было все рассчитано заранѣе, все приготовлено на мѣстѣ и все подъ руками, въ разстояніи 2—3 дней и даже часовъ отъ складовъ и запасовъ. Къ этому нашему невыгодному во всѣхъ отношеніяхъ положенію присоединилось явное революціонное противодѣйствіе внутреннихъ измѣнниковъ въ лицѣ разныхъ общественныхъ дѣятелей и чиновниковъ, особенно желѣзнодорожныхъ и по разнымъ заводамъ, тормозившихъ доставку и выработку оружія и разныхъ матеріаловъ для военныхъ дѣйствій. Но Россія, застигнутая врасплохъ, тѣмъ не менѣе успѣла къ концу войны сосредоточить на ея театрѣ достаточно войска и необходимыхъ припасовъ, и когда была готова дать сильный и достойный отпоръ врагу, тогда то Россію и принудили (Англія, Америка и др. наши исконные враги, подстрекнувшіе Японію на войну съ нами) заключить невыгодный для насъ миръ, съ уступкою Японіи половины острова Сахалина.

¹⁾ „Россія подъ скипетр. Романовыхъ“, стр. 296—307.

Тѣмъ временемъ внутри Россіи разрослось открытое революціонное движеніе, съ бунтами, вооруженными возстаніями и всяческими злодѣяніями даже въ Москвѣ и Петербургѣ, съ дикимъ и бессмысленнымъ уничтоженіемъ по селамъ помѣщичьихъ имѣній, съ грабежами и разбоями на каждомъ шагу казеннаго и частнаго имущества. Работа и напряженіе отъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій для приведенія въ порядокъ государства, потрясеннаго войною и внутреннею смутою, потребовались громадныя. И вотъ Государь осуществилъ ту давнюю мечту нашихъ Вѣнценосцевъ изъ Дома Романовыхъ, начало которой положили первый его представитель, Царь Михаилъ Федоровичъ, и которую по частямъ осуществляли Императоры Екатерина II-я, Александръ II-й и др. „Въ Высочайшемъ рескриптѣ 18 февраля 1905 г. на имя министра внутреннихъ дѣлъ Булыгина было указано, что Государь Императоръ, продолжая царственное дѣло Вѣнценосныхъ Предковъ своихъ—собираніе и устроеніе земли Русской, вознамѣрился привлечь избранныхъ отъ населенія людей къ участию въ законодательныхъ работахъ“. А 6-го іюня того же года, принимая въ Петербургѣ земскихъ дѣятелей, Государь Императоръ сказалъ имъ: „Моя воля созвать выборныхъ отъ народа—непреклонна... Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всею Русью, которое ляжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самобытнымъ русскимъ началомъ“.—„Такъ создано обновленіе строя нашего законодательства; ходъ его хотя и былъ нелегокъ¹⁾, но волею Государя Императора преобразование это окончательно утвердилось.—„Завершилась давнишняя мысль Русскихъ Монарховъ о привлеченіи къ участию въ законодательной дѣятельности выборныхъ отъ населенія: создана Государственная Дума, преобразованъ Государственный Совѣтъ. вмѣстѣ съ этимъ объединена дѣятельность главныхъ начальниковъ вѣдомствъ въ Совѣтъ Министровъ, подъ предсѣдательствомъ назначеннаго Государемъ Императоромъ лица“²⁾.

¹⁾ Государственная Дума 1 и 2 созыва была распущена вѣдѣствіе вмѣшательства въ дѣла управленія и по причинѣ требованій, имѣвшихъ цѣлію поддержаніе смуты въ странѣ.

²⁾ „Россія подъ скипетр. Роман.“, стр. 314—317.

Мы кончаемъ. Но въ заключеніе считаемъ священнымъ долгомъ сказать еще 2-3 слова. Россія всупадаетъ въ четвертое столѣтіе подъ скипетромъ Романовыхъ. Ясно каждому, чѣмъ она была 300 лѣтъ назадъ, и чѣмъ стала нынѣ; какъ она изъ малоизвѣстной варварской страны — Московскаго Государства постепенно разрослась и превратилась въ мощную и грозную Россійскою Державу, обнимающую собою 6-ю часть всего свѣта. Положеніе ея славно и могуче, но еще болѣе славно ея будущее, когда она, крѣпкая вѣрою Христовою и русскимъ народнымъ духомъ, въ единеніи съ своими Вѣнценосцами, укрѣпленная просвѣщеніемъ во всѣхъ слояхъ населенія, во всю ширь развернетъ свои могучія силы. Мы видѣли, сколько силъ, дарованій и самой жизни каждый изъ ея Вѣнценосцевъ отъ себя принесъ въ ея ростъ и развитіе, видѣли, что они-то будили ея скрытыя силы, часто встрѣчая неодолимое сопротивленіе въ инертной народной массѣ и употребляя на это свою Царственную власть и дарованія. Любя беззавѣтно свою Державу, каждый изъ нихъ въ своемъ родѣ говорилъ: „О Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, жила бы только Россія въ благоденствіи и славѣ“. И каждый изъ нихъ, дѣйствительно, преждевременно жизнь свою положилъ въ великихъ трудахъ и невзгодахъ. Невольно поэтому хочется закончить нашу рѣчь дивнымъ стихотвореніемъ неизвѣстнаго автора ¹⁾, положеннымъ извѣстнымъ музыкантомъ А. Кастальскимъ на не менѣе дивную музыку:

Была пора: казалось,
 Сила страны въ борьбѣ изнемогла...
 Но встала Русь—и Михаила
 Себѣ на Царство призвала.
 Страна—ребенокъ въ исполина
 Окрѣпла съ геніемъ Петра;
 Надъ ней зажгла Екатерина
 Свѣтильникъ знанья и добра.
 Въ годину тяжкихъ испытаній,
 Любовью подданныхъ силенъ,
 Царь поднялъ мечъ, и въ громѣ браней
 На вѣки палъ Наполеонъ...

¹⁾ Скрывшаго имя подъ инициалами С. Ш.

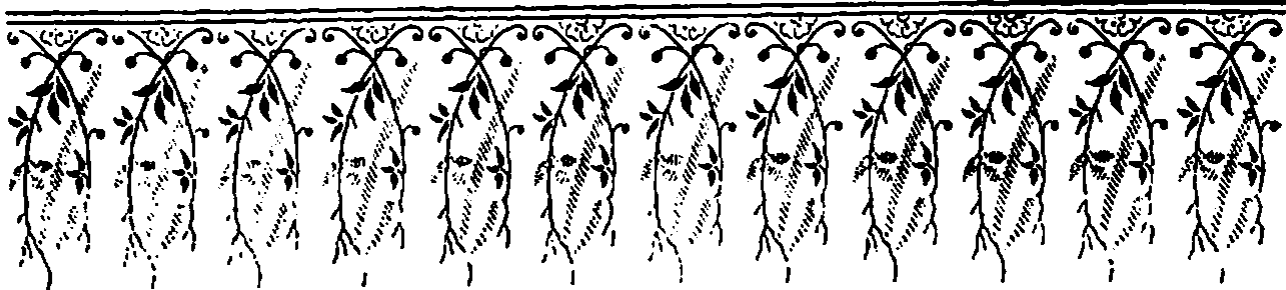
Шли дни: надъ нивою народной
 Зажглась желанная заря,
 И пахарь чтитъ въ дунѣ свободной
 Освободителя Царя.
 А нынѣ мощнымъ Царскимъ словомъ
 Счастливый строй дарованъ намъ;
 И Царь призвалъ народъ свой къ новымъ
 Законодательнымъ трудамъ.
 О, Домъ Романовыхъ Державный!
 Ты нами правишь триста лѣтъ!
 Ты насъ ведешь стезею славной
 Преуспѣяній и побѣдъ!..
 Вотъ отчего и въ буряхъ бранныхъ,
 И въ мирный часъ изъ рода въ родъ
 Святая Русь своихъ вѣчныхъ
 Вождей и славить и поеть!... *)

Протоіерей Данилъ Поповъ.

1913 года
 Января 30 дня.

*) На семь очеркѣвъ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, послѣдовала таковая: „1913. фев. 10. Богъ благословитъ потрудившагося автора надъ составленіемъ сей священной лѣтописи и прочитаетъ оную народу въ его назиданіе и удовлетвореніе его патріотическаго чувства. Д. Арсеній“.

ВОЦАРЕНІЕ ДЕРЖАВНАГО ДОМА РОМАНОВЫХЪ *).

I.

Великій историческій день переживаетъ сегодня наше отечество. Съ благоговѣйными чувствами благодарности Всевышнему, вся Россійская имперія торжественно празднуетъ 300-лѣтіе царствованія Русскаго Державнаго Дома Романовыхъ.

Перепоясавъ мыслью отъ настоящаго къ родному прошлому, мы и тамъ, въ день 21-го февраля 1613-го года, встречаемся съ радостнымъ и незабвеннымъ для русской души всенароднымъ торжествомъ. И тогда вслѣдъ за Москвою, сердцемъ Руси, ликовалъ весь русскій народъ. Въ этотъ день насталъ конецъ безначалію и связаннымъ съ нимъ бѣдствіямъ Руси. „Русскіе люди“, какъ выражаются памятники, „стали небезгосударными“. „Всею Землею“, полно представленною Избирательнымъ Великимъ Земскимъ Соборомъ 1613-го года, окончательно и единодушно былъ избранъ на сиротствующій престолъ великихъ собирателей земли русской Михаилъ Федоровичъ Романовъ, сдѣлавшійся, по Божію изволенію, родоначальникомъ славноцарствующаго Русско-императорскаго Дома. Чувствованія еще зіяющихъ ранъ, нанесенныхъ государству и народу въ Смутный періодъ, усиливали радость и народное ликованіе, окрыляя духъ увѣренностію въ наступленіи лучшихъ дней.

*) Рѣчь произнесена въ Семинарскомъ Актовомъ залѣ 21-го февраля 1913 года.

II.

Въ школѣ великихъ испытаній росло и развивалось Русское государство.

...„Въ некушняхъ долгой кары,
Перетерпѣвъ судебъ удары,
Окрѣпла Русь!“...

Еще на зарѣ ея государственной жизни, хищные обитатели степей, пользуясь княжескими усобицами, уничтожали молодые всходы ея государственности. Затѣмъ тяжкіе удары нанесло ей двухсотлѣтнее владычество татаръ. Не успѣла Русь, растерявшая свои силы въ междоусобіяхъ и неволѣ, собрать ихъ и сбросить съ себя Монгольское иго, какъ Литва и Польша, пользуясь удобнымъ моментомъ, нанесли ей новый, тяжкій ударъ, отрѣзавъ отъ ея живаго государственнаго организма лучшую его часть, колыбель и святыню народа, Приднѣпровскую Русь съ г. Кіевомъ и страну Прикарпатскую. Самую свободу отъ Монгольскаго ига купила Русь дорогою цѣною утраты исконнаго удѣльно-вѣчевого уклада своей жизни, а съ нимъ и потери въ значительной степени общественнаго и личнаго самоопредѣленія и самостоятельности. Заводя въ Русскомъ царствѣ новые государственные и общественные порядки, „перебирая“ при этомъ „людишекъ“, Грозный царь Иванъ Васильевичъ, какъ и его предшественники, наносили неменѣе тяжкіе удары обществу. Ихъ крутыя, необузданодеспотическія мѣры, осложнившіяся безвременною гибелью въ Угличѣ послѣдняго представителя царствовавшей династіи, царевича Дмитрія,— гибелью, породившею невыгодные для Бориса Годунова, преемника послѣдняго царствовавшаго Рюриковича, слухи и толки въ народѣ, приготовили благопріятную почву для смуты. Изъ всѣхъ ударовъ, нанесенныхъ Руси, Смутный періодъ былъ наиболѣе тяжкимъ. Онъ угрожалъ гибелью самимъ основамъ нашей жизни: русской государственности, народности и вѣрѣ Православной.

Переходъ Руси отъ удѣльно-вѣчевого уклада къ государственному создалъ массы недовольныхъ во всѣхъ классахъ общества. Многимъ прошлое стало казаться лучшимъ настоящаго, а между тѣмъ возвращеніе къ нему мирнымъ путемъ, при создавшихся условіяхъ государственной и об-

щественной жизни, было невозможно. Смута надвигалась. Прекращеніе династїи собирателей и строителей Руси, Рюриковичей, смертью царя Θεодора Иоанновича, дало толчекъ къ началу смуты. Не стало законнаго государя, и всё скрѣпы государственнаго и общественнаго порядка сразу рухнули. Исторически создавшаяся рознь общественныхъ классовъ перешла въ открытую борьбу между ними. Притязательное и обойденное, при избранїи на царство Бориса Годунова, родовитое боярство первое начало борьбу за престолъ. За нимъ выступили разныхъ чиновъ служилые люди, тяготившіеся и разоряемые въ конецъ непрерывными войнами. Буйное казачество вмѣшалось въ выступленіе низшихъ классовъ общества противъ высшихъ. Тяглый людъ,—посадскіе, крестьяне,—заволновались и примкнули къ борьбѣ, ища выхода изъ тяжелаго положенія, созданнаго для однихъ закрѣпощеніемъ, а для другихъ—увеличеніемъ налоговъ и переселеніемъ изъ центра государства на его окраины и разореніемъ во время „опричнины“ и войнъ съ вышними врагами. Все недовольное уходило въ казачество, которое сдѣлалось теперь особенно многолюднымъ или же скоплялось вмѣстѣ съ бѣглыми холопами и разнымъ гулящимъ людомъ въ разбойничьи шайки. Такимъ образомъ и внутри государства, и на восточныхъ, западныхъ и южныхъ окраинахъ его, или въ т. н. „дикомъ полѣ“ оказался избытокъ вооруженныхъ и притомъ враждебныхъ государству силъ для всякаго отчаяннаго предпрїятія. Въ это опасное время пронесся по Руси зловѣщій слухъ, что убитый въ Угличѣ царевичъ Дмитрій живъ и идетъ съѣсть на прародительскій престолъ. Появились самозванцы. Созданные мятежнымъ русскимъ заговоромъ и поддержанные польско-іезуитскою интригою, Лжедмитріи одинъ за другимъ появляются на Руси, какъ креатуры то боярства, то казачества и служилыхъ классовъ общества, то крестьянства, холопства и разнаго гулящаго люда и протягиваютъ дерзкую руку къ шайкѣ Мономаха. Этотъ союзъ внутренней крамолы съ вышними врагами наноситъ тяжкій ударъ государственности, народности и церкви Православной. Долго и тяжело страдала Русская земля!

Но чаша терпѣнія наполнялась, и мало по малу стали пробуждаться противоборствующія смутѣ силы въ людяхъ

ного склада мыслей и чувствъ, въ людяхъ крѣпкихъ землѣ, преданныхъ государственности, умѣющихъ цѣнить порядокъ въ жизни, любящихъ отечество и сильныхъ вѣрою въ Бога и надеждою на Его помощь. Воспрянуть духъ народный! Первый починъ подъема народнаго духа для спасенія шатавшейся русской государственности принадлежитъ племяннику и воеводѣ царя В. II. Шуйскаго, князю Михаилу Скопину-Шуйскому, человѣку близкому и единомысленному съ православнымъ духовенствомъ. Посланный царемъ искать помощи у шведовъ, Скопинъ поступилъ по своему. Прибывъ въ Великій Новгородъ, онъ здѣсь, на сѣверѣ Руси, въ самомъ родникѣ мирнаго, терпѣливаго, земледѣльческаго труда и крѣпкой русской государственности, въ неотравленной еще ядомъ смуты и измѣны странѣ, собралъ земское ополченіе сѣверозападныхъ областей и, вмѣстѣ съ наемнымъ шведскимъ отрядомъ, привелъ его на защиту столицы и русской государственности отъ польско-литовскихъ отрядовъ „тушинцевъ“ и шаекъ своихъ измѣнниковъ и воровъ... Благородный и геніальный инициаторъ и вождь великаго дѣла, указавшій вѣрный способъ и правильный путь для борьбы со смутою и успѣшно начавшій эту борьбу, безвременно палъ, какъ искупительная жертва смуты, и собранное имъ ополченіе городовъ разошлось по домамъ.

Неудача перваго движенія для спасенія русской государственности показываетъ, что внутреннія причины смуты были еще сильны, что онѣ еще ослѣпляли и увлекали „измалодушествовавшихъ“ и „надшихъ“ и давали ей средства для борьбы съ порядкомъ и государственностію. Смута росла. Тяжкіе удары посыпались на Русь одинъ за другимъ. Русское войско разбито поляками при с. Клушино; Сигизмундъ III-й осадилъ Смоленскъ; Шведы вторглись въ сѣверо-западные предѣлы Руси; царь В. II. Шуйскій, не смотря на протестъ патріарха Гермогена, былъ лишенъ престола и постриженъ; правленіемъ овладѣла „Семибоярщина“. По вопросу о выборѣ царя начались препирательства и ссоры. Въ это время патріархъ Гермогенъ впервые предложилъ Михаила Ѳеодоровича Романова, сына митрополита Филарета Никитича, въ цари Московскіе. Народъ встрѣтилъ уважаемое имя Романова съ восторгомъ; но въ виду грозившей Москвѣ опасности отъ „тушинскаго вора“ и въ

надеждѣ на расширеніе своихъ привилегій, „семибоярщина“ приняла сторону польскаго королевича Владислава; партія послѣдняго одолѣла. Владислава выбрали въ Московскіе цари, и къ королю Сигизмунду отправлено было посольство съ просьбою отпустить сына на царство подъ условія принятія имъ Православія. Подъ предлогомъ защиты отъ „тушинскаго вора“, польскія войска введены были въ Москву, и начальникъ ихъ, гетманъ Жолкевскій, принуждалъ московское населеніе присягать королевичу Владиславу. Оказавшееся т. о. въ Москвѣ двойное правительство,—военно-польское и русско-боярское, дѣйствовавшее именемъ Владислава, но по указанію короля Сигизмунда, усиливаетъ безпорядокъ. Въ областяхъ смѣлѣе разбойничаютъ отряды польско-литовскіе, казацкіе и свои воровскія шайки. Бѣдствія непричастнаго смутѣ городскаго и сельскаго населенія, достигнувъ крайней степени, переполняютъ чашу его терпѣнія, и оно подымается, что-бы очистить страну и столицу и возстановить необходимый для мирной жизни порядокъ. На этотъ разъ починъ и руководство противопольскимъ и противокатолическимъ движеніемъ въ народѣ вышли изъ нѣдръ Православной церкви, изъ среды духовенства. Непоколебимый ревнитель православія и мужественный патріотъ, патріархъ Гермогенъ, который, по словамъ одной лѣтописи, „яко столбъ непоколебимо стоялъ среди Русской великой земли, стоялъ одинъ противу всѣхъ, исполинъ мужъ, безъ оружія и безъ ополченія воинскаго“, Гермогенъ выступилъ съ своими знаменитыми „грамотами“ къ народу. Разсылаемая по городамъ и областямъ, грамоты разрѣшаютъ населеніе отъ присяги Владиславу и призываютъ идти на освобожденіе церкви Божіей и отечества отъ враговъ. Горячій призывъ воспламеняетъ сердца народа. Поднимается русскій земскій міръ. У церковныхъ напертеі послѣ богослуженія, составляются мірскіе совѣты, обсуждаются полученныя вѣсти, составляются приговоры; заговорили давно смолкнувшія „городскія вѣча“. Области и города пересылаются патріаршими грамотами, дѣлая въ нихъ свои приписки.

Встаютъ сильные вожди на помощь гибнувшей Русской землѣ. Поднимаются противъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ дружины 25 городовъ; потянулись къ Москвѣ и ка-

заки. Самые крупныя отряды привели Рязанскій воевода Проконій Лянуновъ, Трубецкой и атаманъ Заруцкій. Лянуновъ, ставшій во главѣ этихъ „троеначальниковъ“ ополченія, составившихъ, по желанію русскихъ людей, временное правительство Руси, окружаетъ Москву и сильно тѣснитъ засѣвшихъ въ ней поляковъ. Ободренные добрымъ примѣромъ, появляются въ разныхъ мѣстахъ Руси партизанскіе отряды, т. н. тогда „шени“, успѣшно начавшіе вести непримиримую борьбу съ разбойными польско-литовскими и русскими шайками. Движеніе это становится страшнымъ для внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ государственности и порядка. Казалось, близокъ день освобожденія Москвы отъ враговъ; но польско-литовская и казацкая интрига, для которой нужна была смута на Руси, сразила Лянунова, главу правительства „троеначальниковъ“, принявшаго самыя рѣшительныя и суровыя мѣры противъ казацкихъ грабежей и насилія. Сабли буйнаго казачества изрубили доблестнаго патріота по инициативѣ злонаправнаго интригана Заруцкаго. Гнусное убійство разстроило великое земское дѣло. „Мнози“, пишетъ современникъ, „разыдошася отъ царствующаго града“. Остались подъ Москвою лишь казацкіе таборы, помышлявшіе теперь о томъ, какъ бы посадить на престолъ Мономаха „воренка, Маринкина сына“. Такъ печально окончилось святое дѣло, представлявшее собою второй подъемъ народнаго духа для спасенія русской государственности.

Смута торжествовала, но только повидимому. Разъ начавшееся по всей Руси святое дѣло освобожденія родной земли отъ смуты и иноземщины не могло остановиться. Правда, бѣдствія церкви, государства и мирнаго населенія росли тѣмъ сильнѣе, что инициаторъ, и руководитель начавшагося движенія, „великій печальникъ Земли“ патріархъ Гермогенъ заточенъ былъ врагами въ мрачное подземелье Чудова монастыря, откуда голосъ его звучалъ все слабѣе и слабѣе. А между тѣмъ удары, одинъ тяжелѣе другого, сыпались на изстрадавшуюся Русь. Оплотъ Москвы и „стражъ“ Россіи на западѣ, Смоленскъ въ іюлѣ 1611 года былъ взятъ, не безъ измѣны русскихъ, поляками, и іезуитъ Петръ Скарга заявилъ польскому королю Сигизмунду, что паденіемъ Смоленска „указуется путь къ распространенію като-

лической правды среди схизматиковъ востока, и Сигизмундъ готовъ двинуться на Москву и сѣсть на русскій престолъ; Шведы, захвативъ побережья Невы и Новгородъ, намѣреваются посадить на Московскій престолъ своего королевича Филиппа; въ Ивангородѣ и Псковѣ хозяйничаетъ третій Лжедмитрій, какой то Сидорка; Казань и низовые поволжскіе города присягаютъ „воренку, Маринкину сыну“; съ юго-востока надвигаются на многострадальную Русь черемисы, татары и другіе породцы, взволнованные появившимся въ Астрахани четвертымъ Лжедмитріемъ, какимъ-то совершенно безвѣстнымъ бродягою; наконецъ, сама Русь ополчается на Русь. Братъ возстаетъ на брата, отецъ—на сына, и льется потоками родная кровь. „И было тогда“, говоритъ современное сказаніе, „такое лютое время гнѣва Божія, что люди не чаяли спасенія себѣ. Чуть не вся Русская земля запустѣла, и прозвали наши старики это лютое время „лихолѣтьемъ“. Великій гнѣвъ Божій на людяхъ: глады, моры, зябели (морозы) на всякій плодъ земной, звѣри пожирали живыхъ людей, а люди людей ѣли“... Столпъ государства, свѣтильникъ церкви, блаженный патріархъ Гермогенъ угасалъ въ подземельѣ Чудова монастыря.

Но великъ Богъ Земли Русской! Отрезвился, наконецъ, отъ угара смуты православный русскій людъ. Раскрывшаяся передъ отечествомъ бездна ужаснула его. Почерная слухъ въ вѣрѣ въ Бога, сталъ снова возрождаться могучій русскій духъ. Онъ нашелъ въ нѣдрахъ Православной церкви и въ средѣ всѣхъ сословіи общества лучшихъ людей, которые спасли страну отъ конечной гибели. Они успѣли зажечь отъ угасающаго во мракѣ Чудова подземелья свѣтильнича свою свѣцу такимъ свѣтомъ вѣры въ силу православія и русской народности, который не въ силахъ уже были погасить переживаемая государствомъ и обществомъ бури. Свѣтъ этотъ разлился по всей Руси изъ Святой Троице-Сергіевской Лавры. По слѣдамъ Гермогеновскихъ грамотъ поспѣли по областямъ и городамъ т. н. Троицкія грамоты ученика и ставленика Гермогена, архимандрита Лавры Діонисія и келаря Авраамія Палицына и не дали умереть начавшемуся движенію. Встрепенулся народъ, созналъ, что для спасенія родины нужно всѣмъ слиться воедино и спасти ее или же самимъ погибнуть. Совершился могучій и

грозный для враговъ, третій подъемъ народнаго духа. На призывъ и благословеніе Лавроу на смертный бой со врагами поднялся первымъ, по инициативѣ Соборнаго протопопа Саввы и земскаго старосты Козьмы Минина Сухорукова, Нижній Новгородъ, который былъ близокъ патр. Гермогену, грамоты котораго успѣли хорошо подготовить уже начавшееся здѣсь движеніе. Поднявшись самъ, Нижній увлекъ за собою другіе города и области сѣверо-восточной Руси. „Очистить Землю“, возстановить въ ней государственнй и общественный порядокъ — вотъ властно охватившая всѣхъ мысль и непреодолимое желаніе, передъ которыми побѣднѣли теперь всѣ другіе сословные и личные интересы. Города завязываютъ самую энергичную переписку между собою по этому дѣлу, шлютъ въ Нижній Новгородъ свои ополченія и собранную на содержаніе ихъ казну и сообща стараются поднять на великое дѣло весь народъ. И вотъ дружнѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ прежде, поднялись сильные правотою и чистотою своихъ намѣреній, готовые умереть за отечество „последніе, какъ выражаются памятники, люди земли“, — непричастный смутѣ земскій міръ. Составившееся т. о. ополченіе двинулось, подъ предводительствомъ излюбленнаго міромъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго изъ Нижняго Новгорода черезъ г. Ярославль на освобожденіе Москвы, наутетвуемое благословеніемъ патріарха Гермогена изъ темницы, за которое враги Руси уморили его голодною смертію. Подобно снѣжной лавинѣ ополченіе съ каждымъ шагомъ росло и крѣпло отъ прилива къ нему земскихъ силъ. Само вначалѣ враждебное ему казачество, стоявшее подъ Москвою, въ концѣ концовъ, было захвачено общенароднымъ воодушевленіемъ и, въ критическую минуту борьбы съ поляками, приняло въ ней участіе. Правое русское народное дѣло Богъ вѣнчалъ успѣхомъ. Пришедшее на помощь осажденнымъ въ Москвѣ Полякамъ, войско Хоткевича было разбито и прогнано; 22-го октября былъ отнятъ у поляковъ Китай-Городъ, а 26-го сдался князю Пожарскому и польскій гарнизонъ, засѣвшій въ Кремлѣ и дошедшій до людоедства отъ голода; Москва освободилась. Столица Руси оказалась, наконецъ, въ русскихъ надежныхъ рукахъ. Одно великое дѣло было сдѣлано.

III.

По чувствамъ и понятіямъ русскаго народа, нормальная государственная жизнь въ странѣ ни на одинъ день невозможна безъ государя. Собранный въ гор. Ярославль Земскій Соборъ и временное, состоящее изъ князей Пожарскаго, Трубецкаго и старосты Косьмы Минина Сухорукаго, правительство, по изгнаніи иноземцевъ изъ Москвы, немедленно разослало по всеѣмъ городамъ Руси т. н. „Призывныя“ грамоты. Извѣщая населеніе о томъ, что „Москва отъ польскихъ и литовскихъ людей очищена, церкви Божіи въ прежнюю лѣпоту облеклись и Божіе имя въ нихъ славится попрежнему“, грамоты предлагали народу прежде всего благодарить Бога, „который въ плѣнь и расхищеніе поганымъ языкомъ не выдалъ православныхъ крестьянъ“, и приглашали всеѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей самимъ прибыть въ Москву и прислать выборныхъ, „лучшихъ и крѣпкихъ разумомъ“ людей, по десять человекъ или „посколько пригоже, отъ cadaго города для общегосударственныхъ и земскихъ дѣлъ, а главнымъ образомъ для великаго дѣла избранія Государя“. Это избраніе должно быть произведено „Всею Землею“, всеми людьми „отъ мала до велика“. Выборные должны „накрѣпко договориться въ своимъ городахъ“ съ населеніемъ, пославшимъ ихъ, относительно избранія государя, и взять, для руководства при избраніи, обстоятельныя инструкціи, или „наказы“. Сдѣлавши это распоряженіе, Ярославскій Соборъ счелъ свою мисію поконченною и разошелся.

Въ декабрѣ того-же 1612 года выборные отъ городовъ стали понемногу собираться въ Москву и „думать“, говорить Новый Лѣтописецъ, о томъ, „кому быть на Московскомъ государствѣ“? Въ январѣ 1613-го года выборныхъ собралось достаточно, и Избирательный Великій Земскій Соборъ 1613 г. открылся.

По составу Соборъ 1613 года считается самымъ полнымъ, „общенароднымъ“, изъ всеѣхъ Земскихъ соборовъ, бывшихъ на Руси со времени возникновенія ихъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ. Пятьдесятъ городовъ, разбросанныхъ по Московскому государству,—отъ сѣвернаго Подвинья до Оскола и Рыльска и отъ Останкова до Казани и Вятки,—при-

слали своихъ выборныхъ. Въ составъ этого Собора вошли: 1) т. н. „власти“, или „Освященный Соборъ“, т. е. высшее монашествующее духовенство — Митрополиты (3), епископы, архимандриты и игумены; 2) бѣлое духовенство, явившееся въ составъ выборныхъ отъ городовъ; 3) Боярская Дума, представленная начальниками земскаго ополченія, бояре же, бывшіе въ плѣну съ поляками и цѣловавшіе крестъ Владиславу, „по приговору городовъ“, были высланы въ свои вотчины и возвратились въ Москву послѣ избранія царя; 4) Земскими представителями на Соборъ были т. н. „сникитъ“, — разные придворные чины, большіе дворяне, приказные люди, — и выборные отъ всеѣхъ тогдашнихъ сословіи государства, — отъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей, торговыхъ — посадскихъ и уѣздныхъ людей и отъ крестьянъ свободныхъ сѣверныхъ крестьянскихъ общинъ черныхъ Государевыхъ земель и даже отъ казаковъ — ихъ атаманы. На этомъ соборѣ не присутствовали только владѣльческіе крестьяне и холопы. По догадкѣ изслѣдователей этого вопроса, всеѣхъ собравшихся на Соборъ, вмѣстѣ съ жителями Москвы и ея духовенствомъ, было около 700 человекъ.

Засѣданія Собора происходили въ Грановитой Палатѣ, а иногда — въ Успенскомъ Соборѣ. Представляя собою всю русско-православную Землю, Соборъ 1613 года приступилъ къ своимъ занятіямъ по православному. Прежде всего назначенъ былъ трехдневный постъ, во время котораго совершались торжественныя моленія въ Кремлевскихъ Соборахъ у гробовъ Московскихъ угодниковъ и въ другихъ Московскихъ храмахъ, — „чтобы всемилостивый Богъ Самъ далъ на Московское государство Государя Царя праведна и христіюлюбива“... и „чтобы, по милости Божіей, впрядь ихъ царская степенъ утвердилась на вѣки.

Послѣ молитвы о томъ, чтобы „самъ Богъ указалъ Россіи царя“, начались совѣщанія Собора. Все сознавали говорить современникъ, князь Катеревъ — Ростовскій, что „невозможно пробыти безъ царя ни единого часа“, но ни какъ не могли согласиться на томъ, кому же быть царемъ? Весь январь и начало февраля прошли неспокойно. „Многое было волненіе всякимъ людямъ“, говоритъ новый лѣтописецъ: койждо хотяше по своей мысли, койждо прокоево говоряще... инии подкупали и засылали, хотяше не въ

свою степень“. Напоминали и о присягѣ Владиславу, и о Шведскомъ королевичѣ Филиппѣ, и о сынѣ Германскаго императора Рудольфа, и даже о сынѣ „Тушинскаго вора“; но такъ какъ это были кандидаты, выдвигаемые главнымъ образомъ недопущеннымъ въ Думу боярствомъ и „тушинцами“, то Соборъ порѣшилъ съ иноземными претендентами скоро и безповоротно, постановивъ: „Литовскаго и Шведскаго короля и ихъ дѣтей... на Владимірское и Московское государство не избирать... „Маринки“ и, сына ея „воренка“ на государство „не хотѣть“, а выбирать изъ „своихъ великихъ родовъ“. Но кого?! Видныхъ героевъ смутный періодъ не выставилъ. Намѣчая кандидатовъ, говорили и о „царевичахъ“, служащихъ въ Московскомъ государствѣ, и о „великихъ родѣхъ“ княжатъ и боярь... И „много избирающа, искаху“, говоритъ памятникъ того времени, „но не возможна вси на единого согласитися“. Всѣ говорили разное, желая настоять на своей мысли. „И тако препровождяху не малые дни“... Открылась обычная избирательная горячка съ агитаціей и подкупами. Она осложнилась еще и тѣмъ, что земское ополченіе, сломившее казацкіе таборы, разошлось по домамъ, и казаки, получивъ численный перевѣсъ надъ Москвою надъ служилыми людьми, стали господами положенія и, съ своей стороны, „примѣривали“, по выраженію современника, „на царство“ тѣхъ, кто былъ имъ по сердцу. Хотя на Соборѣ сначала оказывались сторонники родовъ Милославскихъ, Шуїевскихъ, Воротынскихъ, Куракиныхъ, Пожарскаго, Трубецкого и др., но мало-по-малу число претендентовъ сократилось и Милославскіе, Шуїевскіе и Куракины были отстранены, какъ скомпроментировавшие себя общеніемъ съ поляками, Пожарскій самъ уклонился отъ избранія, Воротынскій и Трубецкой не пользовались вообще народною любовью; остались только „великіе роды“ Голицыныхъ и Романовыхъ. На нихъ и сосредоточилось общее вниманіе Собора. Припомнили, что патр. Гермогенъ, по сверженіи съ престола царя Шуїскаго, предлагалъ въ цари Михаила Феодоровича Романова или Василя Васильевича Голицына, котораго и кн. Пожарскій высоко ставилъ, называя „столпомъ родовитѣйнаго боярства“; но, при обмѣнѣ мнѣніями, выяснилось, что Голицынъ въ смутный періодъ интриговалъ противъ царя Шуїскаго, что онъ, по „высокой

породѣ своей“, принадлежить къ потомству не Рюрика, а Гедимина, и что онъ царемъ быть не можетъ, и ч. находится въ плѣну въ Польнѣ. Остались изъ намѣченныхъ къ выбору въ цари „великихъ родовъ“ одни Романовы, незапятнанніе себя въ Смутное время, извѣстные „всей землѣ“ и любимые народомъ за полезную и честную службу государству.

Родъ Романовыхъ исторически существуетъ уже 565 лѣтъ и въ Рус. исторіи, гдѣ онъ впервые упоминается подъ 1347 годомъ, сохранилось 74 имени изъ этого рода. Предки Романовыхъ вели свое происхожденіе отъ знатнаго выходца изъ „Прусскія земли“ Андрея Ивановича Камбыла (Кобыла) „мужа свѣтла и знаменита изъ княжатъ Ренскихъ“, а по послѣднимъ изслѣдованіямъ м. б. даже—изъ Смоленскихъ, или Тверскихъ вотчинниковъ, слѣд. происхожденія чисто-русскаго. Андрей Ивановичъ переѣхалъ на службу къ 1-му собирателю земли русской Ивану Калитѣ и былъ бояриномъ сына его Симеона Гордаго. Онъ самъ, его дѣти и внуки были всегда усердными, умными, энергичными и вліятельными слугами-помощниками князей—собирателей земли русской. Нося прозваніе Кошкиныхъ, они не затерялись среди боярской знати въ XV и XVI столѣтіи, когда, съ уничтоженіемъ удѣльной системы, потомки князей удѣльныхъ, служилые „княжата“, въ изобиліи появились при дворѣ Московскихъ великихъ князей и, по своей „великой породѣ“, „заѣзжали“ нетитулованныхъ бояръ. Миласаемые государями за полезную службу и любимые народомъ, они держались въ первыхъ рядахъ боярства. Таковыми были сыновья Захарія Кошкина, бояре Юрій и Михайлъ, прозванные Захарыными. Михайлъ былъ уже настолько близкимъ человѣкомъ къ в. кн. Василю III-му, что, вмѣстѣ съ княжеской семьей, присутствовалъ при кончинѣ Государя, выслушивалъ распоряженія умирающаго, распоряжался при его погребеніи и былъ вѣрнымъ слугою малютки—государя Іоанна IV-го Грознаго. Его родной племянникъ, также бояринъ близкій и вліятельный при дворѣ, Романъ Юрьевичъ Захарыинъ былъ родоначальникомъ новой вѣтви этого славнаго рода—вѣтви Романовыхъ. Семья околыничаго и воеводы Романа Юрьевича Захарыина пользовалась такимъ почетомъ, незапятнаннымъ благородствомъ и была настолько близка къ двору, что первый царь всея Руси Іоаннъ IV-й взялъ себя

супругу изъ этой семьи. Это была дочь Романа, царица Анастасія, оставившая по себѣ свѣтлую память въ народѣ своимъ добрымъ вліяніемъ на Грознаго царя. Нужно-ли говорить, насколько этотъ бракъ возвысилъ въ глазахъ народа Романовыхъ. Родной братъ царицы, Никита Романовичъ съ честью носилъ свою фамилію. Это былъ почти единственный бояринъ XVI в., который оставилъ по себѣ свѣтлое воспоминаніе въ народѣ. Народныя пѣсни изображаютъ его благодарнымъ ходатаемъ и самоотверженнымъ защитникомъ народа передъ Грознымъ царемъ даже во время страшной „опричнины“. Положеніе его было настолько высоко, что, по распоряженію царя Іоанна Грознаго, въ царствованіе его сына, Θεодора, онъ становится членомъ Верховной Думы вмѣстѣ съ высокородными князьями Мстиславскимъ, Бѣльскимъ и царскимъ шуриномъ Годуновымъ. Старшій сынъ его Θεодоръ Никитичъ еще рѣзче выдѣлился изъ рядовъ современнаго боярства своими физическими и высокими душевными качествами. Высокій, стройный, красивый, отличавшійся царственною осанкою, всегда прекрасно одѣтый, со всѣми привѣтливый Θεодоръ Никитичъ Романовъ заставлялъ народъ любоваться собою. Необыкновенно способный и любознательный онъ развилъ свой умъ усвоеніемъ не только тогдашняго славяно-русскаго образованія, но даже изученіемъ латинскаго языка, какъ международнаго языка образованной Европы. Не удивительно, что въ царствованіе Θεодора Іоанновича бояринъ Θεодоръ Никитичъ пользовался большимъ значеніемъ при дворѣ. Есть извѣстіе, что бездѣтный царь хотѣлъ даже передать ему, какъ своему двоюродному брату и племяннику царицы Анастасіи, царскій престолъ. Но царскій шуринъ Борисъ Годуновъ, не только съумѣлъ овладѣть престоломъ, но и подвергъ тяжкимъ и незаслуженнымъ гоненіямъ Романовыхъ, считая ихъ опасными для себя соперниками. Всѣ сыновья Никиты Романовича съ ихъ семействами сосланы были въ отдаленныя мѣста сѣвера, гдѣ 4-ре изъ нихъ погибли отъ тяжкаго заточенія или насильственной смерти, а бояринъ Θεодоръ Никитичъ и жена его Ксенія Ивановна были, кромѣ ссылки, пострижены насильно,—Θеодоръ съ именемъ Филарета, а жена его—съ именемъ Марѳы. Малолѣтнія дѣти ихъ—Михаилъ Θεодоровичъ, родившійся 12 Іюля 1596 г. и сестра его,—еще

ребенокъ,—были разлучены съ отцомъ и матерью и сосланы съ теткою на жительство на Бѣлое озеро. Эти незаслуженныя гоненія окружили семью Романовыхъ ореоломъ мученичества и еще болѣе возвысили значеніе ихъ въ народѣ. Годунова не стало. Воцарившійся Лжедмитрій 1-й освободилъ изъ заточенія оставшихся въ живыхъ 2-хъ сыновей Никиты Романова, Ивана и инока Филарета, поставленнаго затѣмъ на Ростовскую митрополитскую кафедру; возвратившись изъ ссылки въ Москву и ихъ семьи, въ томъ числѣ и Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью; сестра его скончалась въ изгнаніи. Митрополитъ Ростовскій Филаретъ Никитичъ, отецъ Михаила Ѳеодоровича, показалъ себя стойкимъ и мужественнымъ гражданиномъ, вѣрнымъ присягѣ законному царю, когда смута снова усилилась въ царствованіе Шуйскаго. По словамъ Авраамія Палицына, будучи „человѣкомъ разумнымъ, онъ не склонялся ни на право ни на лѣво“ и, когда города одинъ за другимъ стали признавать царемъ „тушинскаго вора“, онъ съумѣлъ удерживать Ростовъ въ повиновеніи законному государю, пока его самого не увезли ворвавшіеся въ городъ „тушинцы“, какъ плѣнника, въ свой лагерь. „Митрополитъ Филаретъ“, по свидѣтельству патр. Гермогена, „не своею волею находился въ Тушинѣ и совершалъ тамъ церковныя службы“ и не порицаетъ его за это. Когда тушинскій лагерь разсѣялся, Филаретъ возвратился въ Москву; но немедленно былъ отправленъ подъ Смоленскъ, во главѣ посольства, къ королю Сигизмунду, а оттуда, въ качествѣ плѣнника,—въ Польшу. Но и подъ Смоленскомъ и въ плѣну онъ велъ себя, какъ вѣрный сынъ церкви и отечества, и мужественное единомысліе его съ патр. Гермогеномъ и доблестный патриотизмъ здѣсь окружили Филарета Никитича Романова новою славой радѣтеля и страдальца за вѣру и отечество.

Остановившись на Романовыхъ, Соборъ не могъ однако ни одного изъ двухъ, оставшихся въ живыхъ Никитичей, Ивана и Филарета, считать кандидатомъ въ цари. Иванъ, истерзаный физически и нравственно, искалъ только покоя; Филаретъ Никитичъ, нѣкогда всея Руси извѣстный и всеми любимый бояринъ Ѳеодоръ Романовъ, котораго еще царь Ѳеодоръ Иоанновичъ намѣчалъ въ свои преемники, какъ монахъ, не могъ царствовать. Но несомнѣнно,—свѣтлая лич-

ность всеѣмъ извѣстнаго съ лучшей стороны, разумнаго и опытнаго боярина Θεодора Никитича, нынѣ Ростовскаго митрополита Филарета, проложила торную дорогу къ престолу своему сыну, юному Михаилу Θεодоровичу Романову. Имя Михаила, произнесенное на Соборѣ, заслонило собою имена всеѣхъ другихъ кандидатовъ. На этомъ имени примирились разногласія выборныхъ Собора 1613 г. Бурно начавшіи свои занятія, Совѣтъ Всея Земли закончилъ ихъ, къ общей радости, въ тиши и единомысліи:—7-го Февраля 1613 года шестнадцатилѣтній юноша Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ былъ предъизбранъ въ цари всея Руси. Для русскихъ людей и теперь и тогда было очевидно, что Михаила Θεодоровича подняли на недосыгаемую для другихъ высоту не избирательная агитація и не личная популярность, а извѣстность родовая, фамильная. Соборъ избралъ Михаила, потому что онъ былъ Романовъ,—принадлежалъ къ семьѣ, съ которою, какъ мы видѣли, по ея положенію и заслугамъ и по любви народной, не могъ соперничать ни одинъ изъ „великихъ боярскихъ родовъ“.

Михаилъ былъ юнъ, но, при создавшемся положеніи, эта юность говорила въ его пользу. Онъ не могъ принимать, какъ все другіе, участія въ кровавыхъ событіяхъ смутнаго времени, не принадлежалъ къ партіямъ, а слѣдовательно не имѣлъ и политическихъ противниковъ. Боярству, привыкшему къ взаимному обращенію „на равной ногѣ“, легче было подчиниться юношѣ, непричастному къ печальнымъ событіямъ партійной борьбы, „правому и чистому“ отъ грѣховъ смуты. Духовенство, вѣрное завѣтамъ Патр. Гермогена, вслѣдъ за Игуменомъ, Келаремъ и братіей Троицко-Сергіевой лавры было всецѣло на сторонѣ сына всеѣми чтимаго митрополита Филарета Никитича. Дворянство, посадскіе и простой народъ видѣли въ Михаилѣ желаннаго царя, потому что онъ принадлежалъ къ семьѣ всеѣми любимой, всегда близкой къ народу и радѣвшей о немъ и притомъ безвинно и тяжело пострадавшей. Въ лицѣ непритязательнаго, кроткаго юноши, терпѣливо переносившаго вмѣстѣ съ матерью тяжелые удары судьбы, гонимаго съ мѣста на мѣсто и желавшаго спрятаться отъ людей, русской народъ видѣлъ свой образъ, видѣлъ себя самого и вѣрилъ, что воспитанный въ страданіяхъ и терпѣніи, сохранившій среди превратностей

судьбы дѣтскую чистоту и незлобіе, Михаилъ Федоровичъ будетъ тѣмъ царемъ, какого ницѣтъ душа и сердце народное и какого предназначаетъ ему самъ Богъ. Но особенно любовь и дорогъ былъ сердцу народному предъизбранный царь потому, что онъ состоятъ въ родствѣ съ угасшимъ царскимъ родомъ. Народъ видѣлъ въ немъ внука незабвенной и свѣтлой памяти царицы Анастасіи Романовны и племянника послѣдняго царя-Рюриковича Феодора Иоанновича. Современный Хронографъ, хотя и витіевато, но ясно говоритъ, что „Михаила просили на царство сродства его ради союза царскихъ искръ“. Да и въ самой личности новоизбраннаго царя, въ его простодушной, почти дѣтской фигурѣ было что-то неотразимо симпатичное для русскаго человѣка. Добродушнымъ выраженіемъ лица, свѣтящимся въ глазахъ незлобіемъ, Михаилъ напоминалъ своего дядю, царя Феодора Иоанновича, пользовавшагося свѣтлою памятью въ народѣ, почитавшимъ его за человѣка святого. Являлась надежда, что и Михаилъ Федоровичъ будетъ добрымъ, кроткимъ царемъ и, не смотря на свою юность,—для всѣхъ желательнымъ. Не безъ основанія Авраамій Палицынъ рассказываетъ, что къ нему на Богоявленское подворье приходили изъ разныхъ городовъ люди различныхъ чиновъ и состояній общества, не исключая казаковъ и ихъ атамановъ, съ настоятельною просьбою доложить Собору ихъ общую мысль и желаніе, чтобы на царство былъ избранъ Михаилъ Федоровичъ Романовъ. Это сообщеніе Палицына находитъ себѣ подтвержденіе и въ рассказѣ, передаваемомъ историкомъ Забѣлинымъ, что, однажды, на Соборъ явился дворянинъ изъ г. Галича и подалъ Собору письменное заявленіе о томъ, что Михаилъ Романовъ—„ближе всѣхъ по родству къ прежнимъ царямъ, поэтому его и надобно избрать въ цари“. А когда на Соборѣ, по поводу этого заявленія, началось разсужденіе, „выступилъ, говоритъ Хронографъ, Донской атаманъ и также подалъ свою „запись“. „Что это?“ спросилъ князь Пожарскій—„О природномъ царѣ Михаилѣ Федоровичѣ!“ отвѣтилъ лаконически атаманъ. Если это и легенда, какъ думаютъ нѣкоторые, то ея смыслъ, только и важный въ данномъ случаѣ для насъ, ясенъ:—на личности Михаила Федоровича, какъ на будущемъ царѣ Руси, сошлись и „власти“, и „синклитъ“,

и служилый, и земскій міръ, и казачество,—сошлась „Вся Русская Земля“.

Предварительнымъ избраніемъ 7-го февраля Избирательный Земскій Соборъ не считалъ дѣло основательно и вполне поконченнымъ. Имѣя въ виду, что не всеѣ выборные успѣли прибыть 7-го февраля въ Москву и что на Соборѣ не присутствовали „Мстиславскіи съ товарищи“, или т. е. „семибоярщина“ и бояре, присягавшіе Владиславу и высланные, „по приговору городовъ“, изъ Москвы, по очищеніи ея отъ поляковъ, Великая Земская Дума, „для большей освѣдомленности и крѣпости“, отложила еще на 2-вѣ недѣли,—до 21-го февраля,—окончательное торжественное избраніе царя и послала гонцовъ къ отсутствующимъ съ просьбой поспѣшить прибытіемъ на Соборъ. Кромѣ того командированы были нѣкоторые члены Собора и „вѣрные люди“ по ближайшимъ городамъ, чтобы поразвѣдать о мнѣніи народа относительно предъизбраннаго царя.

Хотя имя соборнаго избранника хранилось въ тайнѣ отъ враговъ, но поляки узнали о немъ тѣмъ легче, что еще въ ноябрѣ 1612 года былъ говоръ среди нихъ, что „московскіе люди примѣриваютъ на царство Филаретова сына“, а Жолкевскіи, въ своихъ запискахъ, называютъ Михаила Романова желательнымъ народу претендентомъ на престолъ, почему онъ и постарался отправить его отца, митрополита Филарета, изъ Москвы къ Сигизмунду во главѣ посольства. И у поляковъ, хозяйничавшихъ въ Россіи, явилось желаніе уничтожить соперника королевичу Владиславу. Сдѣлать это рѣшилась одна изъ польско-литовскихъ разбойничьихъ шаекъ, грабившихъ въ то время Костромской край, куда въ свои вотчины уѣхала на жительство инокиня Марѳа Ивановна съ сыномъ послѣ освобожденія изъ польскаго плѣна въ Московскомъ Кремлѣ. Къ этому времени относится извѣстный патріотическій подвигъ крестьянина Ивана Сусанна, въ поселокъ къ которому забрела польская шайка, разыскивавшая мѣстожительство намѣченной жертвы. Согласившись проводить ее къ новоизбранному царю, Сусанинъ тайкомъ отправилъ гонца къ Михаилу Федоровичу, а самъ завелъ польскій отрядъ въ глухіе лѣса и болота, гдѣ онъ, изрубивъ предварительно Сусанна, погибъ и самъ. Извѣщенные имъ объ опасности, инокиня Марѳа Ивановна и сынъ

ся переѣхали изъ села Домнина въ Костромской Ипатьевскій монастырь подъ святой покровъ Феодоровской Божіей Матеріи и каменные стѣны обители.

Тѣмъ временемъ, отсутствовавшіе бояре и заноздавшіе выборные собрались въ Москву. Возвратились и посланные „довѣренныя люди“ съ извѣстіемъ, что у всѣхъ Русскихъ людей „одна мысль:—быть Государемъ Михаилу Федоровичу Романову, а опричь его никого на государство не хотѣть!“ „Давно-бы пора“, говорили въ народѣ, просить на царство бояръ Романовыхъ. Они всегда желали добра Русской землѣ. Хотя молодёнекъ Михаилъ, но Господь, по милости своей, и отрока умудритъ!“

Настало, наконецъ, и незабвенное въ лѣтописяхъ нашего отчества 21-е февраля 1613-го года,—день окончательныхъ выборовъ царя. 21-е февраля приходилоя въ 1613-мъ году въ недѣлю Православія, или въ первое воскресенье Великаго поста. На этотъ разъ торжественное собраніе Великаго Земскаго Собора, въ его полномъ составѣ, происходило въ Успенскомъ Соборѣ. Теперь каждый изъ чиновъ, входившихъ въ составъ Собора, подавалъ особое и при томъ письменно изложенное мнѣніе, и во всѣхъ поданныхъ записяхъ значилось одно имя—Михаила Федоровича Романова. Такимъ образомъ выборъ царя на Соборѣ 21-го февраля рѣшенъ былъ единогласно:—„да приметъ оны, говорилось въ избирательной грамотѣ, подписанной участниками Собора, скипетръ Россійскаго Царства для утвержденія истинныя нашея Православныя вѣры, и чтобы Господь Богъ Его Государскимъ призрѣніемъ во всемъ Московскомъ Государствѣ рощоченныя и разоренныя исправить и во едино благочестіе совокупилъ и междуусобіе утолилъ и вся благая Московскому Государству устроилъ“.

Тѣмъ неменѣе руководители Избирательнаго Собора сочли нужнымъ, для большей торжественности, соблюсти стародавній обычай,—спросить мнѣніе объ избранномъ царѣ Москвичей, собравшихся, вмѣстѣ съ людомъ, прибывшимъ изъ другихъ городовъ, на Красной площади. Особая депутация, въ составъ которой вошли Рязанскій архіепископъ Феодоритъ, Новоспасскій архимандритъ Іосифъ, Троицкій келарь Авраамій Палицынъ и бояринъ Вас. Петр. Морозовъ, вышла на Лобное мѣсто. Поклонившись на всѣ четыре стороны

народу, бояринъ Морозовъ громогласно спросилъ: „Кого народъ желаетъ имѣть своимъ царемъ“? „Михаилъ Феодоровичъ будетъ царь—государь Московскому государству и всей Русской державѣ“!—быль громовой и дружный отвѣтъ.

Раздался „Красный звонъ“ на Иванѣ Великомъ; весело загудѣли колокола всеѣхъ Московскихъ церквей; Храмы наполнились народомъ. Въ Успенскомъ Соборѣ быль торжественно отслуженъ благодарственный Господу молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія царю Михаилу Феодоровичу и тутъ же принесена была „Россійскому Самодержцу“ присяга. Молился и присягалъ православный людъ, радостно и торжественно настроенный, и во всеѣхъ московскихъ храмахъ. Гонцы отъ Собора съ „Окружною грамотою“ о совершившемся избраніи „Самодержавнаго царя“ и съ т. и. „крестоцѣловальной записью“ ему понесли въ всеѣ концы государства. Получивъ радостную вѣсть, города и области спѣшили присягать царю, молились за него и подписывали „крестоцѣловальныя записи“, хотя еще и не было выражено имъ согласіе принять царскіи скипетръ,

Русская земля ликовала. Народъ говорилъ: „Самъ Богъ избралъ Михаила и указалъ на него людямъ“.

IV.

Церковь православная и земскій міръ великое дѣло свое сдѣлали. Оставалось получить согласіе избраннаго царя подчиниться Соборному рѣшенію. Немедленно снаряжено было отъ Собора къ царю торжественное и многочленное посольство во главѣ съ рязанскимъ и муромскимъ архіепископомъ Феодоритомъ, бояриномъ Ѡ. И. Шереметевымъ, келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ и другими высшими лицами изъ „властей“ и „синклита“, къ которымъ въ значительномъ числѣ примкнули выборные отъ всякихъ чиновъ Московскаго государства. Для руководства, посольство снабжено было отъ Собора подробнымъ „наказомъ“ о томъ, кому и что говорить Царю и его матери и какъ поступить въ случаѣ ихъ отказа или боязни за участь находившагося въ плѣну отца Государева, Митрополита Филарета. Кромѣ того посольство получило, для врученія царю и его матери, двѣ Соборныя грамоты. Мѣсто нахождения Государя Собору не было извѣстно, поэтому посольству приказано было „ѣхать въ Ярославль,

или гдѣ онъ, Государь, будетъ“. Освѣдомившись по пути о томъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ съ инокиней—матерью перѣхалъ на жительство изъ своей вотчины, села Домнина, въ Костромской Ипатьевскіи монастырь, посольство направилось въ Кострому. 13-го марта вечеромъ оно прибыло въ городъ, немедленно дало знать о себѣ и получило отъ инокини Марѣи Ивановны разрѣшеніе явиться въ монастырь на другой день. 14-го марта въ г. Костромѣ былъ мѣстный праздникъ, на который собрались въ городъ тысячи народа. Воевода объявилъ ему о цѣли прибытія посольства. Составился многочислѣннѣйшій крестный ходъ, и посольство, при колокольномъ звонѣ, съ преднесеніемъ хоругвей и иконъ, двинулось въ Ипатьевскіи монастырь. Инокиня—мать и Михаилъ Ѳеодоровичъ вышли навстрѣчу крестному ходу и благоговѣнно, преклонивъ колѣна, приложились къ иконѣ. Послы Великаго Земскаго Собора поклонились Михаилу Ѳеодоровичу и его матери до земли и, спросивъ по обычаю о здоровьѣ, объявили имъ о соборномъ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство и отъ имени „Всея Земли“ просили принять скипетръ Россійской державы, но тутъ же получили рѣшительный отказъ. Тогда владыка Ѳеодоритъ упросилъ ихъ войти въ Соборный монастырскій храмъ, гдѣ, послѣ Литургіи, отслуженъ былъ молебенъ, и затѣмъ посольство, поддерживаемое всѣмъ множествомъ собравшагося народа, повторило свою слезную просьбу. При этомъ Ѳеодоритъ и бояринъ Шереметевъ прочитали соборное посланіе и грамоты Царю и его матери и закончили чтеніе новою всенародною мольбою „да идетъ онъ на царство свое“. Много уже вытерпѣлъ юный Михаилъ Ѳеодоровичъ въ смутный періодъ, а еще больше пережила и перестрадала его мать. Она знала состояніе государства и положеніе народа, понимала бояръ; на себѣ, своемъ мужѣ и дѣтяхъ испытала ихъ злобу и интриги, видѣла, что и мужу зрѣлому, опытному въ дѣлахъ не подъ силу управлять теперь обнищавшимъ народомъ разореннаго въ конецъ виѣнними и внутренними врагами государства... Какъ зѣницу ока, хранила она свое сокровище—сына. Не справится ему юному и кроткому съ врагами и завистниками,—а отецъ его, невольный монахъ, давно въ польскомъ плѣну томится!.. Страшныя картины былого и темное будущее смутили старицу такъ же, какъ сына ея. „Не хочу царствовать и могу ли

быть наследникомъ великихъ царей Русскихъ“, со слезами, но рѣшительно сказалъ Михаилъ. Съ гнѣвомъ продолжала рѣчь его шокня Марѳа: „Не быть царемъ сыну моему: не благословлю его!. Его-ли юнаго отдамъ вамъ въ цари? Люди русскіе! Вспомните прошлое:... всѣ вы измалодушествовались! И кому вы прямо служили, отдавая души свои подъ клятвою? Когда судомъ Божиимъ не стало царя Бориса, не вы-ли клялись быть вѣрными сыну его и передались вору, разстригѣ, убійцѣ дѣтей Бориса“? Затѣмъ, „не вы-ли клялись царю Василию и поѣхали къ Тушинскому вору, предали вашего царя, постригли его, отдали врагамъ“... Послѣ всего этого „какъ сѣсть на царство, зная ваши измѣны, непостоянство, клятвопреступленіе? И что такое ваше Русское царство? Сокровища и села царскія разграблены и разобраны измѣнниками; народъ страдаетъ, обѣднѣлъ. Чѣмъ будетъ царь вашъ жаловать служилыхъ людей, обиходы полнить и противъ враговъ стоять?! И для того ли благословлю сына моего на царство, чтобы надъ отцомъ его, въ неволѣ польской сущимъ, враги всякое зло сдѣлали! И могу-ли приступить къ тому безъ благословенія отца его“?! На отказъ и тяжкіе упреки Θεодоритъ съ достоинствомъ отвѣтилъ; „Ты упрскаешь насъ прошедшимъ; но то были грѣхи и наказаніе Божіе за грѣхи наши“. Теперь „всѣ мы каемся, пришли въ соединеніе;... всею землею избрали мы сына твоего, хотимъ за него головы класть и кровь лить. Не испытывай же судьбы Божіихъ: судьбами царей воля Божія дѣйствуетъ; ей-ли“, старица, „воспротивишься“?! Не страшись п за государя нашего митрополита Филарета: мы послали уже въ Польшу и отдаемъ за выкупъ его всѣхъ плѣнныхъ поляковъ“. Когда и эти слова оказались неубѣдительными, владыка Θεодоритъ взялъ въ руки чудотворный Образъ Θεодоровской Божіей Матери, а келарь Авраамій—икону Московскихъ Святителей Петра, Алексія, Іоны и, поднеся ихъ къ Михаилу Θεодоровичу, сказалъ: „вѣрь, что ихъ, а не нашею волею ты избранъ, и что они дадутъ тебѣ силы царствовать, и спасутъ отца твоего... преклонись же передъ ними и повинуйся“! Уже шесть часовъ длилась умиленная сцена челобитія и переговоровъ, а согласія не получалось. Тогда Θεодоритъ, какъ бы свыше вдохновенный, воскликнулъ: „Итакъ, вы не внимайте мольбамъ“! „Да будетъ по вашему! Бѣдствуй, Русская земля!

Пусть возстанетъ прежнее безначаліе, пусть плачетъ снова народъ, опозорятся церкви! Но передъ симъ святымъ образомъ говорю тебѣ, царь Михаилъ, что отнынѣ на тебя падеть бѣдствіе отчизны! И ты, инокиня благочестивая, ты будешь отвѣчать передъ судомъ Божиимъ за кровь и слезы христіанъ!“ Мысль о возможности продолженія бѣдствій отечества—вотъ что сломило перѣшительность Романовыхъ. Марфа упала со слезами на колѣни передъ образомъ Феодоровской Богоматери и... „благословила пмъ сына на Владимірское, Московское и на всѣ государства Московскаго царства“. Владыка Феодоритъ и весь Освященный Соборъ, благословивъ Михаила, возложили на него наперстный крестъ и вручили ему царскіи посохъ. Послѣ благодарственнаго молебна, отслуженнаго въ Соборѣ съ провозглашеніемъ многолѣтія царю Михаилу, онъ возсѣлъ на приготовленное для него царское мѣсто и принималъ поздравленіе присутствовавшихъ. Звонъ колоколовъ, радостныя восклицанія множества народа огласили воздухъ, когда юный Михаилъ Романовъ, въ царскомъ уборѣ, окруженный посольствомъ, мѣстнымъ духовенствомъ и знатью, шествовалъ изъ Троицкаго Собора въ свои покои въ Пятъевскомъ монастырѣ. Три дня пѣлись благодарственные молебны во всѣхъ Костромскихъ церквахъ, три дня праздновалъ и ликовалъ народъ,

Съ вѣстями о благополучномъ исполненіи высокой миссіи и съ подробнымъ описаніемъ всего происходившаго въ Пятъевскомъ монастырѣ, посольство немедленно отправило въ Москву дворянина Усова и Зарайскаго протопопа Димитрія. Нетерпѣливо ожидаемая радостныя вѣсти были получены въ Москвѣ 24 марта, на канунъ Благовѣщенія. Съ молніеносною быстротою разнеслись онѣ по городу, и въ день Благовѣщенія съ ранняго утра Кремль наполнился народомъ. Въ Успенскомъ соборѣ было прочтано народу донесеніе пословъ и отслуженъ благодарственный Господу молебенъ. Москва ликовала, увѣренная, что съ воцареніемъ Михаила Феодоровича Романова окончилась бѣдствія Россіи.

19 марта новый царь съ инокиней—матерью, соборнымъ посольствомъ, духовенствомъ, служилыми людьми и множествомъ съѣхавшагося въ Кострому разнаго званія людей двинулся въ Москву черезъ Ярославль, Ростовъ, Переяславль и Троицко-Сергіеву Лавру. Это торжественное шество-

ствіе представляло величественное и умилительное зрѣлище. Въ городахъ и селахъ духовенство, въ церковныхъ облаченіяхъ, съ крестами въ рукахъ, съ колокольнымъ звономъ выходило крестнымъ ходомъ къ нему навстрѣчу; народъ съ хлѣбомъ и солью со слезами радости встрѣчалъ всюду его по пути. Въ Ярославлѣ Государь оставался до 7 апрѣля. Сюда собрался къ нему на поклонъ народъ изъ многихъ, даже съ отдаленныхъ мѣстъ. Раньше всѣхъ прибыли тѣ, кто началъ великое общенародное дѣло,—выборные отъ Нижняго-Новгорода съ протопопомъ Саввою во главѣ, горя нетерпѣніемъ видѣть ясныя очи надежды своей, царя Михаила, олицетворявшаго собою въ глазахъ ихъ возстановленный государственный порядокъ. По мѣрѣ приближенія къ Москвѣ, число депутацій увеличивалось. Въ Сергіевой Лаврѣ на поклонѣ у Государя побывали всѣ чины Великаго Земскаго Собора.

По пути Государь посѣщалъ монастыри, поклонялся мощамъ и чудотворнымъ иконамъ; всю Страстную и Святую недѣлю онъ провелъ въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ у мощей преподобнаго Сергія Радонежскаго, радѣтеля о собираніи и строительствѣ Земли Русской.

При такомъ характерѣ путешествіе Государя не могло совершаться такъ быстро, какъ желалъ того Великій Земскій Соборъ и онъ самъ. Не даромъ памятники называютъ переездъ государя изъ Костромы въ Москву, затянувшійся съ 19 марта по 1-е мая, „подвигомъ“. И не удивительно, кромѣ встрѣчъ и паломничества, Государя задерживало въ пути, съ одной стороны, дурное состояніе дорогъ,—весенняя распутица, опасность отъ бродячихъ разбойничьихъ шаекъ,—съ другой,—начавшіяся уже съ первыхъ дней царствованія заботы о приведеніи государственныхъ дѣлъ въ порядокъ. Не мало „докучали“ Государю приходившіе къ нему съ жалобами и просьбами обиженные въ смутное время люди. Настроеніе Государя было озабоченное и переставшее. И уже въ Ярославлѣ началась у него перепишка съ Московскимъ Земскимъ Соборомъ, непрерывно за тѣмъ продолжавшаяся, по различнымъ вопросамъ возрождавшейся государственной, общественной и экономической жизни въ конецъ разоренной страны. Нужно отдать справедливость,—Соборъ и лучшие люди всѣхъ классовъ общества имѣли

столько нравственной въ себѣ силы, что воспользовались постигшимъ ихъ „наказаніемъ“, крѣпко сомкнулись вокругъ юнаго Государя и, не жалѣя ничего, готовы были, какъ показываетъ подвигъ Сусанна, на всеѣ жертвы.

Столица Руси терпѣливо ожидала и усердно готовилась къ достойной встрѣчѣ своего царя. Наконецъ, наступилъ и этотъ день. Рано утромъ, 1-го мая, всю Москву веколыхнула радостная вѣсть о томъ, что государь прибылъ въ подмосковное село Братовицину. Немедленно отправилось туда посольство отъ Земскаго Собора для встрѣчи и привѣтствія Государя, а за нимъ повалили массы народа, съѣхавшагося въ столицу на великое торжество. 2-го мая, въ воскресенье, совершился торжественный въѣздъ царя Михаила Федоровича въ свою столицу. Маситый Ростовскій митрополитъ Кириллъ, Освященный соборъ, власти, снискитъ и всякихъ чиновъ люди московскаго государства съ женами и дѣтьми встрѣтили свою надежду, Русскаго царя, за городомъ. Торжественное шествіе направилось въ Успенскій соборъ, гдѣ, послѣ молебствія, Михаилъ Федоровичъ, принявъ самъ благословеніе отъ митрополита и архіепископовъ, пожаловалъ бояръ, дворянъ и всякихъ чиновъ людей, „повелѣвъ быть имъ у своей царской руки“, а „они здравествовали ему“, говоритъ современникъ-очевидецъ, „съ радостными слезами“. Затѣмъ, поклонившись гробамъ великихъ русскихъ государей и помолвившись въ Благовѣщенскомъ соборѣ, Михаилъ Федоровичъ прослѣдовалъ въ приготовленные для него въ разоренномъ Кремлевскомъ дворцѣ покои въ теремѣ царицы Анастасіи Романовны. Царица—мать поселилась въ хоромахъ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря.

Столица Руси вздохнула, наконецъ, покойно. Она имѣла „излюбленнаго всею землею“, вручившею ему всю полноту самодержавной власти надъ собою, Русскаго царя, олицетворявшаго собою и государство, и государственный порядокъ и народное благополучіе. Когда прошли дни торжествъ и ликованія, власти и всякихъ чиновъ люди просили Государя, чтобы онъ „вѣнчался своимъ царскимъ вѣнцомъ“ по прародительскому обычаю. „Не презрѣвъ ихъ моленія, Михаилъ Федоровичъ вѣнчался на царство 11 іюля въ Успенскомъ соборѣ съ соблюденіемъ всеѣхъ древнихъ обычаевъ.

Вѣнчаніе совершалъ Казанскій митрополитъ Евфремъ по чину вѣнчанія царей въ XVI вѣкѣ, по которому былъ вѣнчанъ на царство послѣдній представитель угасшей династіи Федоръ Иоанновичъ. Передъ выходомъ въ Соборъ юный царь, пожаловалъ князя Дм. Мих. Пожарскаго съ санъ боярина, а Козьму Минина—въ думные дворяне. По стародавнему обычаю, въ день коронованія, въ т. н. „Золотой палатѣ“ Кремлевскаго дворца, были устроены пиршественные столы для духовенства, бояръ, окольныхчихъ и думныхъ людей.

Такъ закончилось великое и славное въ лѣтоисяхъ нашего отечества народное дѣло возстановленія послѣ Смутаго періода русской государственности, избранія и вступленія на престолъ Михаила Федоровича—родоначальника Державнаго Дома Романовыхъ.

У

Празднуя 300-лѣтній юбилей нашего Августѣйшаго Дома, мы не можемъ не отмѣнить того, что этотъ юбилей рѣзко выдѣляется изъ ряда подобныхъ ему торжествъ своимъ особеннымъ значеніемъ для насъ, людей русскихъ. Въ послѣдній 300-лѣтній періодъ жизни нашего отечества, Августѣйшая Романовская династія, слившись душою въ одну родную семью съ своимъ народомъ, дала Россіи 17-ть монарховъ, изъ которыхъ преобладающее большинство представили своею личною, общественною и государственною дѣятельностію рядъ высоконазидательныхъ примѣровъ для жизни и дѣятельности своихъ современниковъ и послѣдующихъ поколѣній. Громкія имена и дѣла ихъ пользуются міровою извѣстностію.

Кромѣ основателя династіи Михаила Федоровича—возстановителя государственности и порядковъ, разрушенныхъ анархіею Смутаго періода,—передъ нами красивый обликъ миролюбиваго и жизнерадостнаго его сына Алексеѣя Михайловича, который, среди бурь въ церковной, государственной, соціальной, экономической и культурной жизни страны своего времени, съумѣлъ, какъ законодатель и мудрый кормчій, привести государственный корабль къ тихой пристани и проспать не только „тишайшимъ“, но и „крас-

нымъ солнышкомъ“, ласково свѣтившимъ всѣмъ и всему
сквозь „Последнія тучи

„Разсѣянной бури“.

За нимъ—его великій сынъ, Петръ

„То академикъ, то герой,

То мореплаватель, то плотникъ.

Онъ всеобъемлющей душой

На тронѣ вѣчный былъ работникъ“—

преобразователь полуазіатскаго Московскаго государства въ
Россійскую имперію; съ вплипомъ его на народную и госу-
дарственную жизнь во всемъ ихъ объемѣ могутъ соперничать
лишь весьма немногіе герои всемірной исторіи. Далѣе—
„Семипирамида Сѣвера“, первой величины самосвѣтящаяся
звѣзда на русскомъ небосклонѣ блистательнаго вѣка ска-
зочныхъ „чудо-богатырей“, „Матушка Царица“ Екатерина
Великая, которая въ правѣ была говорить о себѣ:

„Я помнила лишь выгоды Россіи

И знамя то держала высоко“.

За нею—ся внуки: „Благословенный Богомъ и людьми вер-
шитель судебъ всей Европы, человекъ „загадочной души“,
Александръ 1-й и Николай 1-й, братъ его, „рыцарь слова“
и дѣла, законодатель Россіи и защитникъ отъ азіатскаго вар-
варства Европы, неосцѣнившей его великой исторической за-
слуги и доведшей Россію до Севастопольскаго разгрома,
покрывшаго наше воцѣство неувыдаемою славой. Наконецъ,
—плеяда слѣдовавшихъ за нимъ великихъ императоровъ:
Александръ II—Освободитель и мученикъ, Александръ III—
Миротворецъ и богатырь русско-православнаго духа и, на-
конецъ, нынѣ благополучно царствующій Николай II Алек-
сандровичъ — Самодержецъ, даровавшій Россіи предстани-
тельный государственный строй и призывающій свой народъ
къ новой, лучшей жизни... Всѣ эти имена составляютъ на-
ціональную гордость великой семьи русскаго народа.

Поэтому нынѣшній праздникъ не можетъ считаться
только династическимъ, фамильнымъ юбилеемъ. Это великій
общегосударственный юбилей славнѣйшаго періода въ жизни
Россіи, охватывающаго цѣлую треть ея исторіи. Россія, въ ко-
нечъ обобраиная и разоренная своими и чужими въ Смут-
ное время, въ Романовскій періодъ своей исторіи не только

освободилась отъ печальныхъ послѣдствій смуты, но и широко раздвинувъ свои предѣлы, выросла въ величайшую въ мѣръ имперію, названную еще Петромъ В, „шестою частью свѣта“, вмѣщающею нынѣ въ своихъ предѣлахъ 160 милліоновъ населенія.

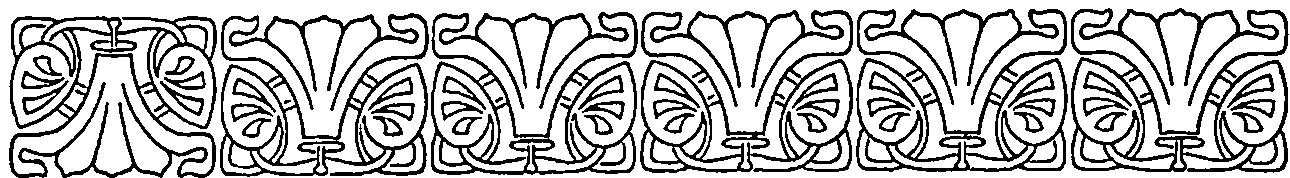
Являясь выразителями лучшихъ стремленій своего народа, Вѣщеносцы-Романовы не только расширили предѣлы Россіи, создавая, вмѣстѣ съ территоріальнымъ ростомъ страны, соответствующія ему боевыя силы арміи, оборудованныя всеми современными средствами защиты и наступленія; но и вели свой народъ по мирному пути культурныхъ завоеваній, содѣйствуя накопленію великихъ внутреннихъ силъ: — Они заботились объ утвержденіи, распостраненіи и охраненіи вѣры и церкви Православной; они насаждали и покровительствовали развитію наукъ, искусствъ и просвѣщенія въ народѣ; они улучшали все виды добывающей и создали фабрично-заводскую промышленность; способствуя развитію внутренней торговли, они положили прочное начало развитію торговли виѣшней; осуществляя великія общественныя, административныя, судебныя, экономическія, финансовыя реформы, они способствовали улучшенію и возвышенію всехъ сторонъ жизни русскаго государства. Т. о. исторія Россіи за послѣднія 300 лѣтъ можетъ быть названа исторіей Вѣщеносцевъ Дома Романовыхъ, побѣдоносно проведенныхъ Россію черезъ цѣлый рядъ великихъ испытаній и славныхъ дѣлъ въ войнѣ и мирѣ и доставившихъ ей почетное мѣсто въ семьѣ Великихъ міровыхъ державъ.

Это великое дѣло государственнаго строительства тѣмъ знаменательнѣе, что оно совершалось въ томъ же духѣ единенія царя съ народомъ, какой выразился въ избраніи Михаила Федоровича на престолъ и въ его дѣятельности съ помощью „Всей Земли“, представленной Великимъ Земскимъ Соборомъ, нерасходившимся во все его царствованіе. Понимая чуткою душою свою духовную связь съ народомъ и свою роль головы на живомъ народномъ тѣлѣ, они являлись самодержцами, неисключавшими участія народа въ государственномъ строительствѣ и въ думахъ объ улучшеніяхъ въ русскої жизни, и всегда желали слышать народный голосъ о его нуждахъ. Когда же неумолимый ходъ исторіи, а въ частности, интересы и условія реформаторской дѣятельности

поработили крестьянство и, приизвивъ его интеллектуально, ставили иноземное, сословное или бюрократическое средостѣніе между народомъ и государемъ, Августѣйшіе Романовы стремились уничтожить эту преграду, — улучшить положеніе народа, поднять его умственно и нравственно, освободить и привлечь къ участию въ Земскомъ самоуправленіи. А за тѣмъ, когда завершился этотъ, т. е., подготовительный въ народной жизни періодъ, когда ходъ исторіи привелъ Россію къ основному условію, при которомъ въ 1613 г. была побѣждена „государственная разруха“, — къ народному представительству, — нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, манифестомъ 17-го октября 1905 года, окончательно уничтожилъ, созданное историческою жизнію государства, средостѣніе между царемъ и народомъ и призвалъ весь свой народъ, въ лицѣ „лучшихъ его представителей“, засѣдающихъ въ Государственной Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, къ участию въ Законодательной работѣ и къ новой политической жизни на основахъ представительнаго строя государства, въ томъ духѣ, какой указанъ постепеннымъ культурнымъ развитіемъ Россіи. И вотъ двѣ могучія силы снова сошлись на служеніе отечеству: Русскій Самодержавный Царь и Русскій свободный народъ, — сошлись, что-бы въ единеніи силъ и въ духѣ вѣковыхъ началъ и завѣтовъ нашей исторіи созидать благоденствіе и славу всѣмъ намъ дорогой Россіи.

С. Н. Пономаревъ.

О преобразованіяхъ Петра Великаго въ управленіи духовными дѣлами.

Начало XVIII вѣка ознаменовано въ исторіи Европы великими и важными происшествіями, которыя положили отпечатокъ на ходъ событій времени послѣдующихъ. Явились великіе дѣятели, которые подвинули человѣчество на высшую степень развитія, дали направленіе, по которому оно должно было шествовать въ дѣлѣ своего совершенствованія. Западная Европа мужественно отстаивала идею политическаго равновѣсія особенно отъ домогательствъ Людовика XIV, стрѣмившагося утвердить домъ Бурбоновъ на Габсбургско—Испанскомъ престолѣ. Иерархическое начало Запада, сильно подрываемое реформою Лютера, колебалось болѣе и болѣе. Уже начинало проявляться и приходить въ силу то крайнее направленіе умовъ, то совершенное отрицаніе религіозныхъ убѣжденій, которое возрасло въ вѣкѣ энциклопедистовъ. Своеволю, несдерживаемую болѣе страхомъ Папскаго авторитета, переходитъ къ презрѣнію и отрицанію догмы. Уже можно было предвидѣть тѣ печальныя результаты, которые естественно вытекаютъ изъ подобнаго направленія. Карлъ VI устанавливалъ свою прагматическую санкцію. Пруссія выходила изъ своего ничтожества умомъ Фридриха I-го и уготовляла себѣ свѣтлую будущность. На сѣверѣ два Великіе героя Всемирной Исторіи выступили на позорище міра и мѣрялись своими силами. Разумѣемъ борьбу Петра В. съ Карломъ XII. Неменѣе важные перевороты происходили и въ наукѣ, въ умственномъ развитіи человѣчества. Знаменитый Лейбницъ давалъ толчекъ Философіи, которая находилась въ застоѣ послѣ Бекона. Другой великій мужъ, Ньютонъ быстро двигалъ впередъ Математику и Физику, объяснялъ свѣтъ, притягательную силу, изобрѣталъ телескопы. Словомъ:

все показывало въ западной Европѣ необыкновенную дѣятельность, необыкновенное напряженіе силъ уметвенныхъ и нравственныхъ. Это была та пора, когда человѣчество, руководимое великими умами, смѣло идетъ къ своей цѣли, выходитъ изъ апатіи, течетъ спѣшно на поприщѣ своего существованія, быстро подвигается къ своему предназначенію...

Между тѣмъ, пока все это происходитъ въ Западной Европѣ, въ Восточной Европѣ—въ Московіи совершается удивительный переворотъ. Явился исполинъ, избранникъ, Неба, одинъ изъ величайшихъ благодѣтелей человѣчества. Говоримъ о Петрѣ. По мановенію этого Сына судьбы Полу-Европейская Московія дѣлалась Европейскою, дѣлалась Россією, становилась державою преобразованною. Всѣ состоянія, всѣ сословія Руси, по волѣ Петра, такъ сказать, перерождались. На развалинахъ прежняго застоя и неподвижности создавалась гражданственность, прогрессъ, цивилизація. Передовые люди Европы, долгое время отстаивавшіе новую гражданственность противъ враждебныхъ силъ, начали требовать плодовъ новой цивилизаціи,—цивилизациі, изъ за которой народъ Русскій выдерживалъ трудную борьбу съ Азіатскимъ Востокомъ. Подъ руководствомъ Великаго Царя, Россія вышла изъ того нравственнаго застоя, который держалъ ее въ оцѣпенѣніи отъ частаго столкновенія съ варварами. Она сознала, что наступила пора самая благоприятная, чтобы догнать прочихъ Европейскихъ собратіи на пути гражданственности, усвоить себѣ право на участіе во всеобщей дѣятельности человѣчества. И вотъ она выходитъ изъ своего нравственнаго оцѣпенѣнія, въ которое поверглось послѣ трудной борьбы съ внѣшними и внутренними врагами.

Возбужденная сильнымъ мановеніемъ посланника Небесъ, она быстро выдвигается изъ прежняго своего состоянія, идетъ исполнскимъ шагомъ на поприщѣ своего образованія, вноситъ реформу во всѣ отрасли жизни Государственной и все принимаетъ новыя формы, болѣе сообразныя съ положеніемъ Россіи. При такой всеобщей реформѣ не осталось, конечно, и Церковное управленіе безъ перемѣнъ. И естественно, Церковь въ отношеніи къ своему юридическому быту, въ отношеніи къ идеѣ права, равно какъ и Государство, развивается постепенно и усваиваетъ характеръ и нѣкоторыя формы жизни Государственной и потому мо-

жеть съ теченіемъ времени мѣнять ихъ и усовершенствовать. Это фактъ историческій! Такъ на Западѣ Церковь усвоила формы феодальныя—элементъ чисто общественный. Епископскія кафедры, монастыри—это лены, которые Епископъ Римскій раздавалъ съ условіями и обязательствами чисто феодальными. Подобно этому и въ древней Руси юридическій бытъ Церкви и общество соединялись другъ съ другомъ, такъ что реформа одной стороны необходимо влекла реформу и другой. Поэтому, когда юридическое бытіе Государства измѣнилось при Петрѣ Великомъ, тогда естественно должно было измѣниться и Церковное управленіе. И дѣйствительно, при Петрѣ Великомъ послѣдовала полная реформа юридическаго быта Церкви. Эта реформа заключалась: 1) *въ учрежденіи Св. Синода*; 2) *перемѣнѣ Архіерейскаго управленія*, и 3) *въ управленіи Монастырскими имуществами*.

І. Учрежденіе Святѣйшаго Синода.

По желанію благочестиваго Царя Θεодора Иоанновича, а лучше сказать, по требованію обстоятельствъ, Русская Церковь съ 1583 года¹⁾ сдѣлалась самостоятельною, т. е. начала управляться, какъ и другія Церкви, своимъ Патріархомъ. Этотъ періодъ Патріаршества продолжался недолго (отъ 1589 г. по 1720 г.), а затѣмъ былъ отмѣненъ. Конечно, не потому это совершилось, что будто бы Патріархъ, будучи въ глазахъ народа даже выше самого Царя, стремился, по примѣру Епископовъ Римскихъ, къ верховной власти. Нѣтъ! Къ безсмертной славѣ Русскаго духовенства должно сказать, что оно рѣшительно не думало объ этомъ. Русское духовенство искони славилось безпредѣльною преданностію къ Престолу и считало святотатствомъ увеличивать свои права на счетъ верховной власти. Патріархъ Русскій, хотя имѣлъ всѣ средства подчинить Θεократіи власть Государственную, хотя пользовался такимъ же уваженіемъ Русскихъ Царей²⁾ ка-

¹⁾ См. Рус. Вѣст. Апр. 1891 г. ст. о нашемъ высшемъ Церковн. Управ. стр. 4—42.

²⁾ Уваженіе Царей нашихъ къ Патріарху простиралось до того, что они цѣловали не только руки, но и ноги ихъ. Вотъ доказательство: и почаль (пишетъ Ал. Мих. къ Никону) прощеніе къ нему (Патр.) творить да поклонился въ землю ему... и онъ пожаловалъ и въ третій благословилъ, да какъ благославить и руку дасть цѣловать и въ Херувимъ изъ благославясь, да поклонишися въ землю ему и поцѣловалъ въ ногу". См. библ. для чт. 1834 г. т. XXI отд. крит. стр. 63—80.

кимъ пользовался Епископъ Римскій на Западѣ, однако никогда не обнаруживалъ ни желанія, ни мысли поступать по примѣру Папъ. Въ до-петровской Руси Патріаршая власть никогда не приходила въ столкновение съ властію Государевою, напротивъ шли рука объ руку для блага отечества. Даже при Патріархѣ Никонѣ, когда власть Святителя возросла до *non plus ultra*, вопреки мнѣнію ¹⁾ Профессора Московскаго Университета Н. Ф. Павлова, не было никакой борьбы между властію Патріарха и Государя. Мы имѣемъ твердыя основанія видѣть въ извѣстномъ дѣлѣ Пат. Никона борьбу боярщины и духовенства и даже лучше, борьбу личныхъ интересовъ Патріарха, удостоеннаго любви и дружбы Государевой и бояръ, съ завистію смотрѣвшихъ на неслыханное возвышеніе духовной особы и употреблявшихъ все средства, чтобы очернить Патріарха предъ лицомъ Царя. Снесивой боярщинѣ была слишкомъ оскорбительна такая короткость между Никономъ и Царемъ тѣмъ болѣе, что Никонъ сильно задѣвалъ ея интересы. Это доказывается тѣмъ болѣе, что ненависть родовой боярщины къ Никону началась не со времени вступленія его на Патріаршій престолъ, а можно сказать, съ тѣхъ поръ, когда онъ изъ инока Кожеезерскаго скита сдѣлался Новоспасскимъ Архимандритомъ и началъ пользоваться довѣренностію Государя. Эта ненависть прогрессивно возрастала вмѣстѣ съ быстрымъ возвышеніемъ Никона. Что это чистая, святая правда, мы есылаемся на слова самого Царя Алексея Михайловича. Вотъ что онъ пишетъ въ статейномъ спискѣ, посланномъ съ Московскимъ сотникомъ „къ Никону, великому Господину Преосвященному Митрополиту Новограда и Великихъ Лукъ; вѣдомо мнѣ учинилось отъ Князь Ивановыхъ грамотахъ Хованскаго, что будто онъ пропалъ, а пропасть свою пишетъ, что будто ты его заставляешь съ собою правила ехидень; да и у насъ перешептываютъ на меня: николи де такого безчестія не было, что нынѣ Государь нашъ выданъ Митрополитомъ: Да и Василій Отяевъ пишетъ друзьямъ своимъ: Лутче бы намъ на новой землѣ за Сибирью съ Князь Ив. Ив. Лобановымъ пропасть, нежели де съ Новгородскимъ

¹⁾ См. его сочиненіе о значеніи царствованія Бориса Годунова въ Р. Истор.

Митрополитомъ (Никономъ) какъ де такъ силою заставляеть говѣть, никого де силою не заставитъ Богу вѣровать“ 1).

Слѣдовательно, погрѣшительно противъ исторической истины видѣть въ дѣлѣ П. Никона столкновение власти Патріаршей съ Государевою, какъ это угодно думать высокоученому профессору 2). Это отступленіе отъ даннаго предмета необходимо для опроверженія того нелѣпаго мнѣнія, принятаго иностранцами и даже нѣкоторыми русскими писателями, будто Царь Петръ уничтожилъ Патріаршество, потому что оно несовмѣстно было съ самодержавіемъ 3). Нѣтъ! И при патріархахъ въ Руси было полное единодержавіе, полная централизація. Но такой реформы требовало самое положеніе Россіи, уничтоженіе Патріаршества вызвали обстоятельства: ибо формы правленія, какъ мы сказали, мѣняются съ обстоятельствами. Форма бюрократическая была хороша для неразвитой, до Петровской Руси, но для Россіи, созданной Петромъ В., эта форма была недостаточна и потому и была она уничтожена и учреждена форма правленія Коллегіальная. Къ этому присоединилось еще другое важное обстоятельство. Еще Патріархъ Іоакимъ, замѣчая пристрастіе юнаго Царя Петра къ иноземцамъ, людямъ сомнительной репутаціи, искателямъ приключеній, скорбѣлъ о духѣ нововведеній, совершаемыхъ подъ вліяніемъ людей подозрительной нравственности, скорбѣлъ и не могъ не высказать своей отеческой скорби Петру. Пылкій юноша, правду сказать, не всегда щадившій обычаи своего народа, не очень благосклонно принялъ это наставленіе и началъ подозрѣвать Патріарха въ пристрастіи къ сторонѣ, имъ ненавидимой. Это подозрѣніе увеличилось съ вступленіемъ на Патріаршій престолъ

1) Статейн. св. ак. библ. для чт. 1834 г. т. XXI отд. Крит. стр. 63—80.

2) И не только боярщина вооружилась на Никона, но и самое духовенство, даже П. Іосифъ, предшественникъ Никона, не очень его жаловалъ: ибо думалъ, что сей послѣдній, по довѣренности къ нему Царя, можетъ сдѣлаться Патріархомъ: „да сказывалъ мнѣ Василій Бутурлинъ, а ему сказывалъ Патріарховъ діакъ Федоръ Тороповъ: Мнѣніе де на него (Патр.) великое было то и говорилъ, переменять меня, скинуть меня хотятъ“. См. стат. св. Царств. Мих. къ М. Никону. Биб. для чт. 1834 г. т. XXI отд. крит. стр. 74.

3) Рус. Вѣстн. Нояб. 1891 г. О преобразов. высш. Цер. Упр. Петромъ I стр. 166—196.

Казанскаго Митрополита Адріана, старца, украшеннаго добродѣтелями святительскими, но не постигавшаго необходимости и важности той реформы Государственной, которой требовало состояніе Россіи, и къ которой съ такою ревностію стремился творческій духъ Петра. Правда, Патріархъ, какъ и другіе духовныя лица, хотя смутно, но ощущалъ пользу его преобразованій и принималъ участіе въ денежныхъ приношеніяхъ для построенія флота; къ сожалѣнію, короткость Петра съ иноземцами нерѣдко, какъ выше сказано, сомнительной нравственности, набрасывала тѣнь въ глазахъ Патріарха на его преобразованія и не давала ему возможности строго разграничивать великихъ дѣяній Царя отъ слабостей человѣка. По сему онъ не могъ иногда не высказывать своего неблагопріятнаго сужденія о намѣреніяхъ Петра; Петръ, много вытерпѣвшій за свои преобразованія, съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на Адріана, какъ на представителя и защитника отечества, можетъ быть втайнѣ противоборствовавшаго реформѣ. Это непріятное чувство Петръ не разъ высказывалъ и положилъ на сердцѣ уничтожить Патріаршее достоинство въ Россіи на всегда¹⁾, ждалъ только смерти Адріана. Въ 1700 г. Адріанъ скончался. Занятый дѣлами внѣшней и внутренней политики, Петръ не вдругъ принялся за уничтоженіе Патріаршества, а хотѣлъ исподволь приготовить современниковъ къ этой перемѣнѣ. По сему, по смерти Патріарха, управленіе Церковными дѣлами сперва поручилъ Трофимію, Митрополиту Сорскому и Подонскому, который въ качествѣ намѣстника Патріаршей области, правилъ церковію въ послѣдніе дни жизни П. Адріана; а по смерти Трофимія, Стефану Яворскому, Митрополиту Рязанскому, мужу ученому и благочестивому. По его представленію былъ открытъ приказъ Церковный для наблюденія за благочиніемъ священно и церковно служителей. Такой образъ Церковнаго управленія продолжался до 1721 г. и былъ какъ бы переходомъ отъ бюрократическаго образа правленія къ коллегіальному. Въ 1721 г., когда преобразование Государства довольно окрѣпло, Петръ рѣшился учредить высшее духовное управленіе и устроить дѣла Церковныя, долгое время бывшія въ нерѣшительномъ состояніи. По собственному выра-

¹⁾ Есть извѣстіе, что Петръ думалъ уничтожить Патріаршее достоинство даже по смерти Іоакима.

женію Петра онъ надежный по совѣсти возымѣлъ страхъ, да неявится не благодарнымъ Вышнему, если получивъ столько успѣха въ исправленіи чина воинскаго и гражданскаго, пренебрегаетъ исправленіемъ чина духовнаго¹⁾.

Но прежде учрежденія правительства, нужно составить законъ, по которому оно должно было дѣйствовать. Начертаніе этого закона Петръ поручилъ Епископу Псковскому Теофану Прокоповичу. Черезъ нѣсколько времени Теофанъ поднесъ Петру для утвержденія, составленный имъ, духовный регламентъ, въ которомъ подробно изложены: составъ соборнаго духовнаго управленія, дѣла ему подлежащія, должность дѣйствія духовныхъ правленій. Кроме того, въ регламентѣ показаны средства къ нравственному исправленію людей, къ наставленію ихъ въ истинахъ вѣры, къ уничтоженію расколовъ и къ обученію священно-служительскихъ дѣтей. Весь регламентъ былъ читанъ на соборѣ, созванномъ въ СПб., 1721 г. въ присутствіи самого Государя, знатнѣйшаго духовенства и семи важнѣйшихъ сановниковъ, засвидѣтельствованъ руками всѣхъ бывшихъ на соборѣ за скрѣпою Царской руки; а потомъ подписанъ всѣми архіереями, и первостепенными архимандритами и игуменами Русской Церкви²⁾. Тогда былъ торжественно открытъ, при Высочайшемъ присутствіи Императора Петра Великаго, духовный соборъ, сперва подъ именемъ духовнаго Коллегіума, а потомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода³⁾.

Его вѣдомству подчинены были всѣ дѣла церковныя: избраніе Епископовъ, судъ надъ лицами духовными (кроме дѣлъ уголовныхъ), дѣла о ересьхъ, расколахъ, брачныя,

¹⁾ Грам. Петра В. къ Патр. Константн. Іереміи (2) на соборѣ присутств. изъ дух. лицъ: Ст. Яворской, блюст. Патр. престола, Сильвестръ Мит. Смолен.; Пахомій, Мит. Воронеж., Теофанъ (Прокоповичъ) Еп. Псковск., Питиримъ, Еп. Нижегород., Варлаамъ, Еп. Твер., Ааронъ Еп. Кор., Архим. А.-Нев. Лав. Θεодосій и 5-ть др. Архим.

²⁾ Ист. Рос. Ц-ви Мурав. стр. 284.

³⁾ Первонач. сост. Св. Синода сост. изъ слѣд. лицъ: Президента Ст. Яворскаго, Вице-президентовъ: Арх. Новгор. Θεодосія и Псков. Θεοφана. Прочіе чл. Синода были: Леонидъ, Арх. Крутицкій, Гавріилъ, Арх. Св. Троиц. Лавры; знамен. Θεοφιлакть Лопатинскій, Арх. Чуд. Мр-я, Іеромей Арх. Новоспас. и Арх. Симѡнова Мон. Петръ. Игумены: Аѳанасій Тольскій, и Варлаамъ, одинъ Іером. Θεοφанъ и 2-е Протопресв. СПб. Собор.—Троиц. Іоаннъ и Петропавл. Петръ.

разводныя. Для правильнаго хода дѣлъ и для посредничества между свѣтскою и духовною властію былъ назначенъ Оберъ-Прокуроръ. Онъ докладывалъ Государю о нуждахъ духовнаго сословія и имѣлъ право отвергать тѣ установленія Синода, которыя, по его мнѣнію, не соотвѣтствовали потребностямъ Государства. Императоръ особымъ Манифестомъ обнародовалъ по всей Россіи это соборное правительство: кромѣ того, чтобы не нарушено было единство Православной Каѳолической Церкви, Петръ I-й Великій самъ написалъ грамоту къ Вселенскому Патр. Іеремін. Извѣщая о нестроеніяхъ Церкви Русской, побудившихъ его, по образу древнихъ благочестивыхъ царей, принять о ней попеченіе и установить съ властію равнопастырскою Св. Синодъ, Петръ уповалъ, что и онъ, яко первый Архіерей Восточной Каѳолической Церкви, сіе учрежденіе за благо признаетъ, извѣститъ о томъ прочихъ блаженнѣйшихъ Патріарховъ, Александрійскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго, и будетъ имѣть общеніе съ Св. Синодомъ, какъ съ прежними Всероссійскими Патріархами¹⁾. Учрежденіе Св. Синода утверждено и узаконено Вселенскимъ Патріархомъ 1723 г. Св. Синодъ по словамъ ихъ грамотъ и есть и нарицается нашимъ во Христѣ братомъ, святымъ и священнымъ Синодомъ отъ всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, священныхъ и мірскихъ, начальствующихъ и подчиненныхъ и отъ всякаго лица сановнаго; и имѣетъ власть творити и совершати елика 4-ре Апостольскіи, Святѣйшіи Патріаршіи престолы²⁾. Такъ учрежденъ былъ Св. Синодъ вмѣсто Патріарха. Улучшеніе духовнаго управленія было слѣдствіемъ такого учрежденія; всѣ почувствовали, что Коллегіальная система управленія болѣе сообразна съ положеніемъ Россіи, чѣмъ бюрократическая. Не смотря на это богословъ Римской церкви Перроне—не очень жалуется за это В. Петра. Въ уничтоженіи Патріаршества онъ видитъ какое то небывалое отступничество отъ единства Каѳолической Церкви и униженіе духовенства; а въ Св. Синодѣ—покорное орудіе въ рукахъ Императора Россійскаго³⁾. эти слова обличаютъ въ патерѣ Перроне или не знаніе Исторіи Русской Церкви, или

¹⁾ Грам. П. Вел. къ Константинопол. Патр. Іеремін.

²⁾ Грам. Всел. Патріарховъ Св. Синоду.

³⁾ Prælect. Teol. dogmat t. III.

же отсутствіе безпристрастія, а потому мы и не станемъ опровергать ихъ.

2. Измѣненіе Архіерейскаго Управленія.

Выше было замѣчено, что наша древняя до—Петровская Церковная администрація приняла характеръ и многія формы тогдашняго Русскаго общества. ВѢра Христіанская, какъ извѣстно, проникала въ Русское общество въ то время, когда сознаніе Государственныхъ отношеній рѣшительно не выдѣлялось изъ отношеній частныхъ, когда владѣльческій характеръ рѣзко обозначался въ управленіи, когда почти не различали воеводы отъ кормленщика. Такой же точно характеръ замѣчается и въ древнемъ Архіерейскомъ управленіи: вотчинное начало было господствующимъ и въ Церковной администраціи. Паства зависела отъ Епископа не только въ духовномъ, но и въ финансовомъ отношеніи. Подчиненное духовенство и монахи для Епископа были не только духовными чадами, но и тяглыми людьми, которые тянули къ нему разными податями и повинностями. Такое отношеніе Епископа къ паствѣ, какъ отца и владыки, было причиною, что архіереи держали при себѣ свѣтскихъ сановниковъ, или какъ выразился одинъ священникъ на соборѣ 1503 г., называли Церковь по царскому сану земного Царя—боярами, дворецкими, недѣльщиками, подводчиками, окружали себя и мірскимъ воинствомъ ¹⁾.

Кромѣ того мірское воинство было необходимо при той власти, которую Епископы имѣли въ древней Руси. Древнее Русское право предоставляло ихъ суду все преступленія духовныхъ лицъ, кромѣ губныхъ (дѣтоубійства, душегубства, разбоя, татьбы съ поличнымъ), также—мірянъ: по преступленіямъ противъ религіи и нравственности, по дѣламъ бракоразводнымъ, по утвержденію и исполненію духовныхъ и нѣкоторыхъ друг. Преступленія крестьянъ архіерейскихъ вотчинъ также подлежали суду Епископа. Эта дѣйствительная (гражд. и духов.) сфера архіерейской власти естественно указывала необходимость бояръ при архіерейскомъ управленіи. Они должны были завѣдывать судными дѣлами, которыя относились къ гражд. вѣдомству, а также финансовыми

¹⁾ Рус. Вѣст. 1857 г. янв. кн. 2 Цер. администр. древ. Россіи стр. 212.

дѣлами архіерейскаго дома. Они заправляли приказами, которые, какъ извѣстно, были въ Патріаршемъ и Архіерейскомъ управленіи. Но кромѣ бояръ архіерейскій дворъ составляли еще, такъ называемые, архіерейскіе боярскіе дѣти. Они пользовались архіерейскими помѣстьями и получали различные доходы при сборѣ податей и повинностей съ низшаго духовенства, они посылали на его судъ и т. п. Назначеніе было чисто полицейское. Епископы употребляли ихъ для сбора податей и повинностей съ бѣлаго духовенства и монастырей, для призыва къ суду, на умирненіе непокорныхъ¹⁾. Такое удѣльное начало архіерейскаго управленія естественно противорѣчило началу Государственному которое мало по малу уявлялось. По сему и до Петра В. были попытки подавить это противугосударственное направленіе архіереевъ администраціи, но, встрѣчая упорное сопротивленіе Епископовъ, горюю стоявшихъ за свои финансовыя права, не могли имѣть рѣшительныхъ результатовъ. Такъ 1551 г. на стоглавома соборѣ, по предложенію Царя Ивана Васильевича Грознаго, запрещено было архіереямъ вновь призывать бояръ къ себѣ на службу²⁾. 1649 г. Соборъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, созванный для утвержденія Уложенія, опредѣлилъ касательно архіерейск. боярскихъ дѣтей слѣдующее: „а которыя порожнія помѣстныя земли покупали Патріарши, Мятрополичьи и Архіепископы дѣти боярскія, изстари природныя дѣти боярскія и занима тѣмъ землямъ и впредь по куплѣ быти въ вотчинѣ, а которые... дворовые люди не служимыхъ отцевъ дѣти и не природныя дѣти боярскіе покинули себѣ вотчины и тѣхъ дворовыхъ людей написать въ Государеву службу съ города; а будетъ кто изъ тѣхъ... дѣтей боярскихъ Государевой службы служити непохочетъ и у него копленную его вотчину взявъ отдати въ раздачу кому Государь укажетъ³⁾. Изъ этого указанія видно, что Государственное начало до Петра усиливалось на счетъ начала вотчиннаго. Но только Петру В. суждено было въ полной мѣрѣ уничтожить проявленіе вотчиннаго начала въ архіерейскомъ управленіи. Въ 1701 г. онъ повелѣлъ сдѣлать поголовную перепись всеѣмъ архіерей-

1) Рус. Вѣст. 1857 г. Янв. кн. 2 стр. 221.

2) Истор. Р. Ц. Муравьева.

3) Уложен. VIII, ст. 19.

скимъ боярскимъ дѣтямъ и дьякамъ и обложить ихъ подушнымъ окладомъ. Въ томъ же году наложено было запрещеніе на казну архіерейскаго дома и не позволено было употреблять ее на неокладные расходы безъ особаго повелѣнія Государя. Епископамъ назначено было жалованье, которымъ они могли содержать себя, не прибѣгая къ побору пошлинъ и повинностей съ подчиненнаго духовенства. Этими мѣрами финансовое отношеніе Епископовъ къ подчиненному духовенству, столь не согласное ни съ званіемъ пастыря, ни съ каноническимъ правомъ, было уничтожено по крайней мѣрѣ *de jure*, хотя узаконеніе объ этомъ не всегда соблюдается *de facto*. Эта форма Архіерейскаго управленія, кромѣ того, что была оч. полезна для Государства, была благодѣтельна и для самихъ Епископовъ, доставляя имъ возможность вполне посвятить себя высокому своему назначенію. Съ этого времени на нихъ перестали смотрѣть, какъ на кормленщиковъ, поѣдающихъ плоды трудовъ подчиненнаго духовенства, какъ на владыкъ земныхъ, окруженныхъ мірскимъ воинствомъ, но какъ на духов. отцевъ въ полномъ смыслѣ.

3. Реформа въ управленіи Монастырскими имуществами.

Съ появленіемъ въ Россіи Монашества, можно сказать, оно стало въ основаніи Государства. Древняя Русь именно обязана своимъ стояніемъ посреди величайшихъ потрясеній сѣмени святому, живущему въ ангельскомъ чинѣ, какъ говорили наши предки,—монахамъ. Это убѣжденіе не только духовныхъ но и свѣтскихъ писателей. Богатырь, проводившій всю жизнь на полѣ брани и за бражничаньемъ, мужъ плоти и крови, погрязшій въ нравственномъ злѣ и не могущій изъ него выдти, смиренно преклонялся предъ силою духа въ лицѣ инока, и мѣнялъ свои блестящіе доспѣхи на черную одежду монаха. Матеріальная сила уступала духовной; монахъ спасалъ героя. Вотъ высокое значеніе нашего монашества древней Руси. Послѣ сего неудивительно, что князья, бояре, простой народъ—всѣ жаждали умереть въ ангельскомъ чинѣ, послѣ неудивительно и то, что религиозное рвеніе народа отъ князя до смерда и изгоя наполняли монастыри богатыми приношеніями и подарками, что оно обратилось къ матеріальному обезпеченію своихъ спасителей и столбовъ Государства. Князья (впослѣд. Цари), бояре и

др. частныя лица жертвовали монастырямъ земли и разныя угодыя, луга, пашни, лѣса. Такимъ образомъ, монастыри становились владѣльцами и, слѣдовательно, какъ владѣльцы, должны войти въ разныя отношенія къ землицѣ и Государству. Какъ землевладѣльцы, монастырскія общины должны были платить подати и различныя повинности. Но религиозное рвеніе князей и царей, челобитныя „нашихъ богомольцевъ“ монаховъ сдѣлали монастырскую землю бѣлою т. е. льготною отъ общественныхъ податей и повинностей „Бога дѣла и своего ради спасенія“. Князья и цари выдавали монастырямъ тарханныя грамоты, въ силу которыхъ монастырь, какъ землевладѣлецъ, имѣлъ право безплатной рыбной ловли, право провоза безъ платежа пошлины (мыта) изъ своихъ владѣній, освобождался отъ яма, подводъ и др. городскихъ волостныхъ пошлинъ. Изъ того же благочестиваго побужденія имъ давались самосуды—право собственнаго суда. Ихъ тяглые люди также освобождались отъ земскихъ повинностей и податей (яма, подводъ, мыта и мн. др.) на нихъ только лежала посошная подать (и то не всегда) мостовое дѣло и др. повинности ¹⁾. Въ подобномъ отношеніи монастырскіе общины находились къ архіереямъ. Финансовыя права Архіерея, и особенно его двора были довольно чувствительны

¹⁾ Вотъ одинъ актъ, показывающій до какой независимости достигали монастыри.. Язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи игумена Варлаама съ братією, или по немъ въ монастырскій игумень будетъ, пожаловалъ: кто у нихъ въ той монастырской вотчинѣ учнутъ жити слугъ и поповъ и діаконовъ и дьячковъ церковныхъ и людей монастырскихъ и тѣмъ ихъ людямъ и крестьянамъ не надо бѣ моя Царева и Великаго Князя дань, ямскія деньги ни приметъ, ни посошная служба ни поля моего не кормятъ, ни сѣнь моихъ не косятъ и не возятъ и закащикомъ моимъ пошлины не даютъ, ни ямскаго двора не дѣлаютъ и на яму съ подводами не стоятъ, ни къ ячужному дѣлу не паряжатъ, ни бревнаго, ни инаго всякаго лѣсу, ни камени, ни извести не возятъ, ни мостовъ не строятъ, и хлѣба моего не молотятъ, ни города не дѣлаютъ, ни подь которые мои запасы не даютъ, ни дѣль моихъ некоторыхъ не дѣлаютъ и наши посланники къ нимъ не въѣзжаютъ и крестьяне ихъ не паряжатъ ни подводъ, ни проводниковъ, ни кормовъ не емлютъ, и моихъ кормовъ и конскихъ не даютъ, и пошлинъ моихъ ни которыхъ не даютъ, ни осьминнаго, ни явки, ни пятеннаго, ни рогового не даютъ ни къ сощѣмъ, ни въ какіе проторы, ни въ разметы съ черными людьми не тянутъ, ни свадебнаго не даютъ и цѣловальникомъ къ губному дѣлу и къ денежному сбору и къ мытомъ и къ ду-

для монастырей, а потому они стремились выдти изъ подъ власти своихъ Епископовъ и стать въ прямыя отношенія къ Царю и Его приказамъ и съ такою ревностію стремились къ этой цѣли, что въ концѣ XVI вѣка всѣ большіе и большая часть малыхъ монастырей состояли подъ непосредственнымъ покровительствомъ Царя. Въ развитомъ юридическомъ понятіи, покровительство Царя и духовная власть архіерея совмѣстимы; но это трудно было понять нашимъ предкамъ. Они соединяли покровительство съ управленіемъ. Царь заботился не только о вѣщнихъ потребностяхъ монастыря, но и о нравственности монаховъ¹⁾. Онъ назначалъ настоятеля или утверждалъ избраннаго братіею и опредѣлялъ финансовыя отношенія монастыря къ епархіальному Архіерею. Здѣсь, какъ видно, повторилось то же явленіе, которое было и въ государственной жизни: стремленіе монастырей къ вотчинѣ подъ властію Архіерея и стать въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ Царю. Такимъ образомъ, монастыри находились въ полной независимости, какъ отъ свѣтскаго общества такъ и отъ церковнаго и постоянно стремились къ тому, чтобы сохранить это положеніе на всегда. Правда, такая эмансипація монастырей отъ Архіерейской власти часто сопровождалась сильными протестами Епископовъ²⁾. Правда

шерубному дѣлу ни въ какіе сборы крестьянъ не выбираютъ. А намѣстники наши и волостели ихъ и тіуны монастырскихъ приказчиковъ и крестьянъ не судятъ, ни въ чемъ, а судить и вѣдаетъ ихъ во всемъ игумень съ братіею его, или кому прикажутъ; а кому будетъ чѣго нескати на игумень, или старцѣхъ и на монастырскихъ приказчикахъ и на ихъ людехъ и на крестьянахъ, и по ихъ еужу Язъ Царь и великій Князь, или мой дворецкій большаго дворца... и наши бояре и намѣстники и волостели и ихъ тіуны съ тѣхъ монастырскихъ людей и съ крестьянъ и тамги, ни помѣрнаго, ни вѣсчаго, ни по рѣкамъ перевозовъ и съ судна и съ лодки посаженныхъ пошлинъ, ни мостовщинъ ни иныхъ некоторыхъ пошлинъ на симмать и не судятъ ни въ чемъ (Дополнит. Акт. Истор. т. I, № 122). Что слово—то и льгота. Должно замѣтить, что эту грамоту далъ Царь, вполне сознавшій весь вредъ юридической независимости монастырей.

¹⁾ Такъ, Іоаннъ Грозный, по этому праву, укорялъ монаховъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за то, что они подражаютъ образу жизни жившихъ въ томъ монастырѣ бояръ Шереметьева и Хаберова. (Акт. Истор. т. I, № 204).

²⁾ Какъ упорно стояли архіереи за свои права, можно видѣть изъ исторіи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: цѣлымъ рядомъ грамотъ и частныхъ едѣлокъ монастыря съ Архіер. опредѣлялись ихъ взаимныя отношенія, а все таки нарушенія были частыя.

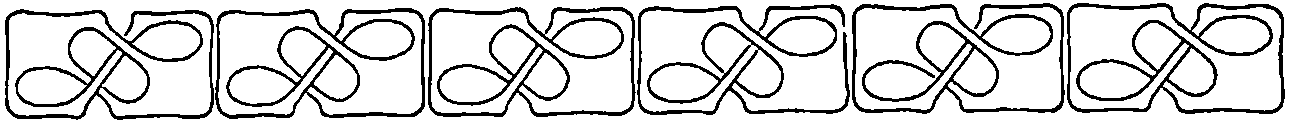
соборы 1551 и 1667 г.г. во имя каноническаго права провозгласили полную зависимость монастырей отъ синархiальнаго архіерея, однако монастыри такъ упорно стояли за свою юридическую независимость, за торханы и самосуды, что протесты архіереевъ и опредѣленія соборовъ оставались какъ гласъ воиющаго въ пустынь. Противъ монастырей брали только полумѣры. Такъ на соборѣ 1572 г., бывшемъ въ Москвѣ подъ предѣдательствомъ Митр. Антонія, по требованію царя Іоанна Васильевича Грознаго, запрещено было монастырямъ пріобрѣтать новыя вотчины, при томъ они должны были возвратитъ коронѣ тѣ изъ нихъ, которыя подарены были великими князьями Московскими. Въ судебникѣ Царя Івана IV даже было опредѣлено; отнять у монастырей тарханы, но, какъ видно, это опредѣленіе въ древней Руси не могло найти приложеніе. Впрочемъ съ этого времени начало Государственное мало по малу начинаетъ усиливаться на счетъ независимости монастырей. Особенно это проявилось въ 1648 г., когда разные чины и сословія Государственные, трудившіеся надъ Уложеніемъ, подали челобитную Царю Алексію Михайловичу, чтобы отобраны были у Архіереевъ и монастырей все въ вотчины, пріобрѣтеныя ими куплею, или вкладомъ во времена Царя Ів. В. Грознаго. Царь правда самъ раздавшій много вотчинъ монастырямъ, внялъ голосу челобитной и повелѣлъ для управленія монастырскими имѣніями учредить монастырскій приказъ, который, впрочемъ, скоро былъ закрытъ. Но только Петръ В. началъ рѣшительное преобразование управленія монастырскими имуществами. Ук. 1696 г., запрещающій расходовать монастырскую казну ненакладные расходы, безъ особаго разрѣшенія Государя, былъ первымъ шагомъ къ полному ограниченію административной самостоятельности монастырей. Указомъ 1701 г. Петръ В. возстановилъ въ полной силѣ Монастырскій приказъ и, отдѣливъ его отъ духовнаго, ввѣрилъ управленіе его боярину Мушину Пушкину. Его вѣдѣнію, суду и расправѣ подлежали Патриаршіе и архіерейскіе приказные люди, и многочисленныя вотчины, также богатства и имущества монастырей. Они не управлялись болѣе келарями и старцами, настояльниками царскими, независимо отъ воеводы и намѣстниковъ и относились прямо въ приказъ монастырскій, куда стекались все

доводы. Именнымъ указомъ 31 января 1701 г. велѣно было произвести имущественную перепись и запрещено было монахамъ и монахинямъ переходить изъ одного монастыря въ другой, ограничено было число монашествующихъ обою пола въ каждой обители и выведены были бѣльцы и бѣлицы, проживавшіе въ монастыряхъ безъ постриженія. Такой порядокъ управления монастыр. имуществами оставался до 1721 г., т. е. до учрежденія Св. Синода. Петръ хотѣлъ сдѣлать эти имущества и земли совершенно Государственными, но не желалъ этою секуляризациею поразить своихъ современниковъ рѣшительностію этой мѣры; вмѣсто этого онъ учредилъ при Св. Синодѣ особенное Управленіе, извѣстное подъ именемъ Камеръ-Конторы и замѣнившее прежній монастырскій приказъ. Этими мѣрами Петръ В. сильно подавилъ владѣльческое начало монастырей и ввелъ ихъ въ тотъ кругъ религіознаго Христіанскаго общества, который былъ обозначенъ каноническимъ правомъ. Такимъ образомъ, съ началомъ Государственнаго торжества оживилось начало духовное, дотолѣ подавляемое началомъ владѣльческимъ. Въ самомъ дѣлѣ довольно странно видѣть въ монахахъ богатаго владѣльца, удерживающаго даже свою мірскую фамилію и тяжущагося въ приказахъ, какъ дѣлали монахи—бояре. Съ понятіемъ о монахѣ естественно соединяется понятіе о совершенномъ отрѣшеніи отъ политическихъ правъ и отъ всѣхъ гражданскихъ отношеній, о совершенномъ уничтоженіи политической личности—понятіе о человѣкѣ, бѣгающемъ міра и яже въ мірѣ. Но такая идея монашества, начертанная ясно въ канонѣ и постановленіяхъ монастырскихъ общинъ, сдвали осуществлялась въ древней Руси не только фактически—*de facto*, но даже юридически—*de iure*. Не говоримъ о частныхъ лицахъ. Между ними были великіе подвижники и борники духовнаго начала: Преподобный Нилъ Сорскій, еще почти за 300 л. до Петра В., доказывалъ несообразность тогдашняго состоянія монастырей не только съ каноническимъ правомъ, но и съ выгодами Государства—и во имя начала духовнаго и Государственнаго вопіялъ объ отобраніи монастырскихъ имуществъ и вотчинъ. Читая его пламенные рѣчи, нельзя не удивляться, что этотъ мужъ ясно сознавалъ и указывалъ на начало Государственное въ то время, когда оно только что начало проявляться въ жизни народа и смутно,

такъ сказать, ощущаемо было знаменитѣйшими политическими дѣльцами. Но монашество, увлекаемое иногда своими частными интересами, не очень охотно окликалось на этотъ голосъ правды, и упорно стояло за свои финансовыя права, за тарханы и самосуды—за свою юридическую самостоятельность, пока твердая воля Петра не сдвинула ихъ въ кругъ дѣятельности, предписываемый православнымъ Канонемъ, а Екатерина II рѣзко и едва-ли справедливо довершила это дѣло. Смотри на эти измѣненія въ духовномъ управленіи, нельзя не видѣть, что въ нихъ Государственное начало въ лицѣ Петра Великаго рѣшительно побороло начало вотчинное, помѣщая проявленіе родовыхъ отношеній. Конечно, нельзя отрицать пользы, принесенной образомъ управленія древней Руси какъ для Церкви, такъ и для Государства, нельзя говорить, что тарханы и самосуды и архіерейская автономія были рѣшительно вредны, иѣтъ! Такой образъ быть сообразенъ съ гражданскою жизнью древней Руси, а потому и приносилъ ощутительную пользу, но между тѣмъ какъ Государственныя отношенія выдѣлялись изъ отношеній частныхъ, когда государство, какъ бытіе независимое отъ личнаго произвола, и исключительныхъ привилегій было признано, а монастыри и все духовное управленіе оставалось съ характеромъ и формами древней родовой Руси.— съ характеромъ и формами устарѣвшими и отжившими: борьба была неизбежна и начало государственное, нашедшее преобладающее сочувствіе въ народѣ, восторжествовало.

Михаилъ Неврягинъ.

Познаніе сверхчувственнаго міра.

(Продолженіе)*).

XIX.

Названіе метафизика (*μετά τὰ φυσικά*) возникло случайно черезъ три вѣка послѣ Аристотеля, а какъ одно слово (*metaphysica*) оно вошло въ употребленіе съ 13-го вѣка н. Р. Хр.; но самый предметъ ея существовалъ въ древней Элладѣ еще съ Талеса и Анаксимандра, если не считать метафизикою теогонію Гесиода и ученіе орфиковъ. Какъ бы ни опредѣляли метафизику, но всѣ опредѣленія ея согласны въ томъ, что она—наука о первыхъ принципахъ, или началахъ всего сущаго. Аристотель называетъ ее „первой философіей“ и опредѣляетъ, какъ „науку о первыхъ началахъ и причинахъ“¹⁾; въ нее онъ включилъ и первыя условія знанія, которыя въ новѣйшее время разсматриваются въ гносеологіи и логикѣ. Всѣ эти начала, составляющія метафизику, несомнѣнно, сверхчувственны. Безъ нихъ, какъ мы видѣли, не могутъ обойтись ни физика, ни біологическія науки. Науки о человѣкѣ, какъ мы увидимъ, и подавно не могутъ обойтись безъ метафизики. Поэтому отрицаніе метафизики, какъ науки, со стороны кантіанцевъ, позитивистовъ и скептиковъ основано на недоразумѣніи. То обстоятельство, что по многимъ вопросамъ метафизики существуютъ разногласія, доказываетъ лишь одно,—что эта наука еще далека отъ совершенства; но то же мы видѣли и относ. гносеологіи, которой не отвергаютъ тѣ же отрицатели метафизики. То же мы видимъ во всѣхъ наукахъ относ. ихъ основныхъ понятій: эти понятія или не выяснены или же опредѣляются

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 3 за 1913 г.

1) *Aristoteles*. *Metaph.* I. 2, 982. 3, *ὅτι γὰρ ταύτην τῶν πρώτων ἀρχῶν καὶ αἰτιῶν εἶναι θεωρητικὴν* Такъ какъ къ этимъ первымъ началамъ принадлежитъ и единый богъ Аристотеля, его „первый двигатель“, то онъ ее называетъ иногда и „теологіей“ (*θεολογική*).

различно. Слѣдовательно разногласія въ метафизикѣ отнюдь не доказываютъ того, что эта наука мнимая и не имѣетъ правъ на существованіе; метафизика коренится во врожденной потребности мыслящаго человѣка—объединять свои знанія, понимать и объяснять міръ, какъ нѣчто единое и цѣлое. Поэтому безъ метафизическихъ понятій не обходится даже обычный языкъ культурнаго простолюдина; и въ такомъ языкѣ мы имѣемъ понятія: *тогъ же (тожеество), причина, дѣйствіе, сила; душа, духъ, Богъ, разумъ, цѣль; время, вѣчность, пространство, безконечность; движеніе, возникновеніе, уничтоженіе, бытіе; вещь, качество, матерія (вещества)* ¹⁾.

Въ фактѣ отсутствія въ обиходномъ языкѣ понятія „субстанція“ скептикъ можетъ усмотрѣть подтвержденіе своему скептицизму, а именно, будто это слово есть вымыселъ философовъ, не имѣющій реальнаго основанія, хотя философы придаютъ ему особенное значеніе. Относ. познанія субстанцій еще Локкъ высказывалъ свои сомнѣнія, хотя и не отвергалъ ихъ. „Субстанціи и акциденціи, говоритъ Локкъ, мало полезны для философіи... относ. субстанціи мы не имѣемъ представленія, что она такое, а только имѣемъ смутное и темное представленіе о томъ, что она производитъ“ ²⁾.

Еслибъ послѣднее утвержденіе Локка даже было вѣрно, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что понятіе субстанціи „мало полезно“. Какъ мы увидимъ, безъ него не могутъ обойтись ни физика, ни біологическія науки, ни психологія, ни философія: иначе, намъ пришлось бы окончательно отказаться отъ большинства знаній по упомянутымъ наукамъ, въ истинности которыхъ никто не сомнѣвается.

XX.

Возникновеніе понятія субстанціи Локкъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ. „Душа замѣчаетъ, что определенное количество ея простыхъ представленій постоянно идетъ вмѣстѣ другъ съ другомъ. Изъ этого она заключаетъ,

¹⁾ Общаго понятія „субстанція“ въ обиходномъ языкѣ не существуетъ; оно замѣняется его видовыми: „вещь“, „матерія“, „духъ“, „душа“, „Богъ“.

²⁾ *J. Locke, Works. London 1854, vol. I. An Essay... book II. chap. 13, § 19. Ср. также § 20.*

что они принадлежатъ одной вещи... Такъ какъ мы не можемъ себѣ представить, какъ могутъ отдѣльно существовать эти простыя представленія: то мы привыкаемъ предполагать носителя (substratum), въ которомъ они находятся и изъ котораго они возникаютъ (result); его-то мы и называемъ субстанціей“¹⁾. Подъсубстанціей, поясняетъ Локкъ, „мы представляемъ себѣ лишь неизвѣстнаго носителя нѣкоторыхъ качествъ, которыми въ насъ могутъ вызываться простыя представленія (simple ideas); эти качества обыкновенно называются акциденціями“²⁾? Въ другомъ мѣстѣ Локкъ говоритъ, что „мы такъ далеки отъ идеи тѣлесной субстанціи, какъ будто мы ее и вовсе не знаемъ“³⁾.

„Сила составляетъ значительную часть нашихъ сложныхъ представленій о субстанціяхъ“⁴⁾.

Беркли, какъ мы видѣли, совершенно отвергалъ матеріальныя тѣла и субстанціи, признавая только духовную субстанцію, духъ, божество⁵⁾.

Юмъ идетъ еще дальше: „идея субстанціи, (равно какъ и идея модуса) говоритъ Юмъ, не что иное, какъ совокупность простыхъ представленій (collection of simple ideas), соединенныхъ воображеніемъ и получившихъ особое названіе; при помощи его можетъ быть воспроизведена эта совокупность въ памяти моей или другихъ“. „Опредѣленные качества, составляющія субстанцію, мы обыкновенно приписываемъ неизвѣстному „нѣчто“, съ которымъ, какъ думаютъ, они сцѣплены. Когда же не раздѣляютъ этой фикціи, то по крайней мѣрѣ мыслятъ эти качества тѣсно и нераздѣльно связанными посредствомъ отношеній смежности и причинности“⁶⁾.

Кантъ тоже не признаетъ за субстанціей реальнаго существованія; онъ ее считаетъ апріорной категоріей ума

¹⁾ Локкъ въ данномъ мѣстѣ смѣшалъ представленія съ качествами познаваемой вещи: представленія принадлежатъ познающему субъекту, а не вещи. Въ другомъ мѣстѣ онъ этого не дѣлаетъ, отличая представленія отъ качествъ вещи.

²⁾ *J. Locke*, (op. cit.), book II, chap. XXIII, § 1 and 2.

³⁾ *Loco cit.* § 16. Comp. § 6 and Book IV. chap. IV § 7.

⁴⁾ *Op. cit.* Book II, chap. XXIII, § 7.

⁵⁾ *G. Berkeley*, Treatise on the principles of human Knowledge. sect. XVI—XXIV, XXXVI—XXXVII. Ср. IX гл. § 12 стр. 344 нашего изданія.

⁶⁾ *D. Hume*, Treatise on human nature, l. sect. 6; Сравни рус. пер. С. Церетели, 1906, I кн. гл. VI стр. 20.

„последнимъ субъектомъ, который не можетъ быть предикатомъ другого субъекта“ (подобно Аристотелю). „Всѣ явленія содержатъ нѣчто устойчивое (das Beharrliche) какъ предметъ“¹⁾. „Устойчивость служитъ причиной того, почему мы примѣняемъ категорію субстанціи къ явленіямъ“. „Явленію мы можемъ придать названіе субстанціи лишь потому, что мы предполагаемъ его опредѣленное бытіе (Dasein) во всякое время“²⁾.

I. Г. Фихте считаетъ истинной субстанціей только одну,—его „Я“ „какъ обхватывающее весь кругъ всѣхъ реальностей“; „признакъ устойчиваго присущъ субстанціи только въ значеніи, очень производномъ“; „думать о ней, какъ объ устойчивомъ субстратѣ или носителѣ акциденцій, не приходится“. Подъ предметной субстанціей (dingliche Substanz) Фихте тоже разумѣетъ лишь комплексъ качествъ³⁾.

Такъ же объясняетъ субстанцію и *Гегель*, хотя и въ другихъ выраженіяхъ. Богъ есть „абсолютная субстанція, единственная истинно дѣйствующая дѣйствительность“, „абсолютная, сама въ себѣ и для себя сущая дѣйствительность“. Субстанція, какъ объективная категорія, есть „цѣлость (Totalität) акциденцій“⁴⁾.

Подобное мнѣніе высказываетъ и *Э. фонъ-Гартманъ*: „Вещь... представляетъ собою нѣчто большее, чѣмъ сумму ея качествъ, сознание [вѣрнѣе—душа]—нѣчто большее, чѣмъ сумму возбужденій (Affectionen)... Это нѣчто указываетъ на частное примѣненіе категоріи „субстанція“ къ эмпирически даннымъ группамъ, т. е. на субъективно-идеальный прида-токъ къ воспріятому, вытекающій изъ бессознательной функціи интеллекта“⁵⁾. „Объективно-реальный коррелятъ субъективно-идеальнаго вещества (Stoff) есть матерія, а коррелятъ нашего я—индивидуальная душа“⁶⁾. Наши опытные субстанціи не настоящія, а метафизическая субстанція—одна;

¹⁾ *Kant*, Kritik der rein. Vern. herausg. Kehrbach S. 176.

²⁾ Тамъ же стр. 177.

³⁾ *I. G. Fichte*, Grundlage der ges. Wissenschaftslehre, 2 Aufl. 1802 S. 73, 146, 161.

⁴⁾ *Hegel G. W. F.* a) Logik III, 7; b) Enzyklopädie § 150.

⁵⁾ *E. v. Hartmann*, Kategorienlehre 1896, S. 497

⁶⁾ Op. cit. pag. 509.

она есть „чистый субъектъ дѣятельности“ нематеріальный, вѣчный, безсознательный субъектъ ¹⁾).

Иначе понимаютъ субстанцію плюралисты, признающіе множество субстанцій. Такъ, *Гербартъ* считаетъ ее простымъ существомъ (Reales) „представляющимъ намъ явленіе комплекса признаковъ, которые на самомъ дѣлѣ ей не присущи ²⁾“. Таковыхъ простыхъ реальныхъ субстанцій (Realen), *Гербартъ* признаетъ безчисленное множество, какъ и *Лейбницъ* монады.

Лотце говоритъ, что субстанція—„не что иное, какъ заголовокъ (Titel), присущій всему тому, что способно дѣйствовать на другое, претерпѣвать отъ другого, испытывать различныя состоянія и обнаруживаться въ ихъ смѣнѣ, какъ устойчивое единство“ ³⁾).

Вундтъ считаетъ субстанціей то, „что мы предполагаемъ, какъ основаніе измѣняемыхъ состояній. Устойчивое самосознаніе съ его измѣчивыми содержаніями... есть первоначальное основное условіе для этого“. „Субстанція, выражаясь образно, есть проекція своего собственнаго бытія въ міръ объектовъ“ ⁴⁾). „Понятіе субстанціи не апріорно, такъ какъ оно предполагаетъ уже опытъ и его обработку умомъ. Уже въ понятіи „вещи“ имѣется представленіе носителя (субстрата) качества по аналогіи съ нашимъ сознаниемъ“ [вѣрнѣе,—душой].

Таковы болѣе типичныя толкованія субстанціи у новѣйшихъ философовъ.

XXI.

При всемъ различіи въ пониманіи и опредѣленіяхъ субстанціи, философы въ общемъ согласны въ слѣдующемъ: 1) что она представляетъ собою нѣчто устойчивое въ отличіе отъ мѣняющихся состояній и качествъ вещи; 2) что она представляетъ собою нѣчто самостоятельное, независящее отъ другого; 3) что она есть или носительница, субстратъ опредѣленныхъ качествъ, или же постоянно дѣйствующая сила, обнаруживаемая въ разныхъ перемѣнахъ.

¹⁾ Ibid pag. 523.

²⁾ *Herbart*, Lehrbuch zur Psychol. 3 Aufl. 1850, S. 66.

³⁾ *Lotze* R. H. Grundzüge der Psychol. 5 Aufl. 1894, S. 71.

⁴⁾ *Wundt*, 1) System d. Philos. 2. Aufl. S. 163, 255—257, 2) Philos. Stud. II. 171—173. 3) Logik. 2. Aufl. S. 461—472.

Постараемся провѣрить все сказанное и выяснитъ возникновеніе этого понятія и его значеніе для познанія. Тотъ фактъ, что этого понятія не имѣется въ обиходномъ языкѣ даже образованныхъ людей, доказываетъ, что это понятіе—философское, слѣдовательно оно—позднѣйшаго происхожденія. Но такъ какъ и безъ него существуетъ у всѣхъ народовъ огромное множество знаній о природѣ, то очевидно, что эти знанія возникли безъ участія этого понятія: слѣдовательно оно не апріорно въ гносеологическомъ смыслѣ Канта. Еще менѣе основаній имѣется считать его апріорнымъ въ смыслѣ психологическомъ. Оно пріобрѣтается не всѣми мыслящими людьми, и тѣ, которые дошли до него, пріобрѣли его уже въ зрѣлые годы. Между тѣмъ понятія „вещь“ и „вещество“, близко подходящія къ понятію „субстанція“, имѣются во всѣхъ языкахъ. Изъ этого факта видно, что понятія „вещь“ и „вещество“ въ умствениомъ развитіи предшествуютъ понятіямъ философскимъ „субстанція“, „сущность“, „существо“, „субстратъ“¹⁾. Последнія, повидимому, произошли отъ первыхъ.

Для выясненія понятія субстанція мы сперва рассмотримъ конкретный примѣръ вещества, или матеріи. Уже сама грамматич. форма доказываетъ, что слово „вещество“ образовалось изъ слова „вещь“. То же подтверждается и дѣтскимъ языкомъ, въ которомъ слово „вещество“ не существуетъ, хотя слово „вещь“ употребляется правильно. Когда же дѣти начинаютъ рассуждать о томъ, „изъ чего сдѣлана эта вещь“, то этими вопросами у нихъ готовится понятіе о веществѣ. „Эта кукла—изъ дерева; а та—изъ фарфора“. Такія сужденія уже предполагаютъ наличность понятій вещественныхъ „дерево“, „фарфоръ“. Въ послѣдствіи же изъ множества подобныхъ вещественныхъ понятій, посредствомъ отвлеченія можетъ образоваться родовое понятіе „вещество“, или „матерія“.

Теперь рассмотримъ, чѣмъ отличается это понятіе отъ понятія „вещь“? Прежде всего, въ понятіи „вещество“ отсутствуетъ опредѣленная форма, внѣшнее очертаніе; между тѣмъ въ вещи таковая всегда предполагается, хотя бы она и была измѣнчива, какъ напр. у растеній, затѣмъ,

¹⁾ У Аристотеля понятіе *οὐσία* (substantia) обозначаетъ и „существо“ и „вещь“; а иногда—и „сущность“ и *species, genus*. (См. гл. IV, §§ 10 и 11 наст. изслѣд.).

въ веществѣ, въ отличіе отъ вещи, не имѣется единства и цѣльности. Сверхъ того, въ понятіи „вещество“ существенъ признакъ дѣйствовать, по крайней мѣрѣ, на познавательныя способности человѣка. Постоянныя дѣйствія вещества называются или качествами его или же свойствами. Последнія составляютъ его сущность, они не зависятъ отъ чего-нибудь посторонняго; безъ нихъ не бываетъ самаго вещества. Если же измѣненіе вещества зависитъ отъ постороннихъ веществъ или силъ, то таковыя измѣненія называются претерпѣваніемъ или просто измѣненіемъ¹⁾.

Остальные признаки вещи имѣются и въ понятіи „вещество“, а именно: 1) внѣположенность по отношенію къ видящему или ощущающему его, 2) плотность или непроницаемость, 3) протяженность, 4) связность частей, или сплошность протяженнаго, 5) устойчивость существенныхъ качествъ, т. е. свойствъ²⁾. Таково обычное понятіе вещества.

Относ. устойчивости вещества мы убѣдимся, что она не безусловна: вещество при извѣстныхъ условіяхъ тоже можетъ измѣняться.

XXII.

Разсмотримъ на конкретномъ примѣрѣ, какъ понятіе о какомъ-нибудь опредѣленномъ веществѣ превращается въ общее метафизическое понятіе „матеріи“, т. е. матеріальной субстанции. Возьмемъ самое распространенное и самое извѣстное вещество—воду. Первоначальное понятіе о водѣ у дитяти двухъ до трехъ лѣтъ сводится къ представленіямъ чего-то прозрачнаго, что утоляетъ жажду. Впослѣдствіи къ этому присоединятся представленія мокраго, текучаго, жидкаго. У взрослого человѣка къ этому могутъ присоединяться еще представленія о мѣстѣ нахождения воды: ключа, ручья, рѣки, озера (моря). У культурнаго человѣка—сверхъ этого, могутъ присоединиться представленія вмѣстилища: цистерны, колодезя, водяной бочки или кадки, водопроводнаго крана. На этой ступени познанія въ понятіи воды будутъ заключаться представленія жидкаго вещества, не имѣющаго своей опредѣленной формы, болѣе или менѣе прозрач-

1) Ср.: гл. IX, § 4 стран. 325—326.

2) Ср. тамъ же, стран. 324—325.

наго, утоляющаго жажду, безъ особаго вкуса, и смачивающаго тѣло человѣка, его пищевые продукты и одежду.

При наличности наблюденій и знаній природы, человѣкъ постепенно убѣждается, что дождь, роса, снѣгъ, ледь, градъ представляютъ собою ту же воду; а затѣмъ—что туманъ, паръ, облака состоятъ тоже изъ воды. На этой ступени познанія въ понятіи вещества, именуемаго водою, признакъ жидкости уже отсутствуетъ: человѣкъ знаетъ, что вода можетъ превращаться и въ твердое и въ воздухообразное состояніе. Слѣдовательно въ понятіи этого вещества мыслилось иѣ что протяженное, дѣйствующее, т. е. обнаруживающее опредѣленные качества; это протяженное представляло собою субстанцію воды, а ея качества—акциденціи. Постоянныя качества воды—утоленіе жажды, смачиваніе и способность растворять другія тѣла, въ ихъ совокупности составляли сущность понятія „вода“. Эта представляемая сущность не должна быть чѣмъ-то реально и самостоятельно существующемъ въ самой субстанціи: она есть форма познанія у познающаго. Такъ напр., утоленіе жажды имѣетъ значеніе только для человѣка и животныхъ, пьющихъ воду и пенятывающихъ жажду. Для существа, не пьющаго и не имѣющаго жажды, этого качества воды вовсе не существуетъ. Впрочемъ, есть и люди, которые не пьютъ воды въ чистомъ видѣ. И каждое другое качество воды, взятое отдѣльно, можетъ быть присущимъ и другимъ веществамъ. Такъ напр., смачиваніе и раствореніе другихъ веществъ имѣется и въ алкоголѣ, и въ сѣрной кислотѣ. Слѣдовательно ни одно изъ перечисленныхъ качествъ воды не составляетъ реальной сущности воды. Таковая повидимому, скрыта отъ чувственныхъ воспріятій. До нея можно добраться только посредствомъ сложныхъ умственныхъ операцій.

Лѣтъ сто тридцать тому назадъ опытами Кавендиша и Уатта впервые было доказано, что отъ сожженія водорода, т. е. отъ соединенія его съ кислородомъ, получается водяной паръ. При этомъ оказалось, что въ полученной водѣ имѣется на одну вѣсовую единицу водорода восемь вѣсовыхъ единицъ кислорода. По объему соединялись двѣ единицы водорода съ одной единицей кислорода; но послѣ соединенія

получались не три единицы объема водяного пара, а двѣ. Очевидно, послѣ соединенія двухъ различныхъ газовъ ихъ частицы сблизились другъ къ другу, такъ что двѣ единицы объема водяного пара имѣли тотъ же вѣсъ, который имѣли до соединенія три единицы обоихъ газовъ, т. е. двѣ единицы водорода и одна—кислорода. Ужь этотъ одинъ фактъ долженъ быть привести къ заключенію, что въ водяномъ парѣ частицы его соединены иначе, чѣмъ въ простой смѣси кислорода и водорода. Въ таковой каждая часть и одного и другого газа удерживаетъ свои первоначальныя свойства, тогда какъ въ водяномъ парѣ появляются новыя свойства, которыхъ не было ни въ водородѣ, ни въ кислородѣ. Такимъ образомъ получилось новое вещество—вода, съ новыми качествами. Поэтому химики утверждаютъ, что въ водѣ соединены особымъ образомъ частицы водорода и кислорода, а именно „химически“. Такъ какъ по закону Авогадро всѣ газы при равномъ объемѣ содержатъ равное количество молекулъ, а кислородъ въ восемь разъ тяжелѣе водорода, и такъ какъ каждая молекула водорода содержитъ въ себѣ по два атома: то химики пришли къ заключенію, что молекула воды состоитъ изъ двухъ атомовъ водорода и одного атома кислорода (H_2O): слѣдовательно, если вѣсъ легчайшаго тѣла, т. е. водорода, принять за единицу, то относительный атомный вѣсъ кислорода равенъ 16, а вѣсъ молекулы воды—18.

Такимъ образомъ реальная сущность воды состоитъ въ ея химическомъ составѣ; изъ нея вытекаютъ всѣ ея физическія свойства, каковы: ея наибольшая скрытая теплота и ея слабая теплоемкость, теплопроводность, ея удѣльный вѣсъ и свойство быть легче въ твердомъ состояніи, чѣмъ въ жидкомъ. Какъ извѣстно, вода обладаетъ наибольшей плотностью (удѣльнымъ вѣсомъ) при $-4^{\circ}C$.

Субстанцію воды, по ученію химіи, составляютъ ея молекулы H_2O , состояція изъ двухъ атомовъ водорода и одного атома кислорода, которые считаются простыми элементами. Какъ мы увидимъ, въ новѣйшее время атомная теорія отвергается самыми выдающимися физиками. Въмѣсто семидесяти химическихъ элементовъ, т. е. субстанцій, теперь предполагаютъ безчисленное множество однородныхъ силъ-энергій или электроновъ въ различныхъ сочетаніяхъ.

XXIII.

По старому учению химии и физики, атомы, невидимые глазомъ, представляютъ собою простыя субстанціи, неизмѣнныя и недѣлимыя; изъ ихъ различныхъ комбинацій составлены все тѣла, которыя измѣнчивы лишь по формѣ; по самой ихъ матерія, т. е. атомы, съ ихъ качествами, вѣчны и неразрушимы. Ни одинъ атомъ не пропадаетъ, ни одинъ атомъ не создается ¹⁾. Противъ этой теоріи уже давно раздавались голоса философовъ. Еще Г. Моръ считалъ первоначальную матерію состоящей изъ однородныхъ монадъ ²⁾. Такое же воззрѣніе имѣлъ и Лейбницъ, считая не протяженность, а дѣятельность и силу сущностью субстанціи ³⁾. То же имѣется и у Гербарта, который матерію считаетъ „суммой простыхъ существъ, въ которыхъ дѣйствительно нѣчто происходитъ, что за собою влечетъ явленіе пространственнаго бытія“ ⁴⁾. Подобное мнѣніе имѣютъ и Лотце ⁵⁾ и Ульрици ⁶⁾ и Эд. Гартманъ. Послѣдній опредѣляетъ матерію, нечувственную, какъ „систему атомныхъ силъ въ состояніи нѣкотораго равновѣсія“ ⁷⁾.

Въ новѣйшее время динамическое воззрѣніе на матерію нашло себѣ множество выдающихся физиковъ и философовъ ⁸⁾. Я остановлюсь на изслѣдованіи о матеріи Ле-Бона, выдающегося ученаго по своей разносторонности и проницатель-

¹⁾ Такое воззрѣніе на матерію существовало еще у Джордано Бруно. По его словамъ, „матерія устойчива, неразрушима, вѣчна; она истинно сущая субстанція“. (*G. Bruno, De la causa, IV*). Такого же мнѣнія былъ и Лордъ Бэконъ Веруламекій. (*Bacon, Works 1857, V, pag. 82*). Затѣмъ—Галилеи *Galilei, Opera III, pag. 4*, Ньютонъ (*Newton, Opt. 31*), Локкъ (*Locke, Essai III, chap 10, § 15*), Пристли (*Priestley, Disquis. I, Introd. p. II*), Гольбакъ (*Holbach, System de la nature 1770, I, chap. 3 pag. 31*).

²⁾ *H. More, Enchiridion metaph. 1668*.

³⁾ *Leibniz, Nouveaux essais, IV, ch. 3*.

⁴⁾ *Herbart, Psychologie, 3 Aufl. S. 110*.

⁵⁾ *Lotze, Mikrokosmos 2 Aufl. I, S. 403*.

⁶⁾ *Ulrici H. Leib u. Seele 1860, S. 30—32*.

⁷⁾ *Ed. v. Hartmann, Philos. d. Unbewusst. 9 Aufl. II Bd, Abschn. C. Cap. V S. 112—118*.

⁸⁾ Къ числу таковыхъ принадлежатъ ученые физики: Фарадей, Амперъ, Тиндаль, Фехнеръ, Ларморъ, Лоренцъ, Абрагамъ, Томсонъ, (J. I. Thomson) Лоджъ, Максвеллъ, Пуанкара, Ле-Бонъ, Оствальдъ, и др. Это воззрѣніе раздѣляется и многими новѣйшими философами.

ности ума. Результаты его изслѣдованія сводятся къ слѣдующему. Старой атомной теоріи противорѣчатъ многіе факты. 1) факты диссоціаціи при электролизѣ; 2) фактъ существованія катодическихъ лучей; 3) Такъ называемое X—лучи Рентгена; 4) радіактивность радія, уранія и другихъ тѣлъ; 5) фактъ, что радіактивность составляетъ общее свойство всякой матеріи, хотя и не въ одинаковыхъ степеняхъ. Последнее положеніе доказалъ самъ Ле-Бонъ своими опытами и разсужденіями¹⁾ Изъ нихъ видно, что составные элементы даже простыхъ тѣлъ распадаются и улетучиваются, при чемъ они развиваютъ неимоверное количество энергіи. Объ этомъ фактѣ до послѣдняго времени не имѣли ни малѣйшаго понятія. Распавшіеся элементы обнаруживаютъ новыя качества: поэтому это распаденіе обусловлено распаденіемъ самыхъ атомовъ, т. е. уничтоженіемъ и самой матеріи. Такимъ образомъ оказывается, что матерія физиковъ не вѣчна, что атомы не—недѣлимыя единицы, что они измѣнчивы, вопреки старому мнѣнію химиковъ и физиковъ. Ле-Бонъ выставляетъ новое положеніе о матеріи, которому посвящена вся его книга: „Ничто не создается само собою, все уничтожается²⁾“.

Результаты своихъ опытовъ самъ Ле-бонъ резюмируетъ въ слѣдующихъ четырехъ положеніяхъ:

1) „Матерія, считавшаяся прежде неразрушимой, уничтожается (s'évanouit) медленно вслѣдствіе постояннаго распадения (dissociation) атомовъ, ее составляющихъ“.

2) „Продукты дематеріализаціи атомовъ составляютъ по ихъ качествамъ промежуточныя субстанціи между тѣлами вѣсомыми и невѣсомымъ эфиромъ“.

3) „Матерія, которую прежде считали инертной и спо-

¹⁾ *Le-Bon. Gustave L'évolution de la matière, Paris 1905, vol. I.*

²⁾ Прежде чѣмъ вѣсомая матерія уничтожается, она проходитъ черезъ промежуточное состояніе, которое связываетъ вѣсомую матерію съ невѣсомой, т. е. съ эфиромъ. „Субстанція ни твердая, ни жидкая, ни газообразная, которая не имѣетъ вѣса, которая проникаетъ препятствія и которая имѣетъ общимъ съ матеріей лишь нѣкоторую инерцію, и притомъ измѣнчивую вмѣстѣ со скоростью, различается очень опредѣленно отъ матеріи. Она отличается также отъ эфира, качествъ котораго не имѣетъ. Поэтому она составляетъ промежуточную ступень между обоими“. Таково объясненіе самого Ле-Бона.

собной возстановлять только ту энергію, которой надѣлила ее изначально, оказывается, огромнымъ вмѣстительствомъ энергій—энергій внутри-атомной, которую она можетъ расходовать, ничего не заимствуя изъ-внѣ“.

4) „Именно эта внутри-атомная энергія, обнаруживающаяся во время распада матеріи, преимущественно производитъ большинство силъ вселенной, — электричество и солнечную теплоту“.

Кромѣ этихъ основныхъ положеній Де-Бона, можно отмѣтить еще и другія, которыя имѣютъ больше значенія въ нашемъ изслѣдованіи.

5) Міровыя силы намъ извѣстны только въ дѣйствіе нарушенія равновѣсія, а состояніе равновѣсія представляетъ собою предѣлъ, за который мы не можемъ проникнуть ¹⁾, т. е. нашимъ чувственнымъ опытомъ, прибавимъ мы къ словамъ Де-Бона.

6) Міровой эфиръ представляетъ собою первый источникъ и конецъ вещей, субстратъ міровъ и всѣхъ существъ, наполняющихъ міры ²⁾. Въ эфирѣ рождаются міры, въ немъ они и умрутъ ³⁾.

7) Матерія есть частный случай равновѣсія мірового эфира, т. е. нематеріальнаго элемента вселенной. Матерія и эфиръ представляютъ собою два крайнихъ предѣла въ ряду реальныхъ вещей ⁴⁾.

8) Всѣ дѣйствія (operations) живыхъ существъ, столь опредѣленные и удивительно приуроченныя къ опредѣленной цѣли, управляются особыми силами, о которыхъ мы не имѣемъ никакого понятія: онѣ дѣйствуютъ (se conduisent) совершенно такимъ образомъ, какъ будто онѣ обладаютъ проицательностью (clairvoyance), гораздо высшей,—нашего разума. То, что онѣ совершаютъ въ каждый моментъ нашего существованія, гораздо выше того, что можетъ осуществить наука, даже самая совершенная“ ⁵⁾.

¹⁾ Op. cit. pag. 88.

²⁾ Ibid. pag. 87.

³⁾ Ibid. pag. 291.

⁴⁾ Ibid. pag. 94 et 95.

⁵⁾ Ibid. pag. 257.

Къ такимъ выводамъ пришелъ современный выдающійся изслѣдователь по физикѣ—Те-Бонъ; онъ еще до открытія радія убѣдился въ диссоціаціи атомовъ, т. е. въ распаденіи матеріи. Съ открытіемъ Складковской и ея мужемъ Кюри, радія и полонія, фактъ распада атомовъ получилъ полное подтвержденіе ¹⁾: онъ признанъ всею современной наукой ²⁾.

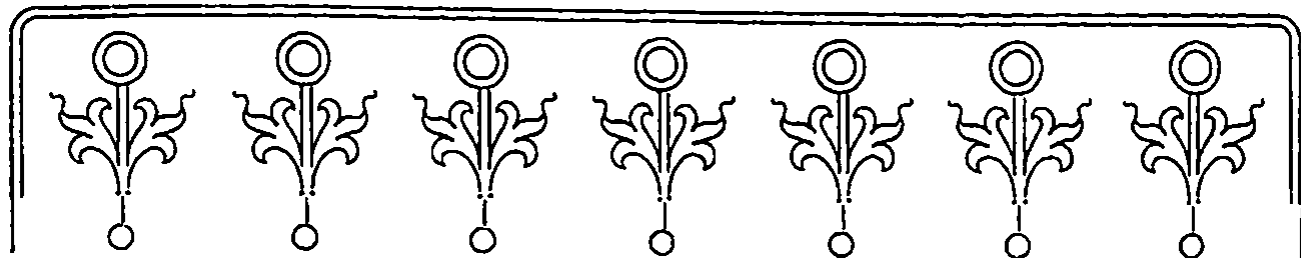
И. С. Проданъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ *Складковская—Кюри*, Радій и радіактивность, М. 1905. страниц. 98—100.

²⁾ *О. Ломжа*, Современные взгляды на матерію, М. 1904, стр. 25—30. Ср. *Poincaré*, La physique moderne, Paris 1908, pag. 268—270.

ЦЕРКОВНЫЯ ДРЕВНОСТИ ХАРЬКОВСКАГО КРАЯ.

(Историко-археологическій очеркъ).

(Продолженіе *).

I.

Славяно-Русская колонизація края въ перво-христіанскую эпоху русской исторіи XI—XII в.в.

Историческая жизнь мѣстностей, входящихъ въ настоящее время въ составъ Харьковской губерніи, повидимому, началась такъ недавно, а именно: съ конца XVI и начала XVII в.в.,—со времени построения здѣсь Московскими Государями пограничныхъ сторожевыхъ городовъ и массоваго переселенія сюда выходцевъ изъ приднѣпровской Малороссіи, такъ называемыхъ „черкасъ“. Съ этого времени начинаются и дошли до насъ многочисленные и разнообразныя историческіе документы, рисующіе въ очень подробныхъ чертахъ постепенную культуру этого края съ умножавшимся и укрѣплявшимся здѣсь поселеніемъ „черкасъ“ и великороссовъ. Древнѣйшія же судьбы края отъ времени болѣе ранняго представляются обыкновенно въ туманномъ видѣ. При томъ же и историческихъ данныхъ объ этомъ древнѣйшемъ періодѣ сохранилось весьма мало и очень краткихъ, отрывочныхъ, неясныхъ и даже загадочныхъ. Всѣ вопросы о томъ, кто въ то отдаленное время, въ домонгольскую, русско-славянскую эпоху, обиталъ здѣсь, было ли здѣсь осѣдлое населеніе, простирались ли сюда древнеславянскія колоніи, проникало ли сюда христіанство,—всѣ эти вопросы, столь важныя для исторіи края, оставались безъ положительнаго рѣшенія. Въ перенек-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 3 за 1913 г.

тивъ древнѣйшаго прошлаго Харьковскіи край казался странною безъ осѣдлаго населенія, безъ городовъ и поселеній, свободною и пустынною окраиною первоначальнаго русскаго государства. Здѣсь по временамъ только двигались, да и то въ южныхъ его границахъ, нынѣшнихъ Старобѣльскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ, бродячія толпы и полчища кочевниковъ: скифовъ, сарматовъ, готовъ, гунновъ, половцевъ, печенѣговъ и татаръ, оставившихъ послѣ себя многочисленныя холмы съ таинственными каменными изваяніями, такъ называемыми „бабами“. Такъ дѣло представлялось до тѣхъ поръ, пока на помощь изученію древностей Харьковского края не пришла археологія, которая уже по исторіи какъ нашей родины, такъ и другихъ странъ, ознаменовала себя изумительными открытіями, освѣтивъ яркимъ свѣтомъ темныя догмы и загадочныя страницы ихъ далекаго прошлаго.

Добытыя уже археологическія данныя освѣщаютъ одни стороны древнѣйшаго прошлаго нашего края въ совершенно новомъ видѣ съ полною опредѣленностію и точностію, а о другихъ же со всею рѣшительностію подтверждаютъ прежнія догадки и предположенія. Намъ глубоко интересуютъ вопросы христіанскихъ древностей Харьковского края. При прежнемъ положеніи научныхъ знаній о древнѣйшемъ прошломъ этого края (до XVII в.) самый вопросъ о христіанскихъ древностяхъ того періода не имѣлъ мѣста въ виду совершенной невозможности его разрѣшенія. Древнѣйшее христіанство нашего края совершенно не представлялось. Между тѣмъ, теперь уже имѣются археологическія данныя и для рѣшенія этого вопроса, столь важнаго въ судьбахъ нашего края. Чтобы правильно оцѣнить ихъ значеніе для уясненія этого вопроса, необходимо прежде всего принять во вниманіе тѣ историко-топографическія особенности Харьковского края, которыя, несомнѣнно, играли большую роль въ христіанской славяно-русской колонизаци его уже въ XI—XII в.в.

Харьковская губернія—узкая и продолговатая полоса, простирающаяся съ юго-востока на сѣверо-западъ между 48°31' и 51°16' с. ш., 33°50' и 39°50' в. д., протяженіемъ въ длину на 465 верстъ, въ самой широкой своей части на 150 верстъ и въ самой узкой на 90 верстъ. Сѣверо-западная ея половина представляетъ средоточіе и, какъ бы, узелъ верховьевъ рѣкъ: Сейма, притока Десны, Сулы, Псла, Ворсклы и

ея притока Мерла, которая неизбежно и вполнѣ естественно связывали орошаемый ими районъ со двумя обширными сосѣдними странами: Черниговщиной (по р.р. Сейму и Деснѣ) и Полтавщиной (по остальнымъ рѣкамъ). Отъ глубокой древности и до позднѣйшаго времени по равнинѣ Европейской Россіи рѣки были самыми удобными путями сообщенія: торговыми, военными и колонизационными. Это необходимо имѣть въ виду для уясненія историческаго хода колонизаціи Харьковскаго края. Черниговщина, древнее Чернигово-Сѣверское княжество, и Полтавщина, древнее Переяславское княжество, — это первоначальная глѣзда славяно-русской осѣдлости едва ли не съ VI в. по Р. Х. Изъ этихъ центровъ съ трехъ сторонъ: сѣвера, запада и юга шли водные пути въ сѣверо-западную половину Харьковскаго края, влѣдствіе чего эта послѣдняя неизбежно должна была уже въ древнѣйшую эпоху подвергнуться разностороннему вліянію сосѣднихъ культурныхъ славяно-русскихъ княжествъ. При этомъ климатическими своими особенностями, свойствами почвы и растительностію она составляла одно цѣлое съ сосѣдями и въ особенности съ Полтавщиной: тоже богатство мощныхъ лѣсовъ, хотя и не сплошныхъ, какъ въ Черниговщинѣ, въ особенности по берегамъ вышеуказанныхъ рѣкъ, то же плодородіе глино-черноземной почвы, тотъ же мягко-волнистый рельефъ поверхности. Проф. Н. В. Голубовскій въ своемъ изслѣдованіи „Печенѣги, Тюрки и Половцы“ доказалъ, что граница Чернигово-Сѣверскаго и Переяславскаго княжествъ, шла гораздо далѣе на югъ и юго-востокъ, чѣмъ это принято думать. Нынѣшняя Харьковская губернія составляла боевую границу древней Руси вообще и Сѣверщины въ частности¹⁾. Юго-западная же половина Харьковщины имѣетъ свои особенности. По объему своему она вдвое больше другой половины и вся она составляетъ одинъ бассейнъ главной водной артеріи края р. Сѣвернаго (въ древности Сѣверскаго) Донца. Начинаясь въ Курской губерніи, онъ своими верховьями и въ особенности верховьемъ своего значительнѣйшаго притока Оскола вступаетъ въ связь съ средне-русскою областію и съ окраинами древнихъ Рязанскаго и Суздальскаго княжествъ. Сѣверный Донецъ проте-

¹⁾ Д. Н. Багалъй и Д. Н. Миллеръ. Исторія города Харькова. Харьковъ. 1905 г. т. I, стр. 24.

каеть по нашему краю на протяженіи свыше 400 верстъ. Обгибая всю юго-восточную часть края, онъ здѣсь соединяется своими притоками: Удами и Мжою (Можь, Можа, Мжа), известными уже въ XI—XII в.в., съ узломъ вышеозначенныхъ водныхъ путей, идущихъ въ Черниговщину и Полтавщину, при чемъ пункты этой связи совпадаютъ съ нынѣшними селами: Коломакомъ, Перекопомъ (между верховьями Мжи и Коломака—притока Ворсклы) и г. Богодуховымъ (у верховьевъ Мерла и Удъ).

Особенно же важнымъ обстоятельствомъ здѣсь является то, что Сѣверный Донецъ, вливающийся въ р. Донъ и чрезъ него въ Азовское море, издревле былъ известнымъ путемъ изъ Черниговщины, Полтавщины и Курска въ страны Приазовскія и Черноморскія. Въ этихъ послѣднихъ краяхъ въ IX—X вв. процвѣтало царство Хозарское, съ которымъ славяно-русскія земли вели постоянныя и широкія торговыя сношенія. Въ X—XII вв. здѣсь, приблизительно у устья въ р. Дона, появляется княжество Тмутараканское, замѣчательное загадочностію своего появленія и исчезновенія въ русской исторіи¹⁾. Недолговѣчное существованіе его во всѣхъ подробностяхъ еще не выяснено. Однако несомнѣнно, что оно было удѣломъ славяно русскихъ князей Рюриковичей и находилось во все время своего существованія въ самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ въ особенности съ Чернигово-Сѣверскимъ княжествомъ, каковыя могли производиться только водною дорогой Сѣверскаго Донца. Это былъ известный и хорошо проторенный путь. Сѣверный Донецъ южнѣ впаденія въ него притока Оскола пересекалъ сплошное степное пространство, простиравшееся отъ р. Волги и до р. Днѣпра, по которому постоянно проходили цѣлыми племенами азіатскіе кочевники. Это обстоятельство придавало С. Донцу въ предѣлахъ Харьковскаго края чрезвычайно важное стратегическое значеніе въ смыслѣ удобства наблюденія отсюда съ разныхъ его пунктовъ за движеніями враждебныхъ кочевниковъ.

Ближайшее знакомство съ лѣтописными данными убѣждаетъ насъ въ томъ, что вся сѣверо-западная половина

¹⁾ М. С. Соловьевъ. Исторія Россіи. Изд. „Общ. Польза“ кн. I, стр. 142, примѣч. 5, стр. 289, 301, 302 и 304.

Харьковскаго края въ XI—XII вв. дѣйствительно подвергалась усиленному заселенію славяно-русскими колоніями и притомъ не случайными, но выдвигаемыми сюда по опредѣленному плану Чернигово-сѣверскими и Переяславскими князьями въ качествѣ передовыхъ оборонительныхъ пунктовъ противъ кочевниковъ. Оборонительную линію колоній противъ кочевниковъ устраивали еще князья Кіевскіе Олегъ, Святославъ, Св. Владимиръ, выдвигая ее все дальше и дальше отъ Кіева къ юго-востоку. Съ половины XI в. эта линія выдвигается уже въ предѣлы нынѣшней Харьковской губерніи: здѣсь заселяются и укрѣпляются все подходящіе и выгодные пункты. Медленно, но упорно славяно-русское племя наступало на кочевниковъ. Въ теченіе всего XII в. продолжалась настойчивая борьба съ самымъ упорнымъ и сильнымъ врагомъ—половцами. Тяжесть этой борьбы болѣе всего приходилось выносить сосѣднимъ съ степью Переяславскому и Новгородъ—Сѣверскому княжеству. Со стороны русскихъ по отношенію къ половцамъ проявлялась двойкая политика. Первая, представителемъ которой являлись Сѣверскіе князья, стояла за сближеніе съ половцами, для чего князья часто заключали съ ними браки, призывали ихъ на помощь въ своихъ усобицахъ. Напротивъ, Переяславскіе князья считали борьбу съ „погаными“ своей святою обязанностію. Они нерѣдко предпринимали походы въ глубь половецкихъ степей, а также постоянно смыкали цѣпь укрѣпленій. Кромѣ крѣпостей какъ бы живой стѣной служили вновь поселяемые на окраинахъ инородцы — переяславскіе торки и турки. Здѣсь, на тогдашнихъ окраинахъ, образовалась даже особая помѣсь славянъ съ потомками аланъ и позднѣйшими тюркскими кочевниками. Историки упоминаютъ при этомъ объ интересной общинѣ тогдашнихъ пограничниковъ, организованной вѣроятно упомянутой полуславянской помѣсью, известной подъ именемъ „бродниковъ“. Эта полусѣдлая община представляла собою прототипъ вольнаго казачества, съ которымъ ее сближали общія условія тревожной жизни искателей приключеній въ изобиловавшихъ естественными богатствами окраинахъ. Бродники повидимому считались христіанами, хотя къ кочевникамъ стояли ближе, чѣмъ къ русскимъ. Иногда они участво-

вали въ княжескихъ смутахъ ¹⁾. Душой наступательной политики былъ Владимиръ Мономахъ. Кромѣ укрѣпленія границъ, онъ предпринялъ рядъ удачныхъ походовъ въ глубь половецкихъ степей. Такъ, въ 1111 г. русскіе проникли на Донъ и разбили половцевъ. Къ 1185 году относится неудачный походъ двухъ сѣверскихъ князей Игоря Святославича и брата его Всеволода, высокопоэтическое описаніе котораго оставилъ намъ неизвѣстный авторъ „Слова о полку Игоревѣ“, повидимому дружинникъ сѣверскаго князя. Такіе походы въ половецкіе степи на Донъ невозможны были безъ близкаго и хорошо защищеннаго тыла въ видѣ пограничныхъ укрѣпленій въ районѣ Сѣверскаго Донца, которыя становились опорною базою для дѣйствій русскаго ополченія въ степяхъ. Это подтверждается сказаніемъ „Слова о полку Игоревѣ“, что князь Игорь Святославичъ, бѣжавшій изъ плѣна половецкаго, нашелъ себѣ первый пріютъ въ г. Донцѣ ²⁾.

До какихъ пунктовъ нашего края могла простираться въ то время сѣверская колонизація въ видѣ пограничныхъ укрѣпленій?

Несомнѣнно, эта колонизація шла по прибрежнымъ лѣснымъ пространствамъ. Правда, въ предѣлахъ нашего края не было такихъ сплошныхъ лѣсныхъ пространствъ, какъ въ Черниговской губерніи. Но все же лѣсовъ отдѣльными площадями было не мало, и всѣ они главнымъ образомъ тянулись по верхнему теченію р.р. Псла и Ворсклы, верхнему и отчасти среднему теченію р. С. Донца, а также по притокамъ этихъ рѣкъ. Тутъ, еще въ первой половинѣ XVIII в. располагались лѣса: Гомольшанскій, Теплиискій, Черкасскій, Изюмскій, Турушковскій, Иловскіе бояраки, Коломацкій, Зміевскій, Чугуевскій и др. Лѣса эти занимали площади отъ 10 до 15 и болѣе верстъ въ длину и отъ 2 до 7 верстъ въ ширину и были богаты коробельными деревьями. Теперь

¹⁾ Россія. Подъ редакціею В. П. Семенова. т. VII, СПБ. 1903 г., стр. 71.

²⁾ „И посла Игорь къ Лаврови конюшого своего, река ему: „перейди на ону сторону Тора (р. Торець у г. Славянска) съ конемъ поводнымъ“: бяшетъ бо съвѣчалъ съ Лавромъ бѣжати въ Русь... Пришедъ ко рѣцѣ и перебредъ, и всѣде на конь: и тако поидоста сквозѣ вѣжа... И иде иѣшь 11 день до города Донца, и оттолѣ иде во свой Новгородъ“... Лѣтопись Ипатьевскаго списка.

они, если гдѣ и сохранились, какъ, напр., лѣса Зміевскій, Изюмскій, Чугуевскій и др., то или занимаютъ значительно меньшую площадь или большею частію порѣдѣли и измѣльчали. Проф. Докучаеву и А. С. Георгіевскому удалось доказать, что въ нынѣшней Малороссіи въ давно минувшія времена лѣса занимали огромныя пространства, напр. по р. Ворсклѣ отъ 40 до 43 верстъ въ длину и около 15—17 в. въ наибольшемъ поперечникѣ. А проф. Черняевъ въ своихъ описаніяхъ лѣсовъ Украины сообщаетъ, что въ Волчанскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 45 отъ Харькова. при р. Донцѣ, въ началѣ XIX в. берега были покрыты вѣковыми дубравами, а въ половинѣ этого столѣтія бѣдный селянинъ для отданія послѣдняго долга матери съ опасностію жизни погружался на глубину рѣки—добыть ей гробовую доску, ибо на днѣ многихъ рѣкъ Украины лежатъ зачастую стволы дубовъ. древесина которыхъ отъ долгаго лежанія въ водѣ принимаетъ черносѣрую окраску¹⁾. Привычный къ лѣсамъ русскій славянинъ находитъ для себя въ предѣлахъ нашей губерніи удобнѣйшія и безопаснѣйшія мѣста для поселеній и укрѣпленій только среди лѣсовъ по возвышеннымъ и малодоступнымъ пунктамъ у рѣкъ. Такимъ образомъ, древнѣйшія славяно-русскія колоніи здѣсь могли простираться по всей сѣверо-западной части, доходить до предѣловъ распространенія прибрежныхъ лѣсовъ и до границъ начинавшихся черноморскихъ и пріазовскихъ степей, т. е. до сліянія съ Сѣвернымъ Донцомъ притока его Торца, куда доходилъ самый южный въ нашей губерніи Изюмскій лѣсъ, здѣсь заканчивающійся обширнымъ вѣковымъ боромъ.

Таковы выводы относительно славяно-русскаго заселенія Харьковскаго края въ древнѣйшую эпоху XI—XII в.в. по историко-топографическимъ даннымъ. И эти выводы начинаютъ все болѣе подтверждаться археологическими изысканіями по территоріи нашего края.

Замѣчательными памятниками древнѣйшаго населенія нашей губерніи являются монетные клады. Важнымъ обстоятельствомъ здѣсь является то, что ихъ было найдено и теперь находятъ весьма много и часто въ такихъ мѣстахъ,

¹⁾ Ф. А. Виноградовъ. Растительный и животный міръ Малороссіи. Россія изд. подъ редакціей В. П. Семенова. Сиб. 1903 г. т. VII, стр. 42—44.

гдѣ менѣе всего можно было бы предполагать, въ дремучихъ лѣсахъ, при болотахъ, въ пустынныхъ прибрежныхъ пескахъ. Клады эти идутъ отъ древнѣйшихъ временъ. Сдѣлавшись предметомъ изученія, они даютъ возможность опредѣлить линію распространенія поселеній въ нашей губерніи, время ихъ существованія, размѣры и направленіе торговыхъ сношеній съ сосѣдними народами. В. Е. Данилевичъ, спеціально изучавшій ихъ, далъ наглядную карту кладовъ Харьковской губерніи и представилъ XII Археологическому Съѣзду въ г. Харьковѣ научно составленный докладъ о результатахъ своего изслѣдованія кладовъ Харьковского края. Клады и единичныя монеты во множествѣ были находимы въ сѣверо-западной части края, исключительно по берегамъ рѣкъ, среди лѣсовъ или на мѣстахъ бывшихъ вѣсковыхъ лѣсовъ, въ особенности же въ бассейнѣ р. Сѣвернаго Донца. В. Е. Данилевичъ на основаніи изученія ихъ пришелъ къ слѣдующимъ замѣчательнымъ выводамъ. „Донецъ служилъ съ древнѣйшихъ временъ главной торговой артеріей этого края и только для періода со II ст. по Р. Х. и вплоть до V (а можетъ быть и позже) повидимому торговое движеніе направляется по притокамъ р. Днѣпра. Вслѣдствіе указанной причины берега Донца и его притоковъ были гуще населены, чѣмъ берега рѣкъ Днѣпровскаго бассейна. Населенія теперешней Харьковской губерніи вплоть до V—VI в.в. по Р. Х. тяготѣло въ торговомъ отношеніи къ югу, сначала къ греческимъ колоніямъ на югѣ Россіи, потомъ, вѣроятно тоже при посредствѣ греческихъ городовъ на югѣ Россіи къ Византіи. Въ послѣдующее время, вѣроятнѣе всего, вплоть до XIV в., судя по составу монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ, населеніе начинаетъ тяготѣть все болѣе и болѣе къ Востоку“¹⁾.

Другимъ и еще болѣе замѣчательнымъ памятникомъ былого здѣсь населенія являются такъ называемыя „городища“. Въ указанномъ нами выше колонизаціонномъ районѣ Харьковского края, вплоть до впаденія р. Торца въ Сѣверный Донецъ, они встрѣчаются во множествѣ. Но кромѣ уже извѣстныхъ случайно открываются и еще новыя иногда съ

¹⁾ В. Е. Данилевичъ. Карта монетныхъ кладовъ и находокъ единичныхъ монетъ Харьковской губерніи. Труды XII Археологическаго Съѣзда въ г. Харьковѣ 1902 года. Москва, 1905 г., т. I, стр. 384.

едва сохранившимися слѣдами то въ мѣстахъ дотолѣ неизвѣстныхъ, какъ, напр., въ дремучихъ лѣсныхъ дѣбряхъ, то среди отдѣльныхъ холмовъ-могилъ. На мѣстахъ древнѣйшихъ городищъ въ позднѣйшее время возникли почти все нынѣшніе города края, въ томъ числѣ, несомнѣнно, и г. Харьковъ.

Городища—это безспорно древнія укрѣпленныя селенія, иногда и очень большихъ размѣровъ, которыя служили убѣжищемъ и защитой населенія во время вражескихъ нападений. Вокругъ многихъ изъ нихъ, какъ вокругъ своеобразныхъ акрополей, находились жилища мирнаго и рабочаго населенія, отъ котораго сохранились многочисленныя могильныя холмы. Чаще всего городище устраивалось на высокомъ холмѣ въ трехъугольникѣ между двумя соединяющимися рѣками, которыя защищали его съ трехъ сторонъ, а съ четвертой защищали или природный глубокий оврагъ съ труднымъ подступомъ или же искусственныя сооруженія. Самый городокъ обносился ровомъ, валомъ въ одну или двѣ линіи и стѣною большею частью изъ массивнаго частокола, а иногда и каменною—массивной кладки, какъ напр., въ городищѣ села Верхняго Салтова, Волч. у. Замѣчательно, что большинство этихъ городищъ съ самыхъ древнихъ временъ были по очереди облюбовываемы народностями, селившимися и укрѣплявшимися и потому оставявшими здѣсь по очереди культурные слои своего обитанія. Иногда древнѣйшее названіе городища сохранялось и усваивалось устраивавшемуся здѣсь позднѣе городу, какъ, напр., названіе Зміевого городища.

Архіеп. Филаретъ въ своемъ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковской епархіи“ упоминаетъ свыше чѣмъ о 40 городищахъ во всѣхъ 11 уѣздахъ края, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ подробно описываетъ. Исслѣдователи позднѣйшаго времени понаходили и еще другія городища. Городища буквально усѣваютъ вышеуказанный нами колонизаціонный районъ края. Въ настоящее время, такимъ образомъ, извѣстны слѣдующія городища: бывшее древне-Харьковское (между р.р. Лопанью и Харьковомъ), и въ уѣздахъ Харьковской губерніи: въ Харьковскомъ—Донецкое, Павлово, Хорошево; въ Ахтырскомъ—Ницахское, Котелевское, Журавское, Кукуево, Литовское, Немѣровское и Скаль-

ское; въ Богодуховскомъ—Рублевское, Лихачевское, Старое (у сл. Городное), Солдатское и Торчиново; въ Валковскомъ—Коломакское, Кукулевское, Одринское. Хозарское и Хмѣлево; въ Волчанскомъ—Кочетовское, Волчанское (на Лысой горѣ), Колковское и Салтовское; въ Зміевскомъ—Мѣловое или Сѣверское (у с. Мѣловой среди густого лѣса Пристѣвика), Гумниня, Черкасско-Бишкінское, Коробовское, Старо-Покровское, Зміево, Кабанье, Каменное (или Снетчино), Мохначево и Чугуево; въ Изюмскомъ—Веревкинское, Теплинское (у сл. Богородичной), Камышевахское, Торское и въ Изюмѣ—Кременецъ; въ Купянскомъ—Колодезное и Радьковское; въ Лебединскомъ—Азацкое, Ворожбянское, Каменское, Мало-Исторонское, Михайловское, Недригайловское, Ольшанское, Терновское (прежде Дехановское), городища у с.с. Анниной, Супруновки и Ново-Троицкаго; въ Старобѣльскомъ—Городище и Осиновское и въ Сумскомъ—Вирское, Липецкое, Могрицкое, Юнаковское, Сумское на р. Пслѣ, Шпилевское и Хотѣньское¹⁾. Нельзя не обратить здѣсь вниманія на то, что гуще всего эти городища располагались въ уѣздахъ Сумскомъ, Лебединскомъ, Ахтырскомъ, Богодуховскомъ, Валковскомъ, Зміевскомъ и Изюмскомъ, и рѣже въ Купянскомъ и Старобѣльскомъ—степныхъ уѣздахъ—бывшихъ обиталищами кочевниковъ. Многія изъ этихъ городищъ еще на памяти нынѣшняго поколѣнія оказывались среди дремучихъ лѣсовъ, теперь уже вырубленныхъ. О степени древности ихъ свидѣтельствуется то, что на валахъ и холмахъ большинства изъ нихъ еще недавно росли, въ нѣкоторыхъ же и теперь растутъ многовѣковые дубы. Когда въ XVII вѣкѣ районъ Харьковской губерніи вновь сталъ заселяться малороссійскими выходцами изъ правобережной Украины—Черкасами, то вездѣ здѣсь ими были находимы эти городища давно заброшенными, успѣвшими къ этому времени зарости вѣковыми деревьями. Замѣчательное въ этомъ отношеніи городище вблизи хутора Кукулевскаго, въ Одринскомъ приходѣ, Валковскаго у. было описано еще В. Пассекомъ въ 1839 году слѣдующими словами. „Въ окружности оно приблизительно не менѣе трехъ

¹⁾ См. Труды XII Археологическаго Съѣзда, т. I, стр. 1—92,—объяснительный текстъ къ Археологической картѣ Харьковской губерніи Д. П. Багалѣя, а также Ю. И. Морозова: „О городищахъ Харьковской губерніи“. Харьковъ. 1901 года, стр. 10—11.

версть: валы высокіе, мѣстами тройныя, главная боевая сторона обращена на югъ и востокъ. Видѣть—неправильный многоугольникъ. Огромныя дубы по 7 или 8 аршинъ въ обхватѣ растутъ по вершинѣ вала, и выключаютъ слободскихъ казаковъ XVII в. отъ права на основаніе городища. Мѣдныя оконечности стрѣлъ также указываютъ на его древность¹⁾. Въ описаніи Архіеп. Филарета объ этомъ городищѣ сказано: „глубокая древность укрѣпленій слишкомъ очевидна. По валамъ его выросли огромныя дубы; иные изъ нихъ уже срублены, и на пняхъ свободно можетъ лежать человѣкъ высокаго роста, не занимая, впрочемъ, всей длины поперечника пня. Сколькимъ же годамъ, или вѣрнѣе, вѣкамъ надлежало пройти прежде, чѣмъ начали расти и могло вырости такіе дубы?“²⁾. Это—явное доказательство домонгольскаго происхожденія этихъ городищъ. Нѣкоторымъ же изъ нихъ надобно приписать и еще болѣе глубокую древность. Это съ очевидностію подтверждается монетами, находимыми въ этихъ городищахъ. Такъ, у с. Знаменскаго, Валков. у., въ пещерахъ стариннаго поселенія были находимы монеты царя Митридата 41—46 г.г. по Р. X.; у хутора Старыхъ Валокъ—римскія монеты императоровъ Августа, Тиверія, Коммода, Нерона, и греческія монеты IV в. до Р. X.; въ Сумскомъ уѣздѣ въ Шилевскомъ городищѣ—монеты арабскія и византійскія X в.; въ г. Купянскѣ—монеты VIII—XIV в. римскія, византійскія и золотоордынскія; въ Зміевскомъ уѣздѣ въ обширномъ городищѣ у хутора Коробова—пантиконойскія и византійскія монеты; въ Богодуховскомъ у. въ городищѣ сл. Лихачевки—монеты II—III в.в. по Р. X., а въ городищѣ сл. Рублевки—римскія монеты 371—453 г. по Р. X.

Въ первохристіанскую эпоху русской исторіи нѣкоторыя изъ этихъ городищъ въ смыслѣ русско-христіанскихъ городовъ становятся несомнѣнно извѣстными, принимаютъ участіе въ политическихъ движеніяхъ тогдашняго времени и упоминаются въ лѣтописяхъ. Такъ, тамъ, гдѣ въ настоящее время расположенъ заштатный г. Бѣлополье надъ рѣками Выремъ и Крыгою, было старое городище—помятникъ древне-рускаго города Выря, тѣмъ болѣе дорогаго для насъ, что вызываетъ

¹⁾ Русскій Историческій Сборникъ изд. Москов. Общества Исторіи и Древности Россіи III. 212.

²⁾ Ibid. т. II, 296 стр.

собою воспоминаніе о другихъ городахъ, бывшихъ вблизи его и о русской жизни до-татарскаго времени. Вырь извѣстенъ еще въ 1111 году по подвигу славнаго Мономаха противъ половцевъ ¹⁾. Поселѣе, Вырь и все пространство за Выремь до Донца принадлежало Черниговскому княжеству. Во время борьбы Юрія Суздальскаго съ в.-княземъ Изяславомъ въ 1125—1148 г.г. Вырь и сосѣдніе города Вѣхъань и Попашъ съ честью отбивались отъ Юрія Суздальскаго, оставаясь вѣрными великому князю. По убѣжденію Архіеп. Филарета города Вѣхъань и Попашъ находились вблизи Выри, нынѣшняго Бѣлополья,—первый на мѣстѣ городища Терновскаго (иначе Лехановскаго—Дехановскаго), а второй на р. Попадья (притокъ р. Сулы) на мѣстѣ Попасаго городища.

Если эти городища оказываются до-татарскими городами русской народности, то какой народности въ эту эпоху XI—XII в. в. принадлежали остальные городища, выше перечисленные нами? На рѣшеніе этого вопроса начинаютъ проливать свѣтъ археологическія изслѣдованія этихъ городищъ,—изслѣдованія хотя и не поведенныя еще въ обширныхъ размѣрахъ въ цѣляхъ систематическаго изученія всѣхъ ихъ, но уже и теперь, даже частично произведенныя надъ немногими изъ нихъ, дающія возможность сдѣлать несомнѣнныя выводы о народности ихъ населявшей въ это время.

Были изучены и археологически изслѣдованы городища Хорошево и Донецкое, Харьков. уѣзда, и Пицахское, Ахтырскаго уѣзда.

Огромное около 3 верстѣ въ окружности Хорошево городище было въ подробностяхъ обследовано хотя и безъ раскопокъ извѣстнымъ проф. Ю. И. Морозовымъ ²⁾. По всѣмъ признакамъ это было издавна нажитое мѣсто, сильно укрѣпленное рвами, валами и высокими стѣнами изъ толстыхъ дубовыхъ бревенъ. Для насъ, говоритъ Ю. И. Морозовъ, не существуетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ справедливости зак-

¹⁾ Мономахъ въ завѣщаніи, говоря о походѣ 1111 г. на р. Донъ, пишетъ: „и къ Выреви бяху пришли Аена и Бонякъ, хотѣша взяти и къ Ромну идохъ съ Олегомъ и съ дѣтьми нанъ и они очутивше бѣжали“, „Стана Половцы у Ротмиръ дубравы за Выремь“ (Архіеп. Филаретъ, *ibid.*, III, 407, примѣч. 1, со ссылкой на Лаврент. лѣтопись).

²⁾ *Ibid.*

люченія Архіеп. Филарета, что это городище—памятникъ до-татарской древности. Здѣсь найдены каменные метательныя орудія изъ краснаго очень твердаго песчаника, мѣсторожденія котораго нѣтъ здѣсь на сотни верстъ въ окружности. Они занесены сюда издалека. Оказывается, что такія же точно орудія найдены въ курганахъ Кіевской губерніи. Слѣдовательно, населеніе Хорошева городища имѣло родственную связь съ славяно-русскимъ придиѣпровскимъ населеніемъ. Это доказывается и находимыми здѣсь женскими украшеніями—бусами, несомнѣнно, славяно-русскаго типа. Городища Донецкое (въ 6 верстахъ отъ Харькова между селами Филипповымъ и Карачевкою) и Ницахское были обследованы раскопками археологовъ XII Харьковского Археологическаго Съѣзда 1902 г., нарочито сюда совершившихъ научныя экскурсіи. Издавна крѣпко держится преданіе, что Харьково-Донецкое городище есть именно тотъ городъ Донецъ, въ который прибѣжалъ изъ плѣна половецкаго Игорь, князь Сѣверскій, въ 1186 году. Научные результаты раскопокъ, произведенныхъ здѣсь экскурсіей Съѣзда, были изложены извѣстнымъ В. А. Городцевымъ въ его докладѣ Съѣзду¹⁾. Его научные выводы объ этомъ городищѣ, высокоавторитетные и въ высшей степени интересные, мы позволяемъ себѣ здѣсь привести дословно, въ важнѣйшихъ выдержкахъ изъ его доклада.

„Вся масса остатковъ указываетъ на принадлежность культуры къ велико-княжеской эпохѣ до татарскаго нашествія и можетъ быть датирована XI—XII вѣками. Въ это время югъ Россіи оснаривался между двумя народностями: славянской и тюркской. Осѣдлый образъ жизни, земледѣльческій характеръ культуры и ясно выраженная домовитость облегчаютъ рѣшеніе вопроса, требуя признанія въ основателяхъ Донецкаго городища славянъ. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ южныхъ пограничныхъ поселеній, выдвинутыхъ Переяславскимъ или Черниговскимъ княжествами при сыновьяхъ Ярослава Великаго.

Эти пункты удерживались въ рукахъ русскихъ князей до нашествія Батыя, когда юго-восточная граница русскихъ владѣній была отодвинута далеко къ сѣверу, къ Пе-

¹⁾ Труды Съѣзда, т. I, стр. 120—124, 130.

реяславлю, Глухову и Курску, пограничные же укрѣпленные пункты заустѣли. Интересно, что Донецкое городище представляет множество ясныхъ доказательствъ насильственного разоренія въ послѣдній моментъ его существованія: сгорѣвшія стѣны землянокъ, обильно разсыпанные повсюду уголь и зола говорятъ о сильномъ пожарѣ, сопровождавшемся даже человѣческими жертвами, краснорѣчивыми остатками которыхъ являются обугленные куски человѣческаго черепа, найденные въ землянкѣ № 2-й. Оставалось ли славянское населеніе на старомъ пенелищѣ, послѣ заустѣнія городища, или это мѣсто служило поприщемъ свободныхъ кочевій побѣдоносной татарской орды, при имѣющихся данныхъ трудно сказать что либо положительное. Несомнѣннымъ представляется лишь то, что мѣстность не осталась совершенно безлюдною: это доказываютъ сравнительно частыя находки татарскихъ монетъ. Покоривъ и разрушивъ сотни древнихъ русскихъ городовъ, татары противились возобновленію ихъ укрѣпленій, но позволяли жителямъ селиться на насиженныхъ мѣстахъ. Это особенно хорошо можно видѣть въ исторіи Старой Рязани, бывшей столицѣ Рязанскаго великокняжества. Послѣ погрома Батыя мощныя укрѣпленія города заустѣли навсегда, но жители поселились на берегу р. Оки, у самой подошвы крѣпости и не прекратили своего существованія до настоящаго времени. Весьма возможно, что и Донецкіе жители оставались послѣ погрома близъ городища и, можетъ быть, „селище“, раскинутое рядомъ съ послѣднимъ, составляетъ памятникъ ихъ позднѣйшей жизни“.

Почти такими же выводами сопровождались и археологическія изысканія, произведенныя въ городищѣ у р. Ворсклицы, Ахтырскаго уѣзда, близъ сл. Ницахи. Найденныя здѣсь вещи характеризуются присутствіемъ среди нихъ серебрянныхъ и бронзовыхъ височныхъ колець, согнутыхъ изъ гладкой проволоки, височныхъ колець съ тремя шариками кіевскаго типа, серебрянныхъ и бронзовыхъ лобныхъ вѣнчиковъ, продолговатыхъ граненныхъ сердоликовыхъ бусинъ, бусинъ изъ раковинъ, серебрянныхъ и бронзовыхъ привѣсокъ сердцевидной формы, съ орнаментомъ въ видѣ пальметъ Черниговскаго типа, стеклянныхъ браслетъ, бронзовыхъ крестиковъ, бронзовыхъ витыхъ браслетъ и руч-

ныхъ колець, бронзовыхъ и спиральныхъ перстней, медальоновъ съ изображеніями христіанскихъ святыхъ, обломковъ разбитыхъ сосудовъ съ прямолинейнымъ и волнообразнымъ орнаментомъ. Все это указываетъ, по убѣжденію В. А. Городцева, на тѣсную связь культуры Ницахскихъ кургановъ съ культурой славянскихъ, въ особенности съверскихъ кургановъ XI в., когда начало повсюду на Русѣ вводится христіанство.

Очевидно, такимъ образомъ, что Ницахское и Донецкое городища должны относиться къ одному времени и одной народности. По всей вѣроятности и исторія ихъ жизни была также одинаковою, т. е. эти и подобныя городища являлись на окраинѣ древней Русѣ и служили мѣстомъ жительства пограничныхъ славянскихъ колонистовъ; затѣмъ были уничтожены однимъ и тѣмъ же непріятелемъ, и жителямъ ихъ, повидимому, позволено было селиться поблизости, но уже не въ укрѣпленіяхъ, а на открытыхъ мѣстахъ „селницахъ“.

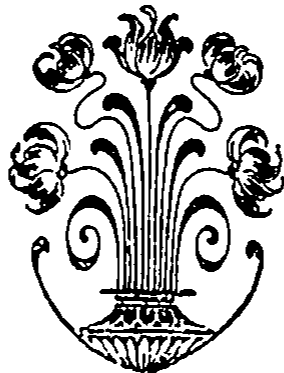
Интересно, что линия, проведенная отъ Ницахскихъ городищъ къ Донецкому городищу, почти совпадаетъ съ линіей юго-восточной границы Переяславскаго княжества времени Ярослава Великаго, какъ ее возстановляетъ Русская исторія. Позже, въ четверти XIII в. эта граница подвинулась значительно къ югу и изслѣдуемая городища теряли значеніе пограничныхъ пунктовъ, вмѣсто ихъ была основана цѣлая цѣпь новыхъ укрѣпленныхъ городовъ и поселковъ, расположенныхъ по р. р. Коломаку, Мжѣ и верхнему Донцу. Съ нашествіемъ татаръ эта граница оказалась во владѣніи Золотой Орды, въ составѣ которой оставалась до XV в., когда верховья и средній районъ р. Съверскаго Донца занимаютъ съ одной стороны рязанскими, съ другой—украинскими дѣпроевскими казаками.

Указанныя данныя касательно славяно-русской колонизаціи Харьковскаго края въ XI—XII вв. уже предвѣщаютъ вопросъ и о слѣдахъ перворусскаго христіанства здѣсь. Если нельзя сказать, что здѣсь были города съ монументальными христіанскими памятниками, зато представляется несомнѣннымъ существованіе здѣсь населенія исповѣдующаго христіанство и обставляющаго свою бытовую жизнь христіанскими символами. Къ обзорѣ дошедшихъ до

насть памятниковъ этого первобытнаго христіанства въ нашемъ краѣ мы и перейдемъ. Немногочисленны они. Но мы увѣрены, что ихъ мало только пока: дальнѣйшія изысканія въ эти области обнаружатъ большее и значительнѣйшее. При всемъ этомъ и то, что уже добыто, знаменательно и дорого для нашего края. такъ какъ убѣдительно свидѣтельствуется, что уже въ то отдаленнѣйшее время заря вѣры Христовой занималась и здѣсь у насъ, на боевой окраинѣ тогдашней юной Россіи.

Протоіерей П. Фоминъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

28 Февраля

№ 4

1913 года.

Содержаніе: Отъ Государственного Банка объявленіе.—Отношеніе Московской центральной и временно-каторжной тюрьмы.—Отчетъ о состояніи Харьков. Епарх. жен. училища. (Продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Копія.

Отъ Государственного Банка Объявленіе.

1 февраля сего года истекаетъ 4-лѣтній срокъ, на который были выпущены 4% билеты Государственного Казначейства 431 разряда на 25,000,000 руб., причемъ для замѣны сихъ билетовъ на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО Указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 23 день іюня 1912 года, выпускаются 3,6% билеты 437 разряда на ту же номинальную сумму.

Уплата нарицательнаго капитала по упомянутымъ 4% билетамъ Государственного Казначейства, подлежащимъ погашенію 1 февраля с. г., производится, начиная съ указаннаго числа, во всѣхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственного Банка и Казначействахъ, причемъ, взамѣнъ подлежащимъ выкупу 4% билетовъ, владельцамъ таковыхъ могутъ быть выдаваемы, въ предѣлахъ имѣющагося запаса, вновь выпускаемые 3,6% билеты Государственного Казначейства.

Означенные билеты выпускаются на 4-лѣтній срокъ, въ листахъ 100 руб. и 50 руб. достоинства, и приносятъ 3,6% въ годъ, свободныхъ отъ 5% налога: 0%⁰/₀-ты уплачиваются по полугодіямъ 1-го февраля и 1-го августа.

Уплата по сими билетамъ 0%⁰/₀-овъ въ указанные сроки производится во всѣхъ Казначействахъ и Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственного Банка.

Означенные билеты принимаются во всѣ платежи Государственному Казначейству и Государственному Банку, а также въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и вообще по всѣмъ обязательствамъ съ казною—по нарицательной цѣнѣ.

При платежахъ сими билетами Казначействамъ и Государственному Банку 0%⁰/₀-ты по текущимъ купонамъ начисляются до дня пла-

тежа; на этомъ основаніи производятся зачеты и продажа билетовъ Государственнымъ Банкомъ и Казначействомъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ и казеннымъ мѣстамъ, а сіи послѣднія по взаимнымъ расчетамъ дѣлаютъ зачеты тѣмъ же порядкомъ.

Къ платежу въ Казначействахъ и Учрежденіяхъ Государственнаго Банка билеты принимаются въ тѣхъ только случаяхъ, когда они имѣютъ при себѣ всѣ купоны, сроки уплаты которыхъ еще не наступили.

Билеты сохраняютъ платежную силу въ продолженіи 10 лѣтъ послѣ истеченія четырехлѣтія, на которое они выпущены, а купоны этихъ билетовъ—въ продолженіи 10 лѣтъ со дня, назначеннаго для ихъ оплаты.

Управляющій *А. Кошкинъ.*

Отношеніе Московской центральной пересыльной и временно-каторжной тюрьмы

въ Харьковскую Духовную Консисторію.

Во исполненіе доклада Его Императорскому Величеству Государю Императору Всеподаннѣйше представленному Московскимъ Губернаторомъ Свиты Его Величества Генераль-Маіоромъ Джунковскимъ въ Царскомъ Селѣ въ 8-й день декабря минувшаго года о распространеніи группы Юбилейныхъ портретовъ Царствующаго Дома среди казенныхъ, общественныхъ и частныхъ Учрежденій Россіи, я считаю своимъ долгомъ выслать Вамъ одинъ экземпляръ таковой въ художественной рамѣ, по мысли, исполненію и назначенію одобренную съ Высоты Престола. Практика показала, что при первомъ же взглядѣ на оригиналъ группы въ высылаемой рамѣ, милостиво принятой Государемъ Императоромъ въ 8-й день декабря минувшаго года, находится много частныхъ лицъ, желающихъ пріобрѣсти для себя эту группу въ виду оригинально художественнаго ея выполненія и почти половинной стоимости, за которую я имѣю возможность таковую выслать, т. е. за 25 руб., въ виду чего прошу содѣйствія въ распространеніи означенной группы среди подвѣдомственнымъ Вамъ Учрежденій и знакомыхъ частныхъ лицъ.

(Подпись)

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1911—1912-й учебн. годъ.

(Продолженіе)*).

в) О седьмомъ дополнительномъ педагогическомъ классѣ.

7-й дополнительный педагогическій классъ при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ открытъ въ 1908 году и организованъ согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положенію о сихъ классахъ при Училищѣ, напечатанному въ № 41 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1907-й годъ. Онъ состоитъ изъ одного отдѣленія и количество учащихся въ немъ было 33. Воспитанницы 7-го класса живутъ въ училищномъ общежитіи и подчиняются наравнѣ съ остальными воспитанницами всѣмъ училищнымъ правиламъ и порядкамъ. Сверхъ установленной платы за полное содержаніе въ общежитіи воспитанницы 7-го класса вносили еще 25 руб. за обученіе и пользованіе учебными книгами, пособіями и письменными принадлежностями. Воспитанницами 7 класса изучались всѣ предметы, помеченные въ 5 пунктѣ положенія: 1) курсъ Богословія по программѣ, составленной для 7 класса, 2) исторія литературы 40-хъ и 60-хъ годовъ 19 столѣтія, 3) всеобщая и русская исторія 19-го вѣка, 4) математика, 5) естествовѣдѣніе, 6) физика, 7) гигиена, 8) педагогическая психологія и 9) церковное пѣніе. При преподаваніи сихъ предметовъ преслѣдовалась двоякая цѣль: съ одной стороны образовательная, съ другой—педагогическая. На теоретическихъ урокахъ главнымъ образомъ имѣлось въ виду поднятіе общеобразовательнаго уровня развитія воспитанницъ. Такъ, на урокахъ Закона Божія въ системѣ были воспроизведены и раскрыты всѣ главныя истины христіанскаго вѣроученія и правоученія, при чемъ главное вниманіе обращалось на то, чтобы возможно глубже осмыслить и укрѣпить въ учащихся христіанское настроеніе духа. На урокахъ литературы очень обстоятельно, съ критическимъ разборомъ, были разсмотрѣны произведенія новѣйшей русской литературы: Тургенева, Гончарова, Л. Толстого, Достоевскаго, Аксакова, Островскаго, Некрасова, А. Толстого. На урокахъ русской гражданской исторіи главное вниманіе учащихся обращалось на явленія внутренней жизни русскаго народа, жизни церковной и общественной, на развитіе ея бытовыхъ формъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 3 за 1913 г.

и на связь съ жизнью и культурой Западно-Европейской. На урокахъ психологій, применительно къ педагогическимъ цѣлямъ, было обращено вниманіе на изображеніе главнѣйшихъ процессовъ и формъ мышленія, на раскрытіе законовъ и условій постепеннаго роста душевныхъ силъ и развитія душевныхъ способностей, начиная съ первыхъ проявленій сознанія у дѣтей и усвоенія способовъ воздѣйствія на душевную жизнь ребенка. На урокахъ естествовѣдѣнія были сообщены свѣдѣнія о явленіяхъ природы, наблюдаемыхъ въ разныя времена года (осенній листопадъ, перелетъ птицъ, зимовка растеній и животныхъ, снѣжный покровъ и т. д.). Здѣсь же былъ пройденъ и краткій курсъ химіи. На урокахъ гигіены были сообщены элементарныя свѣдѣнія изъ анатоміи, физиологій и собственно гигіены, при чемъ были сообщены краткія свѣдѣнія о подачѣ первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ. На урокахъ математики было пройдено по алгебрѣ: объ ариѳметическихъ и геометрическихъ процессіяхъ и о логарифмахъ; рѣшеніе показательныхъ уравненій и задачъ на сложные проценты. По тригонометріи: о тригонометрическихъ функціяхъ, зависимости между ними; рѣшеніе простѣйшихъ случаевъ прямоугольныхъ и косоугольныхъ треугольниковъ. Преподаваніе физики заключалось въ дополненіяхъ къ основному курсу физики шести классовъ. Эти дополненія сдѣланы были по теоріи свѣтовыхъ явленій, по отдѣлу механики (механическое взаимодѣйствіе тѣлъ, силы, всеобщее тяготѣніе), объ энергіи, о свѣтовыхъ волнахъ, о волнообразномъ движеніи и о беспроволочномъ телеграфированіи. Занятія по церковному пѣнію состояли въ изученіи воспитанницами элементарной теоріи музыки, сольфеджіо, а также методикъ церковнаго пѣнія и постановки его въ народной школѣ.

Кромѣ того, на теоретическихъ урокахъ въ 7 классѣ были пройдены методикъ предметовъ начального обученія: Закона Божія, русскаго и церковно-славянскаго языковъ и ариѳметики.

Практическія занятія воспитанницъ 7 класса въ отчетномъ году Совѣтомъ Училища были поставлены слѣдующимъ образомъ:

Въ виду того, что обученіе есть искусство, для пріобрѣтенія коего практическія занятія имѣютъ большее значеніе, чѣмъ теоретическія, практическія занятія воспитанницъ 7 класса въ образцовой школѣ признаны не менѣе важными, чѣмъ теоретическія, и потому: 1) практическимъ занятіямъ въ школѣ посвящалось въ теченіи года не меньше часовъ, чѣмъ теоретическимъ. Преподавателямъ методикъ предоставлялось право, въ интересахъ дѣла, замѣнять теоретическіе уроки практическими и обратно, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы общее

число уроковъ, употребляемыхъ на практическія занятія въ теченіе года, ни въ какомъ случаѣ не было меньше числа уроковъ, посвященныхъ прохожденію методикъ. 2) Каждая воспитанница 7 класса въ теченіе года должна была дать въ присутствіи преподавателя и своего класса, по меньшей мѣрѣ, по одному пробному уроку по каждому изъ предметовъ, методикъ конхъ проходитъ въ 7 классѣ. 3) Такъ какъ умѣнье оцѣнивать педагогическую дѣятельность важно и само по себѣ и какъ средство лучшей подготовки къ самостоятельной учительской дѣятельности, то каждая воспитанница неоднократно привлекалась преподавателемъ къ всесторонней оцѣнкѣ пробныхъ уроковъ, данныхъ ея подругою. 4) Практическія занятія воспитанницъ въ школѣ оцѣнивались установленными отмѣтками, которымъ при выводѣ годичнаго балла по предмету придавалось не меньшее значеніе, чѣмъ отмѣткамъ по методикѣ предмета.

Практическія занятія воспитанницъ 7 класса состояли въ связи съ таковыми же занятіями воспитанницъ 6 класса, являясь дальнѣйшимъ развитіемъ и продолженіемъ послѣднихъ, а посему: 1) преподаватель дидактики въ 6 классѣ сообщалъ преподавателю методикъ въ 7 классѣ свѣдѣнія о томъ, сколько по каждому предмету школьнаго курса дано было пробныхъ уроковъ, какой матерьялъ, по какой методѣ и съ какимъ успѣхомъ былъ разработанъ на каждомъ урокѣ. 2) На долю воспитанницъ 7 класса, уже приобрѣтшихъ нѣкоторые навыки въ дѣлѣ обученія и знакомыхъ съ основными методологическими данными, отводилось все наиболѣе сложное и трудное изъ школьнаго преподаванія, а именно: а) воспитанницы 7 класса упражнялись въ занятіяхъ съ двумя и тремя отдѣленіями одновременно; б) для пробныхъ уроковъ имъ назначался болѣе сложный и трудный матерьялъ (напр., по Закону Божию катехизисъ и Богослуженіе, по русскому языку объяснительное чтеніе статей поэтическихъ, географическихъ, историческихъ и естественно-научныхъ и т. д.); в) воспитанницы 7 класса прорабатывали матерьялъ по болѣе труднымъ методамъ и формамъ преподаванія (напр., по эвристической формѣ); г) упражнялись въ примѣненіи новыхъ методъ на практикѣ, испытывая ихъ достоинства и недостатки. 3) Въ виду необходимости воспитанницамъ 7 класса назначать уроки большей сложности и трудности, существующая при Училищѣ школа въ прошломъ году была преобразована въ школу съ 4-хъ годичнымъ курсомъ, вслѣдствіе чего воспитанницы имѣли возможность вести занятія не только по Закону Божию, русскому и церковно-славянскому языкамъ, арифметикѣ и ибнію, но и по исторіи и географіи.

1) Пробнымъ урокамъ воспитаницъ 7 класса предшествовали примѣрные уроки съ разборомъ ихъ законоучителя, учительницы образцовой школы и преподавателя методикъ. 2) Время, цѣль и способъ разработки матерьяла для типичнаго урока указывался законоучителю и учительницѣ школы преподавателемъ методики заблаговременно. При этомъ, дабы не случилось нагубнаго разногласія и даже противорѣчя между положеніемъ методики и примѣрнымъ урокомъ законоучителя и учительницы, преподаватель методики предварительно сговаривался съ учащими въ школѣ лицами относительно не только важнѣйшихъ сторонъ предстоящаго типичнаго урока, но и деталей его. 3) Примѣрный урокъ разбирался при участіи воспитаницъ 7 класса съ обращеніемъ вниманія на тѣ именно стороны и особенности урока, демонстрированіемъ коихъ былъ вызванъ этотъ урокъ. Иногда воспитаницы 7 класса еще предъ примѣрнымъ урокомъ были оповѣщаемы о цѣляхъ и приѣмахъ его, чтобы на это именно онѣ обратили свое вниманіе во время самого урока. 4) Разборъ примѣрнаго урока въ присутствіи воспитаницъ производился тѣмъ же лицомъ, которое давало его.

Чтобы возможно полнѣе и лучше ознакомиться со школьной жизнью, со всеми ея порядками, воспитаницы 7 класса ежедневно по очереди дежурили въ школѣ. Дежурныя воспитаницы, присутствуя на урокахъ въ школѣ, принимали близкое участіе въ разныхъ сторонахъ школьнаго дѣла: по порученію учительницы занимались тѣмъ или другимъ предметомъ съ младшей группой, исправляя ученическія тетради, во время перемѣнъ наблюдали за учащимися и т. д. Въ праздничные и воскресные дни воспитаницы устраивали школьникамъ чтенія съ туманными картинами. Такимъ образомъ, воспитаницы 7 класса получали всестороннее знакомство съ порядками школьной жизни.

Воспитаницы 6 класса также принимали участіе въ занятіяхъ въ образцовой церковно-приходской школѣ. По назначенію преподавателя дидактики, воспитаницы присутствовали цѣлымъ классомъ на урокахъ учительницы или законоучителя школы, а затѣмъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ преподавателя, давали и самостоятельные уроки въ школѣ. Кромѣ того, по 4 воспитаницы изъ 6-хъ классовъ и 2 изъ 5-хъ классовъ постоянно по очереди присутствовали на школьныхъ урокахъ, помогали учительницѣ, по ея указаніямъ, въ преподаваніи и вели особый журналъ, въ который записывали содержаніе и послѣдовательный ходъ cadaго урока.

д) *Распределение письменныхъ упражненій и степень достигаемыхъ ими успѣховъ.*

Совмѣстно съ устнымъ усвоеніемъ изучаемыхъ предметовъ воспитанницы всѣхъ классовъ упражнялись въ домашнихъ и классныхъ письменныхъ работахъ. Воспитанницы трехъ младшихъ классовъ списывали съ книги, писали заученныя стихотворенія, диктанты на изученныя этимологическія и синтаксическія правила, писали также (воспитанницы 3-го класса) переложенія небольшихъ разсказовъ и стихотвореній по плану, выработанному въ классѣ. Воспитанницы четырехъ старшихъ классовъ писали самостоятельныя работы на извѣстные сроки и на данныя темы. Сочиненія эти состояли изъ разсказовъ и описаній по даннымъ статьямъ, въ 4 классѣ изъ разсказовъ и описаній самостоятельныхъ, въ 5, 6 и 7 классѣ—изъ такихъ же самостоятельныхъ описаній, или сравненій и разсужденій.

Каждое сочиненіе сопровождалось кратко изложеннымъ планомъ, который въ низшихъ классахъ вырабатывался предварительно воспитанницами въ классѣ при помощи преподавателя, а въ старшихъ классахъ составлялся учащимися самостоятельно. Срокъ для написанія сочиненій опредѣлялся въ 20 дней, а для 7 класса мѣсячный. Темы преподавателями представлялись на обсужденіе Педагогическаго Совѣта, заносились въ журналъ и представлялись вмѣстѣ съ рѣшеніемъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Въ отчетномъ году въ 6, 5 и 4 классахъ было написано по 7 ерочныхъ, а въ 7 классѣ 5 сочиненій на слѣдующія темы:

По Закону Божію въ 7 классѣ: 1) «Цетна бытія Божія», 2) «Всеобщность религіи въ родѣ человѣческомъ и возраженія противъ нея», 3) «Возможность и необходимость Божественнаго Промысла», 4) «Христіанскій взглядъ на права и значеніе женщины», 5) «Какую пользу можетъ принести религіозно-образованная женщина въ деревнѣ». Въ 6-хъ классахъ: 1) «Обращеніе Константина Великаго и дѣйствія его на пользу Церкви», 2) «Ученіе св. Іоанна Златоуста о милостынѣ». Въ 5-хъ классахъ: 1) Святой первомученикъ Стефанъ», 2) Значеніе молитвы въ жизни христіанина», 3) «Важность и значеніе поста», 4) «Какъ мы должны стоять и держать себя въ храмѣ во время Богослуженія». Въ 4-хъ классахъ: 1) «Православно-христіанское ученіе объ Ангелахъ», 2) «Изложеніе посланія св. Апостола Павла къ Филимону».

По русскому языку въ 7 классѣ: 1) «Стихотворенія въ прозѣ, какъ выраженіе общаго настроенія Тургенева», 2) «Свѣтлыя и темныя стороны крестьянина-пахаря по сочиненіямъ Григоровича», 3) «Обло-

мовъ и его предшественники», 4) «Мысли» въ выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями» и во 2-мъ томѣ «Мертвыхъ душъ», раскрытыя и воспринятыя послѣдующими писателями-художниками. Въ 6-хъ классахъ: 1) «Свѣтлыя и темныя стороны сентиментализма по сочиненіямъ Карамзина», 2) «Басни Крылова о трудѣ», 3) «Реальный и фантастическій элементъ въ «Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки», 4) «Жизненная правда въ поэзіи Кольцова», 5) «Вліяніе отношеній между членами семьи на характеръ ребенка по біографіи Лермонтова». Въ 5-хъ классахъ: «Идеаль князя по «Поученію Владимира Мономаха». Въ 4-хъ классахъ: 1) «Мои занятія и развлечения въ зависимости отъ времени года», 2) «Друзья и товарищи моего дѣтства», 3) «Замѣчательный случай въ моей жизни», 4) «Какъ встрѣчаютъ и проводятъ праздникъ Рождества Христова на моей родинѣ» (экср.), 5) «Жилнще Старосвѣтскихъ помѣщиковъ и времяпровожденіе ихъ», 6) «Полевая работа крестьянъ».

По гражданской исторіи въ 7 классѣ: 1) «Воспитаніе Александра I-го», 2) «Графъ М. М. Сперанскій и его преобразовательная дѣятельность», 3) «Александръ I-й и Наполеонъ I-й». Въ 6-хъ классахъ: 1) «Какіе изъ князей болѣе всего остановили мое вниманіе при изученіи исторіи въ періодъ удѣльно-вѣчевой Руси», 2) «Состояніе Руси въ періодъ Монгольскаго ига» (6 норм. кл.), 3) «Послѣдствія принятія Русью христіанства» (6 пар.). Въ 5-хъ классахъ: «Почему Брестовые походы не достигли той цѣли, съ которой предпринимались». Въ 4-хъ классахъ: 1) «Юлій Цезарь», 2) Аннибалъ—великій полководецъ древняго міра», 3) «Рабство въ древнемъ мірѣ», 4) «Лициніевы Законы».

По географіи въ 6 классѣ: 1) «Свойство мировыхъ тѣлъ», 2) «Главные геологическіе моменты въ исторіи земли». Въ 5 классахъ: 1) «Значеніе Балтійскаго моря въ торгово-промышленномъ отношеніи», 2) «Недостатки русскихъ морей, какъ путей сообщенія», 3) «Важнѣйшія мѣста и способы добыванія въ Россіи соли», 4) « Историческое и современное значеніе Днѣпра».

По природовѣдѣнію въ 5 классахъ: 1) «Моя лабораторія», 2) «Чай, кофе, какао», 3) «Мой огородъ», 4) «Мое птицеводство», 5) «Молочное хозяйство», 6) «Дрожжи, ихъ примѣненіе, сохраненіе и спиртовое броженіе», 7) «Шерсть и ея добываніе», 8) «Хлопокъ», «ленъ», 9) «Фарфоровыя, фаянсовыя и глиняныя издѣлія».

По естествовѣдѣнію въ 7 классѣ: 1) «Формы взаимоотношеній между животными», 2) «Взаимоотношеніе между животными и растеніями», 3) «Единство силъ природы».

По педагогической психологiи въ 7 классѣ: 1) «Опытъ физики и опытъ психологiи», 2) «Теорiя естественнаго воспитанiя и ея оцѣнка», 3) «Патріотическія чувствованiя и ихъ развитіе».

По дидактикѣ въ 6 нормальномъ классѣ: 1) «Какую пользу принесли мнѣ практическія занятiя въ школѣ», 2) «Почему постоянная раздражительность нетерпима въ учителѣ», 3) «Средства для поддержанiя и развитiя послушанiя въ ученикахъ»; въ 6 парал. классѣ: 4) «Почему кандидатъ на учительство долженъ быть прежде всего умнымъ человѣкомъ», 5) «Дѣтская лживость и борьба съ нею», 6) «Въ чемъ состоитъ авторитетность учителя».

Прочитывая письменныя работы ученицъ, преподаватели исправляли ихъ, указывая грамматическія и логическія погрѣшности, а затѣмъ представляли на просмотръ инспектору классовъ. Возвращая работы воспитанницамъ, преподаватели не только указывали общія достоинства и недостатки, но и разбирали подробно нѣкоторыя изъ нихъ въ классѣ, выдающіяся съ какой либо стороны—положительной или отрицательной.

Кромѣ сочиненiй, воспитанницы 3-го и 4-го классовъ составляли по одному въ мѣсяцъ письменному арифметическому отвѣту, въ которомъ подробно излагали весь ходъ данной задачи.

Объ успѣхахъ воспитанницъ въ письменныхъ работахъ можно судить по слѣдующей таблицѣ балловъ по сочиненiямъ:

К л а с с ы	Общее число воспитан.	Число получив. баллы.				Не оказавшія успѣховъ.
		5.	4.	3.	2.	
4-й нормальный . .	44	6	21	16	—	1
4-й параллельный . .	47	11	22	14	—	1
5-й нормальный . .	56	8	20	24	4	—
5-й параллельный . .	43	7	14	19	2	1
6-й нормальный . .	37	1	12	23	—	1
6-й параллельный . .	42	11	17	13	—	1
7-й дополнительный.	33	10	18	4	—	1

Средній баллъ по всеѣмъ классамъ за сочиненіе—3, 5.

Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 2-18-го іюля 1908 года за № 4503, въ виду важнаго значенiя въ дѣлѣ умственнаго развитiя воспитанницъ Училища, баллы за письменныя работы воспитанницъ старшихъ классовъ, начиная съ 4-го, имѣли самостоятельное значе-

ніе и принимались во вниманіе при переводѣ воспитанницъ въ слѣдующіе классы, а также при назначеніи наградъ за успѣхи въ наукахъ.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

а) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Николай Литкевичъ* 11 февраля 1913 г. опредѣленъ на священническое мѣсто при Покровской церкви с. Великаго, Волчанск. у.

2) Псаломщикъ Рижской епархіи *Валеріанъ Аземцкій* 15 февраля опредѣленъ на священническое мѣсто при Вознесенской церкви с. Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда.

3) Діаконъ Покровской церкви с. Трехизбянска, Староб. уѣзда, *Михаилъ Жуковскій*, 13 февраля опредѣленъ на священническое мѣсто при Іоанно-Богословской церкви с. Шандриголовой, Изюмскаго уѣзда.

4) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви с. Ново-Россоши, Староб. уѣзда, *Александръ Дикаревъ*, 15 февраля опредѣленъ на священническое мѣсто при сей-же церкви.

5) Псаломщикъ Покровской церкви с. Лихачевки, Богодуховскаго уѣзда, *Николай Бульбенко*, 15 февраля опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви с. Трехизбянка, Староб. уѣзда.

6) Учитель церковно-приходской школы *Алексій Куценко* 16 февраля опредѣленъ на діаконское мѣсто при Косьмо-Даміановской церкви с. Терновой, Волч. уѣзда.

7) Учитель церковно-приходской школы *Петръ Григоровичъ* 9 февраля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Богородичнаго, Изюмскаго уѣзда.

8) Крестьянинъ *Иванъ Кривошеевъ* 9 февраля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви с. Журавнаго, Ахтырск. уѣзда.

9) Сынъ псаломщика *Павель Ковалевъ* 13 февраля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Петро-Павловской церкви с. Вертѣвки, Харьк. уѣзда.

10) Крестьянинъ *Прокофій Дымченко* 16 февраля опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви с. Купьевахи, Богодух. уѣзда.

б) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ церкви с. Ново-Россоши, Староб. уѣзда, *Николай Соинъ*, 7 февраля перемѣщенъ на священническое мѣсто при Димитріевской церкви с. Булавиновки, Старобѣльскаго уѣзда.

2) Діаконъ церкви с. Терновой, Волч. уѣзда, *Владиміръ Федоровскій*, 15 февраля перемѣщенъ на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви с. Ново-Россоши, Староб. уѣзда.

3) Псаломщики церквей: Всѣхсвятской—с. Старога Мерчика, Валковскаго уѣзда, *Алексій Мацотгоровъ*, и Николаевской—с. Николаевки, Староб. уѣзда, *Павелъ Подольскій*, 12 февраля взаимно перемѣщены.

в) Объ увольненіи за штатъ.

1) Священникъ Димитріевской церкви с. Булавиновки, Староб. уѣзда, *Іосифъ Котлярескій*, по прошенію, 7 февраля уволенъ за штатъ.

2) Священникъ Вознесенской церкви с. Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда, *Іоаннъ Краснопольскій*, по прошенію, 14 февраля уволенъ за штатъ.

3) Псаломщикъ Казанской церкви с. Лиговки, Зміевскаго уѣзда, *Алексій Федоровъ*, по прошенію, 12 февраля уволенъ за штатъ.

4) Псаломщикъ Тихоновской церкви с. Стельмаховки, Купинскаго уѣзда, *Федоръ Губскій*, по прошенію, 9 февраля уволенъ за штатъ.

5) Псаломщикъ Петро-Павловской церкви с. Вертѣвки, Харьковскаго уѣзда, *Павелъ Квитковскій*, по прошенію, 13 февраля уволенъ за штатъ.

6) Псаломщикъ церкви с. Купьевахи, Богодух. уѣзда, *Владиміръ Юшковъ*, по прошенію, 16 февраля уволенъ за штатъ.

г) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ Мироносицкой церкви гор. Волчанска старостою 9 февраля утвержденъ мѣщанинъ *Стефанъ Бабенко*.

2) Къ Воскресенской церкви гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда, старостою 6 февраля утвержденъ купеческій сынъ *Михаилъ Михайловскій*.

3) Къ церкви с. Яковенково, Зміевского уѣзда, старостою 9 февраля утвержденъ крестьянинъ *Вонифатій Сиенко*.

4) Къ церкви с. Мотузовки, Зміевского уѣзда, старостою 16 февраля утвержденъ крестьянинъ *Павель Петренко*.

5) Къ церкви (единовѣрческой) с. Краснянки, Купянскаго уѣзда, старостою 7 февраля утвержденъ крестьянинъ *Карлъ Чернявскій*.

6) Къ церкви с. Боголюбовки, того-же уѣзда, старостою 7 февраля утвержденъ крестьянинъ *Федоръ Ермоль*.

7) Къ церкви с. Гудимовки, Леб. уѣзда, старостою 6 февраля утвержденъ штабъ-ротмистръ въ запасѣ *Сергій Сбитневъ*.

8) Къ церкви с. Червленнаго, того-же уѣзда, старостою 16 февраля утвержденъ крестьянинъ *Михайль Цыганъ*.

9) Къ Покровской церкви с. Ольшаны, Харьк. уѣзда, старостою 12 февраля утвержденъ крестьянинъ *Игнатій Шовкунъ*.

д) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

1) Священникъ церкви при Харьковскомъ дѣтскомъ пріютѣ *Алексій Оптовцевъ* 25 января утвержденъ въ должности законоучителя 29 городского приходского училища.

2) Священникъ церкви с. Полевого, Харьковскаго уѣзда, *Михайль Брындикъ*, 30 января утвержденъ въ должности законоучителя Полевскаго народнаго училища.

3) Священникъ Покровской церкви с. Верхней Покровки, Староб. уѣзда, *Петръ Войтовъ*, 1 февраля утвержденъ въ должности законоучителя Кришчанскаго народнаго училища.

е) О присоединеніи къ православію.

1) Крестьянка *Анна Жукова* изъ секты баптистовъ причтомъ Харьковской Озерянской церкви 1 февраля присоединена къ православію.

2) Крестьянка с. Зарожной, Зміевского уѣзда, *Параскева Стрикова* 4 февраля изъ раскола беспоповщинской секты присоединена къ православію.

ж) Вакантныя мѣста.

Псаломщицкія:

При Казанской церкви с. Лиговки, Зміевск. уѣзда.

II.

Содержаніе. О пользѣ монастырей вообще и въ частности о епархіально-филантропическихъ учрежденіяхъ при монастыряхъ Харьковской епархіи. (Продолженіе). *Архимандрита Анастасія.*—Епархіальная хроника.—Памяти священника Георгія Гавріиловича Дикарева.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Предполагаемая канонизація патріарха Гермогена.—Романовскій музей въ Костромѣ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ.—Объявленія.

О пользѣ монастырей вообще и въ частности о епархіально-филантропическихъ учрежденіяхъ при монастыряхъ Харьковской епархіи.

Продолженіе *).

Въ третьихъ, въ монастыри поступають для нравственнаго совершенствованія: въ монастыри поступающіе стараются быть, такъ сказать, изъ лучшихъ лучшими... Вотъ почему нашъ Русскій народъ, несмотря на агитацію противъ монастырей разныхъ нигилистовъ и социалистовъ, такъ любитъ монастыри, какъ мѣста освященныя трудами подвижниковъ, напр. схимниковъ и схимницъ, которыхъ и нынѣ вы найдете почти въ каждомъ монастырѣ и которые служатъ свѣточемъ въ нашей грѣховней жизни. А какое громадное религіозно-нравственное значеніе имѣютъ монастыри въ жизни православнаго народа; укажу изъ множества фактовъ только на одинъ, чтобы не утомлять читателя: извѣстно, что Императрица Екатерина II закрыла очень много монастырей, въ томъ числѣ и въ Моздокской епархіи, населенной Осетинами, бывшими тогда въ большинствѣ православными. И что-же оказалось? По закрытіи монастырей въ Моздокской епархіи, почти всѣ Осетины отпали въ мухаммеданство, такъ что теперь „Общество возстановленія Православія на Кавказѣ“ употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы возвратить Осетинъ снова въ Православіе... Что-же касается того, что нынѣшніе монахи, говорятъ, плохіе подвижники, то позвольте спросить: а нынѣшніе міряне хорошіе христіане? Сравните нынѣшнихъ людей съ народомъ, жившимъ напр. даже въ XV,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 3 за 1913 г.

XVI или XVII столѣтіяхъ. Есть разница, или нѣтъ? Конечно, есть и при томъ большая разница. А если, къ сожалѣнію, имѣются нынѣ плохіе монахи, то позвольте спросить: откуда они? Развѣ они съ луны свалились? Эти монахи отъ васъ, изъ нынѣшняго общества; если они плохи, значить и вы, міряне, такіе же. Скажутъ: мы міряне, а то монахи. Совершенно вѣрно, такъ вѣдь плохо-то живущихъ монаховъ очень не много. Къ сожалѣнію, мірскіе люди у монаховъ видятъ сучекъ въ глазу, а у себя и бревна не видятъ.

Правда, въ газетахъ безъ милосердія бичуютъ монастыри. Положимъ, что есть и дефекты въ нѣкоторыхъ монастыряхъ: такъ напр. на дняхъ было отпечатано въ „Южномъ Краѣ“ о безобразіяхъ, творимыхъ въ Благовѣщенскомъ мужскомъ монастырѣ города Мурома, Владимірской епархіи (если только корреспонденція справедлива), но вотъ что замѣчательно: если случился какой нибудь дефектъ въ монастырѣ, то о немъ сейчасъ разблаговѣстятъ по всей Россіи; но почему не печатаютъ о выдержанной братіи и о превосходномъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ монастырей? Напр., возьмемъ хотя ту же Святогорскую пустынь. Обитель эта подобна хорошей пчелиной маткѣ: какъ отъ хорошаго улья и отъ хорошей матки происходятъ хорошія пчелы, такъ и Святогорская пустынь много даетъ своей братіи въ служеніе на разныя должности и послушанія въ другихъ монастыряхъ. Это все инокіи выдержанные и трудящіеся, которые зорко слѣдятъ не только за собою, но и за другими братіями и вездѣ приносятъ пользу... Доказательствомъ того, что я не употребляю по отношенію къ Святогорской пустыни никакой гиперболы, служитъ напр. то, что на югѣ Россіи, кромѣ Кіева, нигдѣ нѣтъ столько богомольцевъ, какъ въ Святогорской пустыни; напр. во дни престольныхъ праздниковъ святителя Христова Николая и Успенія Божіей Матери бываетъ причастниковъ въ иные годы до 15000 чело-вѣкъ и расходуетъ до 40000 просфоръ и даже болѣе. Если бы богомольцы видѣли въ св. обителяхъ что либо худое, то не стали-бы стекаться въ нихъ десятками тысячъ...

Если мнѣ излагать подробно о выдающейся дѣятельности нашихъ монастырей какъ по отношенію къ обществу, такъ и къ отдѣльнымъ лицамъ, то „не достанетъ ми времени повѣствующу“...

Теперь разсмотримъ вопросъ: правда ли, что нынѣ монастыри не приносятъ обществу никакой пользы? Я не буду говорить о томъ неизмѣримо—громадномъ значеніи, какое имѣютъ монастыри въ дѣлѣ спасенія нашей дунни, а прямо перейду на матеріальное положеніе. Я имѣю въ виду только Харьковскую епархію, какъ хорошо мнѣ извѣстную, потому что я 7 лѣтъ состоялъ благочиннымъ почти всеѣхъ монастырей въ епархіи, знаю положеніе монастырей, по пословицѣ, какъ свои пальцы. Если можно сдѣлать упрекъ въ томъ отношеніи, что монастыри не приносятъ пользы обществу, то, можетъ быть, это въ отношеніи другихъ епархій отчасти и вѣрно, но о Харьковской епархіи, о которой у насъ рѣчь будетъ, этого сказать рѣшительно нельзя: извѣстно, что управляющій епархіею Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, есть Архипастыръ мудрый, въ высшей степени заботящійся о своей паствѣ, который зорко слѣдитъ за движеніемъ не только религіозно-нравственнаго состоянія своей паствы, но заботится и о матеріальномъ состояніи ея, въ особенности духовенства, какъ извѣстно всеѣмъ, плохо обезпеченнаго. Благодаря распорядительности нашего Архипастыря, дѣло благотворенія широкою волною разлилось по епархіи. Я не буду изслѣдовать и перечислять филантропическія учрежденія, открытыя по приходамъ бѣлымъ духовенствомъ, потому что это вышло бы изъ рамки настоящей статьи, а я, какъ видно изъ сказаннаго выше, имѣю въ виду только монастыри, о которыхъ говорятъ, что они вовсе не приносятъ пользы обществу.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка распорядился, чтобы въ каждомъ монастырѣ было открыто училище, гдѣ таковаго еще не было. При этомъ слѣдуетъ сказать, что общественная филантропія въ епархіи прежде этимъ и ограничивалась, т. е. училищами. Но Высокопреосвященнѣйшій Владыка распорядился, чтобы при каждомъ монастырѣ непременно были открыты: больницы съ аптеками не только для монашествующихъ, но и для мірянъ, съ амбулаторіями для послѣднихъ. Далѣе, чтобы были открыты богадѣльни какъ для духовныхъ, такъ и для свѣтскихъ лицъ, и въ заключеніе были бы открыты при монастыряхъ дѣтскіе пріюты для сиротъ разныхъ сословіи. Все означенныя филантропи-

ческія учрежденія уже открыты. Да, нужно удивляться многополезной дѣятельности нашего Архипастыря; благодаря ему всѣ филантропическія учрежденія находятся въ такомъ состояніи, что нѣкоторыя изъ нихъ можно назвать образцовыми, о чемъ скажемъ ниже. Высокопреосвященнѣйшій Владыка отеръ слезы очень и очень многимъ сиротамъ и несчастнымъ людямъ, впадшимъ въ крайнюю бѣдность или по болѣзни, или по старости, за исимѣніемъ родственниковъ, могущихъ пріютить ихъ. А вотъ этому и доказательство. Одинъ діаконъ говорилъ мнѣ: „вотъ о. архимандритъ, я стоялъ зимою на улицѣ, въ холодномъ подрясникѣ, съ протянутою рукою, прося милостыни, такъ какъ у меня нѣтъ такихъ родственниковъ, которые бы могли пріютить меня. Чего я не испыталъ? и голодъ, и холодъ, и насмѣшки... А теперь? пошли Господи доброе здоровье нашему Владыкѣ: я въ теплѣ, и сытъ и покоенъ. Спаси Господи и помилуй нашего Владыку“.

Чтобы ярче обрисовать картину епархіально-филантропическихъ учрежденій въ монастыряхъ Харьковской епархіи—не только для духовнаго сословія, но и для свѣтскихъ лицъ, я позволю себѣ сообщить краткія свѣдѣнія объ означенныхъ учрежденіяхъ по каждому монастырю отдѣльно.

1.

Святогорская Успенская общежительная пустынь.

І. Церковно-монастырскія училища.

а) Голо-Долинское училище, домъ для училища стоитъ 6750 руб.

б) Пришибская церковь-школа и домъ для учителей стоятъ 12360 руб.

в) Банновское училище, зданіе общественное. Приблизительно израсходовано на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе а) Голо-Долинскаго училища 9180 руб.

б) Пришибскаго на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе 3350 руб. в) Въ Банномъ ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе общественное.

а) При Голо-Долинскомъ училищѣ 4 комнаты, кухня и корридоръ, длиною 6 сажень, шириною 3 сажени 2 аршина.

б) При Пришибскомъ училищѣ 4 комнаты.

в) При Банновскомъ училищѣ 6 комнатъ.

На классную мебель израсходовано приблизительно:

а) Голо-Долинскаго училища 890 рублей, б) Пришибскаго 265 руб.

Книгъ для чтенія, кромѣ учебниковъ, состоитъ на лицо:

а) въ Голо-Долинскомъ училищѣ 780 экземпляровъ.

б) Пришибскомъ 150 „

в) Банновскомъ 138 „

а) Законоучителю Голо-Долинскаго училища монастырь платилъ по 100 руб. ежегодно.

б) Пришибскаго и Банновскаго по 75 руб. въ годъ.

Учителя были изъ братіи обители. Съ 1911/12 учебнаго года законоучитель и учителя на содержаніи отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

До 1911/12 учебнаго года учителя были на всемъ содержаніи и довольствіи обители; съ 1911/12 учебнаго года учителя на своемъ содержаніи. Приблизительно ежегодно расходовалось на пособіе и содержаніе училищъ: а) Голо-Долинскаго 515 руб.; б) Пришибскаго 256 рублей и в) Банновскаго 455 руб. Попечителями училищъ состоятъ а) въ Голо-Долинскомъ и б) Банновскомъ Архимандритъ Трифонъ. Завѣдующими училищами состоятъ а) Голо-Долинскаго священникъ мѣстнаго прихода, б) Пришибскаго и в) Банновскаго священникъ Іоаннъ Федоровъ. Зданія для училищъ застрахованы: а) Голо-Долинскаго въ 3800 рублей; б) Пришибскаго 3300 руб. Со дня открытія а) въ Голо-Долинскомъ церковно-монастырскомъ училищѣ обучалось 1708 человекъ, окончило полный курсъ ученія 572 человекъ, Тамъ же съ 1900 по 1910 г. были ремесленныя отдѣленія, въ коихъ обучались: столярно-токарному, переплетному и корзиночному ремеслу; учениковъ окончившихъ полный курсъ ученія было отъ 6 до 8 человекъ ежегодно; б) въ Пришибскомъ училищѣ обучалось 800 человекъ, окончило полный курсъ ученія 200 человекъ; в) въ Банновскомъ обучалось 1745 человекъ; окончило курсъ 257 человекъ; въ текущемъ году а) въ Голо-Долинскомъ училищѣ обучалось 120 человекъ, окончило курсъ 8 человекъ; б) въ Пришибскомъ училищѣ обучалось

50 человекъ, окончило курсъ 6 человекъ; в) въ Банновскомъ обучалось 119 человекъ, окончило курсъ 17 человекъ.

II. Больница. аптека и пріюты для бѣдныхъ.

Въ больницѣ корпуса стоятъ около 10500 руб.

Израсходовано на ремонтъ больницы по сіе время приблизительно около 3750 рублей.

Въ больницѣ 10 комнатъ малыхъ, 5 большихъ и одна столовая, всего 16 комнатъ.

Фельдшеръ іеромонахъ, окончившій военную фельдшерскую школу и у него 3 помощника.

Для аптеки имѣются 1 комната и амбулаторная 1 комната. Для фельдшера 1 комната, 2 комнаты для его 3 помощниковъ и 2 комнаты для больничной прислуги, всего 7 комнатъ.

Больничнаго инвентаря имѣется: 60 кроватей, 60 матрацовъ, 70 одѣялъ и 50 больничныхъ халатовъ. Все состоитъ въ хорошемъ видѣ.

На пріобрѣтеніе инвентаря и ремонтъ его, какъ-то: кроватей, столовъ, табуретокъ, столовой и чайной посуды, постельной принадлежности и бѣлья израсходовано приблизительно 4500 руб. Медикаментовъ имѣется приблизительно на 850 рублей.

Для монастырскихъ фельдшеровъ выписывались слѣдующія изданія: „Журналъ новостъ терапін“, „Газета фельдшеръ“, „Практическій врачъ и фельдшерскій вѣстникъ“; въ настоящее время выписывается „Врачебная газета“ и журналъ „Практическое зубооученіе“.

Изюмскому уѣздному врачу монастырь платитъ ежегодно 300 рублей.

Для приходящихъ больныхъ имѣется амбулаторія и больныхъ бываетъ изъ окрестныхъ селеній и богомольцевъ въ теченіе года до 2800 человекъ.

Содержаніе больницы съ амбулаторіей стоитъ въ теченіе года приблизительно около 2200 рублей.

Больница устроена на 44 кровати для монашествующихъ и на 16 кроватей для мірянъ. Кромѣ того, при монастырской гостиницѣ имѣется помѣщеніе съ 15-тью кроватями для больныхъ женскаго пола,—съ полнымъ инвентаремъ.

III. Богадѣльня.

Обитель принимаетъ бѣдныхъ изъ бѣлаго духовенства для призрѣнія. Въ настоящее время въ обители находится 5 человѣкъ, которые помѣщаются въ келліяхъ братскихъ корпусовъ, рядомъ съ больницей; содержаніе монастырю обходится каждый человѣкъ въ годъ по 100 рублей.

При обители спеціального дѣтскаго приюта не имѣется, но обитель принимаетъ сиротъ на полное содержаніе, которыхъ размѣщаетъ для обученія мастерству въ мастерскихъ обители, какъ-то: въ слесарно-токарную, столярную, колесную, сапожную и портную. Въ настоящее время находится призрѣваемыхъ мальчиковъ 18 человѣкъ, которые и помѣщаются въ отдѣльныхъ комнатахъ при мастерскихъ. Содержаніе cadaго мальчика обходится до 50 рублей въ годъ.

Архимандритъ Аванасій.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Памяти священника Георгія Гавріиловича Дикарева.

Въ г. Бѣгородѣ, на 85-мъ г. отъ рожденія, 15 генваря 1913 г., волею Божіею, скончался заштатній священникъ Петропавловской ц. слоб. Вертѣвки, Харьковскаго уѣзда, о. Георгій Гавріиловичъ Дикаревъ.

Послужной списокъ почившаго печерпывается въ немногихъ строкахъ: послѣдовательно, какъ говорятъ, по-Златоустовски, прошелъ всѣ степени: чтеца, діакона и пресвитера, и къ выходу въ заштатъ имѣлъ награды до ордена св. Владиміра 4 степени включительно.

Такимъ образомъ чисто внѣшняя служебная сторона была своевременна и должнымъ образомъ оцѣнена и отмѣчена. Мы-же свои строки посвятимъ другой, внутренней сторонѣ—воспитанію въ себѣ имъ духа и пастырскаго дѣланія, въ мѣру Богомъ дарованныхъ силъ и благодати, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей.

Право правя слово истины, 60 лѣтъ прослужилъ онъ церкви Божіей, и 4 года съ двумя мѣсяцами состоялъ заштатнымъ. Рабъ Божій Георгій въ 20 лѣтъ—псаломщикъ. Впрочемъ, лично къ нему,

какъ сравнительно новое, званіе это—непримѣнимо. Въ ту давнюю пору были дьячки и пономари. Рабъ Божій Георгій соединялъ въ себѣ всѣ добрыя черты типичнаго дьячка стараго времени. Затѣмъ чтецъ Георгій получилъ первую степень священства, былъ весьма утѣшенъ этимъ, и со страхомъ Божиимъ приступилъ къ новому служенію. Отъ начала до конца его дьяконская служба была вполнѣ безукоризненной, и священство явилось ея естественной наградой и завершеніемъ. Въ священствѣ онъ видѣлъ одну только милость Божию къ своему недостойнству, и въ ряды его вступилъ съ величайшимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ. Прошедши долголѣтнюю суровую школу дьячковства и діаконства, и въ священствѣ онъ остался навсегда сложившимся простымъ душевнымъ человѣкомъ, живымъ примѣромъ смиренія прямо евангельскаго.

Во всѣхъ должностяхъ, въ долготу всей жизни, любилъ онъ простоту сельскаго быта. Свои служебныя досуги отдавалъ онъ хозяйствованію дома и въ полѣ, что всегда освѣжало его и вливало въ него силы и бодрость до глубокого вечера жизни. И такъ 6 долгихъ десятковъ служебныхъ лѣтъ до предѣльнаго 80-ти л. псаломскаго возраста. За нимъ трудъ и болѣзнь. Какъ свѣча долго горѣвшая и, горя, сгоравшая, онъ почувствовалъ, что, съ остаткомъ таявшихъ силъ, ему не справиться въ большомъ хуторскомъ приходѣ. Чуткая пастырская совѣсть диктовала выходъ за-штатъ, и онъ вышелъ на покой. Поселился онъ въ Бѣлгородѣ, чтобы въ послѣдніе дни находиться подъ молитвеннымъ заступленіемъ новоявленнаго угодника Божія святителя Іоасафа. Молился у его многоцѣлебныхъ мощей, молился и въ другихъ храмахъ, и трудился посильно по дому и небольшому хозяйству. Весной и лѣтомъ ухаживалъ за садикомъ. Чистоплотенъ и аккуратенъ былъ онъ до послѣдней степени. Въ этомъ, между прочимъ, отчасти и причина его долголѣтія. Ни одна пылинка или соринка, попавшія въ поле его зрѣнія, не оставались не сдунутыми и не сметенными. Въ особенности въ святомъ храмѣ онъ былъ прямо неумолимымъ педантомъ. Пожилъ онъ не мало, и цѣну времени зналъ всегда, не тратя его, скоротечное, на сонъ и отдыхъ, а съ пользою для души и тѣла стараясь провести каждую минуту.

Все давало надежду, что о. Георгій жить могъ долго. Но на Рождественскихъ праздникахъ, въ сильную гололедицу, пошелъ онъ навѣстить знакомыхъ. По пути онъ упалъ, у верхняго основанія раздробивъ лѣвое бедро. Въ связи съ искалѣченіемъ или независимо отъ него, въ горлѣ образовался опасный гнойный нарывъ, и два этихъ союзника вырвали его изъ ряда живыхъ. Въ четверть 8-го

утра 15 генваря, не теряя сознанья и только утрачивая раздѣльность произношенья, онъ тихо скончался. 17-го Генваря, послѣ божественной литургіи, соборомъ 6-ти священниковъ (въ томъ числѣ 2 родственниковъ изъ Харьковской епархіи), безъ малѣйшаго пропуса чего либо изъ чина священническаго погребенія, онъ былъ отиѣтъ, и положенъ въ оградѣ близъ алтарной стѣны. Служа долгую жизнь Богу, онъ и бранными остатками своими почилъ близъ святая святыхъ христіанскаго храма.

Да упокоитъ же Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ.

Города Вѣлгорода, Сергіевской церкви

Священникъ Іаковъ Тимошевъ.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

Предполагаемая канонизація патріарха Гермогена.

Первенствующему члену Синода, высокопреосвященному митрополиту Владиміру чрезъ особую депутацію было подано отъ Москвы слѣдующее ходатайство о причисленіи къ лику святыхъ святителя патріарха Гермогена.

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивый архипастырь и отецъ!».

Нижеподписавшіеся православные люди московскіе, всѣхъ званій и состояній, являемя по великой милости Божіей изо дня въ день очевидными свидѣтелями вразумительныхъ знаменій небснаго промысленія о нашемъ отечествѣ: вотъ уже нѣсколько лѣтъ для вразумленія мятущихся и укрѣпленія колеблющихся, въ нашемъ большомъ Успенскомъ соборѣ, у гробницы святѣйшаго Гермогена, патріарха всея Россіи, обильно изливается на недугующихъ и страждущихъ благодатный потокъ поразительныхъ чудотвореній; и народъ, не только со всей Москвы, но изъ разныхъ концовъ Россіи нынѣ переполняетъ первопрестольный храмъ, ища себѣ помощи въ молитвахъ издревле чтимаго первосвятителя.

Недавнее, по благословенію Святѣйшаго Синода, всероссійское торжественное чествованіе (17 февраля 1912 г.) трехвѣковой памяти понтиифъ святѣйшаго изъ всѣхъ десяти нашихъ патріарховъ первосвятителя, раскрыло предъ очами русскаго народа все величіе его подвиговъ, какъ спасителя вѣры и отечества, въ годину гибельнѣй-

шаго лихолѣтія, всю святость его и жизни и мученической смерти и напомнило всѣмъ намъ, что древняя святая Русь глубоко чтитъ сего «несокрушимаго столпа вѣры и отечества, какъ новаго исповѣдника», вписывала его имя, какъ святого, въ памятники церковные, и что, наконецъ, Господь троекратно въ 1654, 1812 и 1883 годахъ свидѣтельствовалъ нетлѣніе его священныхъ останковъ.

Во всемъ этомъ нельзя не видѣть знаменательнаго указанія свыше, что настало лѣто благопріятное и пріислѣло время свѣтлаго торжества для окончательнаго прославленія церковной властью всенародно чтимаго святого, для открытія его многоцѣлебныхъ мощей, дабы не мы молились о немъ, а онъ о насъ.

Посему молимъ васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, ходатайствовать предъ Синодомъ и нашимъ возлюбленнымъ и благочестивымъ Монархомъ, чтобы святѣйшій Гермогенъ былъ причтенъ къ лику святыхъ, какъ молитвенникъ за святую Русь».

Прошеніе подписано было болѣе, чѣмъ 20,000 лицъ, среди которыхъ была масса представителей духовенства, многіе представители ученаго и интеллигентнаго міра и не мало лицъ, получившихъ исцѣленія по молитвамъ святителя Гермогена.

Митрополитъ Владимиръ очень сочувственно отнесся къ этому ходатайству и немедленно переслалъ его въ Москву къ митрополиту Макарію, съ просьбою принять немедленно надлежащія мѣропріятія къ приведенію въ исполненіе этого ходатайства.

Митрополитъ Макарій, какъ передаютъ газеты, вызвалъ 31 декабря о. протопресвитера Успенскаго собора, подробно ознакомился съ положеніемъ дѣла и потребовалъ представить ему подробныя свѣдѣнія о чудесахъ, совершающихся у гробницы святителя Гермогена. За два года совершилось чудесъ болѣе 200, точно обследованы 48 случаевъ и эти записки представлены въ настоящее время митрополиту Макарію для составленія соответствующаго доклада въ Святѣйшій Синодъ.
(Корчмій).

Романовскій музей въ Костромѣ.

Съ первыхъ дней новаго года костромская ученая архивная коммисія приступила къ переноскѣ своихъ цѣнныхъ коллекцій въ Романовскій музей, постройка котораго можетъ считаться уже законченной, и который, несомнѣнно, явится украшеніемъ и гордостью Костромы. Закладка зданія совершена была 21 іюня 1909 года, тотчасъ по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на наименованіе музея Романовскимъ и благодаря щедрому пожертвованію

костромскаго уроженца Г. В. Юдина (нынѣ покойнаго). Въ то время архивная комиссія располагала очень скромною суммою пожертвованій—всего 14,251 р.,—да мѣстное губернское дворянство пожертвовало необходимый для будущаго музея участокъ земли. Въ теченіе 1909 года поступило еще пожертвованій 6,460 р. 03 к., и на эти деньги комиссія могла лишь возвести въ этомъ году фундаментъ, первый цокольный этажъ и часть стѣнъ второго этажа. Въ слѣдующемъ году постройка музея значительно подвинулась впередъ. Новый губернаторъ, П. П. Шиловскій, былъ избранъ предсѣдателемъ совѣта архивной комиссії и энергично взялся за продолженіе начатаго дѣла. Къ концу года пожертвованія достигли 30,393 р. 39 к., были возведены стѣны остальныхъ этажей, положены желѣзные балки, сдѣлана крыша, на половину сооружено крыльцо и выточены наружныя украшенія изъ бѣлаго камня. Внѣшняя отдѣлка была благополучно закончена въ 1911 году на поступившія пожертвованія въ суммѣ 14,157 р. 30 к. Въ то же время къ новому предсѣдателю совѣта комиссії стали поступать заявленія о пожертвованіи цѣннѣйшихъ коллекцій для будущаго музея. Такъ костромичъ-коллекціонеръ К. Н. Козыревъ пожертвовалъ свою знаменитую, состоящую изъ одиннадцати тысячъ экземпляровъ, коллекцію историческихъ гравюръ, оцѣниваемую въ полтора ста тыс. руб. Другой мѣстный коллекціонеръ, П. А. Сахаровъ, пожертвовалъ свою обширную и тоже представляющую большую цѣнность нумизматическую коллекцію. Эта коллекція состоитъ преимущественно изъ монетъ времени первыхъ царей Дома Романовыхъ. Наконецъ, М. С. Сидоровъ подарилъ музею собраніе портретовъ (масляными красками) всѣхъ Царей и Императоровъ Дома Романовыхъ. Въ минувшемъ году завершены были всѣ работы по зданію, включая сюда и работы по внутреннему устройству (отопленіе, водопроводъ и проч.). Частныхъ пожертвованій въ 1912 г. поступило 8,481 р. 18 к., такимъ образомъ, исключительно костромичами собрано было за четыре года 69,669 р. 50 к. Затѣмъ послѣдовало увѣдомленіе отъ управляющаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, что Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ отпустить на внутреннее устройство и отдѣлку музея 35,000 руб. Щедрый Царскій даръ и позволилъ довести сооруженіе этого историческаго памятника до конца. Теперь въ распоряженіи комиссії имѣются даже средства на росписку комнатъ музея (предполагается въ старинномъ русскомъ стилѣ) и на меблировку. Въ нынѣшнемъ году, когда вся Россія принимаетъ горячее участіе въ празднованіи трехвѣковаго юбилея царствованія Дома

Романовыхъ, Кострома—эта колыбель Царствующаго Дома—возведеніемъ Романовскаго музея совершила скромный, но высоко-патріотическій подвигъ. («Россія»).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ.

*Окружная грамота Земскаго Собора 1613 г. *)*

Въ Володимерь архимандритомъ и игуменомъ, и всему освященному собору, и столнику и воеводѣ господину Тимошею Васильевичу Измайлѣ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ, и гостемъ и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ, великаго Московскаго Государства Ростовскій митрополитъ Кирилъ, и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и великихъ обителей честныхъ монастырей старцы, которые собраны для царскаго обираиія къ Москвѣ, и бояре и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и головы стрѣльцкіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и всякіе служивые люди, и гости Московскіе, и торговые люди всѣхъ городовъ и всякіе жилацкіе люди челомъ бьютъ. Вѣдомо, господа, вамъ всѣмъ, какъ въ Россійскомъ Государствѣ царскоіи корень пресѣкъся, и послѣ того были избраные Государи, а послѣдней былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи; и по общему земскому грѣху, а по зависти діаволи, многіе люди его Государя возненавидѣли и отъ него отстали, и учинилась въ Московскомъ Государствѣ рознь, (и) Царя Василя отъ Государства отставили. И слыша то Польской и Литовской король, злымъ своимъ умысломъ сославае съ богоотступниши съ Михалкомъ Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гетмана Желтовскаго, а велѣлъ договариваться, будто онъ для успокоенія Московскаго Государства, дасть на Московское Государство царемъ сына своего Владислава; и Московскимъ Государствомъ завладѣлъ обманомъ, а хотѣлъ къ Польшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинить, и церкви Божія разорить, и святую нашу непорочную христіанскую вѣру Греческаго закона попортить, и учинить въ Россійскомъ Государствѣ свою

*) Приложеніе IV изъ кн. проф. С. Ѡ. Платонова: „Начало династїи Романовыхъ“, С.П.В. стр. 240.

проклятую латынскую вѣру, и по своему злomu умыслу царствующій градъ Москву разорили, и святыя Божія церкви осквернили, и обругали, и разорили, (и) многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости Божіи, собрався бояре и воеводы Князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубецкой да столникъ (и воевода) Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской Московскаго Государства со всякими ратными людьми, царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и нынѣ многія церкви Божія въ прежнюю лѣпоту облеклися, и Божіе имя въ нихъ славится по прежнему, а царской престолъ вдовѣтъ, а *безъ Государя намъ весьма быти ни на малое время не можно*; бояре и воеводы всею землею писали, чтобъ къ намъ вы для государскаго обирания ѣхали къ Москвѣ и выборные люди для государскаго обирания изъ Замосковныхъ, и изъ Поморскихъ, и изъ Украйныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди для государскаго обирания къ Москвѣ съѣхались, и живутъ на Москвѣ долгое время, а *безъ Государя Московское Государство ничьмъ не строится*, и воровскими заводы на многіе части раздѣляется и воровство многое множится, а *безъ Государя некоторыми дѣлами строятъ и промышляютъ и людьми Божіими, весьма православными христианами, нечестя некому*. И мы со всего собору и всякихъ чиновъ выборные люди о государскомъ обирании многое время мыслили, чтобы Литовскаго и Свѣйскаго короля и ихъ дѣтей, и иныхъ Нѣмецкихъ вѣръ и нѣкоторыхъ государствъ иноязычныхъ некрестыанской вѣры Греческаго закона на Владимерское и на Московское Государство не обирати, и Маринки и сына ея на Государство не хотѣти, потому что Польскаго и Нѣмецкаго короля видѣли къ себѣ неправду и крестное преступленіе и мирное нарушеніе, какъ Литовской король Московское Государство разорилъ, Свѣиской король Великій Новградъ взялъ обманомъ, за крестнымъ же цѣлованіемъ; а обирали на Владимерское и на Московское Государство и на все великія государства Россійскаго Царствія Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Богъ дастъ; и всехъ чиновъ во всякихъ людяхъ, отъ мала до велика, вмѣстилось въ сердца, чтобъ обрати на Владимерское и на Московское Государство и на все великія государства Россійскаго Царствія отъ племени праведнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя, блаженные памяти, Ѳедора Ивановича всеа Русіи, чтобъ было вѣчно и постоянно, такъ же, какъ при немъ Великомъ Государѣ, Россійское Царство предо всеми государствами аки солнце сіяло и на все стороны ширилось, и многія окрестныя государства учинилися у него Государя въ подданствѣ и въ послушаніи, и некоторая кровь и война при

немъ Государѣ не бывала, всё есмь при его царской державѣ жили въ тишинѣ и въ благоденствіи: и о томъ кому благоволилъ Богъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быти, многіе соборы у насъ были. И февраля въ 21 день, на сборное воскресенье, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, къ митрополиту и ко всему освященному собору, мы бояре, и околичіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы и гости, и черныхъ слободъ и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди, и съ сущими младенцы, и молили всемилостиваго Бога, и пречистую Богоматерь, и великихъ Московскихъ Чудотворцовъ, съ великимъ моленіемъ и волею, чтобъ всемилостивый Богъ далъ намъ на Владимерское и на Московское и на всѣ государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, отъ племени благовѣрнаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи племянника, Михаила Ѳеодоровича Романова-Юрьева, чтобъ, по милости Божіи, впредь царская степень укрѣпилась на вѣки, и всего Государства Московскаго люди были въ покоѣ и въ благоденствѣ, подъ однимъ кровомъ и подъ царскою высокою рукою. И били бы мы челомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, племяннику Михаилу Ѳеодоровичу Романову, чтобъ онъ надъ Московскимъ Государствомъ и надъ всѣми Московскаго Государства людьми умилосердился, насъ сирыхъ пожаловалъ, всенароднаго моленія и слезнаго рыданія не презрѣлъ, былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, чтобъ во всемъ Россійскомъ Государствѣ всякіе люди подъ однимъ кровомъ и подъ его царскою высокою рукою были, и кровь бы христіанская и междоусобство его царскимъ бодроопаснымъ правительствомъ утолилось. И по милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, и его Государя Михаила Ѳеодоровича на Владимерское, и на Московское и на всѣ государства Россійскаго Царствія обрали Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ всеа Русіи, и крестъ ему Государю цѣловали, что намъ ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи служить, и прямили, и съ недруги его государскими, и съ непріятеліи Государства Московскаго съ Польскими, и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми, и съ Тата-

ры и съ измѣнники, которые ему Государю служити не учнутъ. битися до смерти. И вамъ бы, господа, прося у всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога милости и у пречистой Богоматери, за Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи многолѣтіе пѣти молебны со звономъ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ отъ насъ свой праведный гнѣвъ, и подалъ бы Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи многолѣтнее здравье, и на его государевыхъ недруговъ и на всѣхъ некрестяньскихъ неприятели побѣду и одолженіе, и христіанское бѣ государство мирно, и въ тишинѣ и во благоденствѣ устроить; а пѣти молебны и просивъ у Бога милости о государевѣ многолѣтнемъ здоровіи и о устроеніи всего міра, быти съ нами подъ однимъ кровомъ и державою и подъ высокою рукою христіанскаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи. А мы, съ Божіею помощію, такому великому и неизреченному Божіею милосердію всего Государства Московскаго всякіе люди, отъ мала до велика, изъ городовъ выборные и не выборные люди, всѣ обрадовалися сердечною радостію, что во всѣхъ челоуѣцѣхъ прошеніе отъ Бога и една мысль въ сердца вмѣстилася, что по изволенію Божіею быть на Владиміревскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи. Великаго Государя Царя и Великаго Князя блаженныя памяти Ѳедора Ивановича всеа Русіи племяннику, Михаилу Ѳедоровичу, ни по чьему заводу и крамолѣ; Богъ его Государя на такой великой царскій престолъ избралъ, мимо всѣхъ людей, по своей неизреченной милости, и всѣмъ людямъ о его царскомъ обираниіи Богъ въ сердца вложилъ едину мысль и утвержденіе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 году, февраля въ 25 день *).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„Даросушительницы“

согрѣваемая прессованнымъ кадильнымъ углемъ. Сѣтка серебр. вызолоченная.

ЦѢНА: 16 р. 50 к., 20 р., 25 р., 30 р., 95 р. и 150 руб.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Складъ Даросушительницъ при О-вѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви. СПБ., Стремянная 20.

БРОШЮРЫ съ отзывами духовенства высылаются по первому требованію **БЕЗПЛАТНО**.

*) Таковыя же грамоты были посланы и во всѣ города царства Русскаго

На 1913-й годъ ОТКРЫТА ПОДПИСКА

На ежемѣсячный народно-миссіонерскій журналъ

„РЕВНИТЕЛЬ“

(3-ій годъ изданія).

Какъ показываетъ самое названіе, журналъ предназначенъ для ревнителей православія, какъ для духовенства, такъ и для народа. Журналъ „Ревнитель“ является „Миссіонерскимъ пособіемъ или руководствомъ“ въ бесѣдахъ съ сектантами, вольнодумцами и раскольниками, идя въ курсъ современныхъ полемическихъ вопросовъ и отвѣчая на новыя возраженія сектантовъ, развиваемыя въ ихъ журналахъ, книжкахъ и листовкахъ. „Ревнитель“ ставитъ своею задачею идейную борьбу съ сектантствомъ духовнымъ оружіемъ. При журналѣ издаются дешевыя и научно составленныя народно миссіонерскіе листки, также книги и брошюры.

Программа журнала: Миссіонерскія бесѣды, проповѣди, извѣстія о миссіонерскихъ собраніяхъ, паломничествахъ и проч. Полемика съ сектантскими журналами и изданіями. Отзывы о миссіонерскихъ книгахъ. Разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ. Очерки, рассказы, стихотворенія религіознаго содержанія.

Въ прошломъ 1912 году были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: О значеніи миссіонерскихъ бесѣдъ и пріемы ихъ веденія, Л. Кунцевича (отд. брошюра). Опыты миссіонерскаго преподаванія Закона Божія въ начальной школѣ, мисс.-свящ. Димары (отд. брош.). О крестѣ по „Гуелямъ“ и др. сектантскимъ брошюрамъ, мисс. Аркадьева, Попова и др. Миссіонерская бесѣда: разборъ основнаго баптистскаго ученія по книгѣ Спердждона, Л. Кунцевича (отд. брош.). Съѣздъ Харьковскихъ миссіонеровъ, свящ.-мисс. Шишлова. Можетъ ли атеизмъ быть религіей будущаго? Миссіонера свящ. Розанова (отд. брош.). Ноты: стихиры кресту. О подгорновцахъ, письма и возраженія. Миссіонерскія (частныя) бесѣды свящ. Златорунскаго: о св. мощахъ, о постѣ, о крещеніи младенцевъ, о присягѣ (отд. брош.) Миссіонерская бесѣда объ иконахъ, Л. Кунцевича. Воскресенье или суббота? (противъ адвентистовъ), епарх. мисс.-свящ. Н. Покровскаго. О новыхъ израиляхъ, свящ.-мисс. Н. Розанова. 23-ья глава Евангелія отъ Матѳея, свящ. Скротскаго (отд. брош.). О силѣ молитвы о. Іоанна Кронштадскаго, игумена Георгія (отд. брош.) и мн. др.

О журналѣ „Ревнитель“ были многіе весьма лестные отзывы въ Епарх. Вѣдомост.: Воронеж., Саратов., Подольск., Курскихъ, Ставропольскихъ и др. „Ревнитель“, гов. Братскій листокъ: „изданіе чисто идейное, не коммерческое, а поэтому заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія“.

Условія подписки: на годъ (12 №№)—1 р. 20 коп., на полгода—60 коп., на три мѣс.—30 коп., отдѣльн. ном.—10 коп. (можно марками). Адресъ: г. Воронежъ, Редакція журн. „Ревнитель“, Вознесенскій спускъ, д. № 12.

Редакторъ-Издатель Воронежскій Епархіальный Миссіонеръ

Л. Кунцевичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый общедоступный двухнедельный иллюстрированный учебный научно-популярный, литературный, с.-хозяйственный журнал, приуроченный къ познаніямъ, развитіи и возрасту **Крестьянскаго Юношества.**

„МИХАИЛЬ ЛОМОНОСОВЪ“

24 книги свыше 2400 стр. среднего формата. Начала года—15 января **ТРИ РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ.** На 3 мѣс. 1 руб. 15 коп. Журналъ высылается **бесплатно при извѣстныхъ условіяхъ.**

Изданіе задумано группою сельскихъ и городскихъ учителей и учительницъ, духовенства, преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній и ревнителей вышкольнаго образованія и развитія.

Къ сотрудничеству приглашены лучшія силы всѣхъ профессій столицы и провинціи, знаніе и опытъ которыхъ необходимы для достиженія намѣченной цѣли. Девизъ журнала: Крестьянское юношество—Богатая, неразработанная золотоносная россыпь. Цѣль журнала: Дать общей массѣ крестьянскаго юношества духовную плодородную почву, свѣтъ, влагу и сѣмя, создать новую породу людей—развитыхъ интеллигентныхъ крестьянъ-земледѣльцевъ, искать самородковъ, идти имъ навстрѣчу и словомъ и дѣломъ. Путь журнала; Повтореніи и продолженіе программы народныхъ училищъ Путемъ самообразованія до безконечности.

Программа дѣлится на два курса: Младшій и старшій, а курсы—на годы (классы): 1, 2, 3 и 4—5, 6, 7 и 8. Общая программа—на учебную и неучебную. Учебная программа—по программѣ среднихъ учебныхъ заведеній, а неучебная—обнимаетъ всѣ необходимыя знанія по всѣмъ отраслямъ науки и, въ частности, деревенскаго хозяйства. Въ приложеніяхъ: повѣсти, рассказы, стихотворенія, анекдоты, шутки, задачи (на премію), ребусы, игры, пѣсни и т. д.

„Новости Мира“, „Переписка“, „Страничка Сотрудниковъ“, „Отвѣты и Совѣты“, „Приложенія“.

Младшій курсъ для окончившихъ однокласное сельское училище, а старшій курсъ—для окончившихъ двухкласное училище. Приглашаются идейные сотрудники-распространители, авторы и меценаты. Меценатомъ считается каждый, выписавшій журналъ для одного изъ представителей крестьянскаго юношества за свой счетъ. Сотрудники пользуются особыми преимуществами. **Учиться никогда не поздно.** По своему предназначенію, программѣ объему и цѣли журналъ является первымъ и единственнымъ изданіемъ въ Россіи.

Подробныя условія, плакаты-проспекты высылаются бесплатно немедленно. Подписавшимся до 15 февраля—чудная папка для храненія книгъ журнала. Подписку и письма адресовать: С.-Петербургъ, 3 Рождественская № 26 кв. 52. Редакція журнала „**Михаиль Ломоносовъ**“.

Редакторъ-Издатель **А. Н. Венцеславскій.**

При Херсонскомъ Музыкальномъ Училищѣ
Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества открыты
Постоянные трехгодичные лѣтніе
 (по два мѣсяца въ лѣто)

РЕГЕНТСКО-УЧИТЕЛЬСКІЕ КУРСЫ И КАПЕЛЬМЕЙСТЕРСКІЕ КУРСЫ.

Регентско-Учительскіе Курсы имѣютъ цѣлью подготовку свѣдующихъ руководителей для церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія, а также класснаго (въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) и хорового народнаго пѣнія.

Капельмейстерскіе Курсы имѣютъ цѣлью подготовку организаторовъ-дирижеровъ военныхъ, школьныхъ, сельскихъ, народныхъ и другихъ оркестровъ.

Занятія на Курсахъ — съ 1-го Іюня по 1-е Августа.

Курсы состоятъ изъ трехъ отдѣленій: младшаго, средняго и старшаго. Полныя программы лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ проходятся въ 3 лѣта (по 2 мѣсяца въ лѣто).

Примѣчаніе. Занятія на Курсахъ ведутся не лекціоннымъ путемъ, а класснымъ и выѣкласнымъ групповымъ изученіемъ предлагаемыхъ уроковъ, при чемъ программа составлена съ такимъ расчетомъ, чтобы слушатели Регентско-Учительскихъ Курсовъ уже послѣ перваго лѣта своего обученія имѣли нѣкоторую подготовку для преподаванія пѣнія въ школахъ.

Контингентъ слушателей Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ составляется изъ лицъ обоаго пола: а) командированныхъ Духовнымъ и Военнымъ Вѣдомствами, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Земствами и другими учрежденіями и б) прочихъ лицъ, подавшихъ прошенія о принятіи на курсы. Слушателями Курсовъ могутъ быть лица не моложе 14 лѣтъ.

Пріемъ прошеній до 20 Мая.

ПРІЕМНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ—30 и 31 МАЯ.

Пріемъ слушателей Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ доускается на все 3 отдѣленія, при чемъ на младшее отдѣленіе принимаются лица, обладающія только хорошимъ музыкальнымъ слухомъ; на среднее же и старшее отдѣленіе принимаются выдержавшіе экзамены по программѣ младшаго и средняго отдѣленій. Въ видѣیشимъ слушателямъ и слушательницамъ Курсовъ будутъ для проживанія предоставлены отъ Города безплатныя помѣщенія. Правила и подробныя программы Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ высылаются за 2 семикоп. почтовый марки. Прошенія и запросы адресовать: Херсонъ, Директору Херсонскаго Музыкальнаго Училища ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества.

Примѣчаніе. Поступающіе на Регентско-Учительскіе и Капельмейстерскіе Курсы должны обладать нѣкоторымъ общимъ образованіемъ; для неизбѣющихся же школьной или домашней подготовки, по крайней мѣрѣ за курсъ двухклассныхъ училищъ, прохожденіе программы Курсовъ явится труднымъ, и такіе лица не могутъ рассчитывать на успешное окончаніе Курсовъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кроме того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“, Проф. Н. Корсунскаго.— „Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руоѣ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. П. Ляницкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новейшей идеалистической философіи“.—Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ г.г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ **приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ ~~этомъ~~ время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, или будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статьи и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминъ.